Миграция XXI век

независимый информационно-аналитический журнал №3—4 (23—24), май-август 2014

главная тема номера:

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ: ГОТОВО ЛИ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОМОЧЬ МИГРАНТАМ

ИТАР—ТАСС / МАШКОВ ЮРИЙ

Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества:

«Бизнес получает сверходоходы от эксплуатации фактически рабского труда мигрантов. Так что возмущение населения можно понять…» стр. 27

ТУТЖДУТ

Дорогой друг — ты приехал в Россию

- Ты найдешь работу, друзей и земляков рядом
- Ты сможешь учить русский язык
- Ты поймешь, как открыть свое дело
- Зарабатывай и живи без страха
- Управляй своими возможностями сегодня!

Регистрируйся **WWW.TUTJDUT.RU**

Учредители журнала:

Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

Вынесет ли Россия бремя гостеприимства?

2 Общее горе • *Лидия Графова*
7 Мост на Русский остров • *Лидия Графова*
11 Бремя гостеприимства • *Лидия Графова*

Основы законодательства

14 Как стать беженцем • *Алиса Облезова*

Новости миграционного законодательства

16 ФМС создает единую базу данных россиян и иностранцев
18 На время — можно! • *Марина Грицюк*
19 С патентом хоть куда • *Марина Грицюк*
20 Детей мигрантов хотят перестать учить в школах • *Марина Грицюк*

Правовые коллизии

21 Россия на замке • *Лидия Графова*
25 Армяне столкнулись с реальностью

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ: ГОТОВО ЛИ ОБЩЕСТВО ПОМОЧЬ МИГРАНТАМ

главная тема

27 Всеволод Чаплин: Нет любви без правды • *Марина Александрова*
30 Пора просыпаться • *Вячеслав Поставнин*
31 Мигранты сдают экзамены • *Марина Грицюк*
32 Резолюция III Тюрюкановских чтений • *Участники III Тюрюкановских чтений*
34 Практика в помощь • *Дмитрий Полетаев*
36 Интеграция мигрантов с точки зрения государства • *Ирина Ивахнюк*
38 Детям мигрантов нужно помочь с адаптацией • *Портал opec.ru*
40 Импульс послан. Но с места не сдвинулись • *Михаил Курцер*
43 Миграция не начинается и не заканчивается в момент пересечения границы • *Ирина Ивахнюк*
45 Миграция: тенденции и Уравление • *Патрик Таран*
51 Москвичи и мигранты: преступность и взаимоотношения • *Дмитрий Полетаев*
56 Мигрантов ждут, но... пока не любят • *Василий Кравцов*
58 На связи с домом • *Наталия Власова*
64 «Не трогай его, он же чужой…» • *Марина Суслова*
65 Все мы разные, но все мы равные • *ИА «Этноинфо»*
68 О мусоре с улыбкой • *Наталья Тагильцева*

Мигрантские судьбы

69 Между Казахстаном и Россией • *Мария Дудник*

Пресса о миграции

70 Страхов много • *ИА «БалтИнфо»*

К слову о беженцах

71 Россияне просят убежища в Германии • *Ольга Гулина*

Исследование

72 Недетский труд • *Дмитрий Полетаев*

Миграция в мире

74 Это будет длительный процесс затягивания поясов по всем линиям • *Аэлита Курмукова*
75 Испания лидирует по «утечке мозгов» • *Эдуард Гущин*

Страницы истории

76 «…В пользу свою и общества» • *Владислав Волков*

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВСЕМИРНОГО БАНКА

1 августа, «Российская газета»

Общее горе

Как украинские беженцы ищут и находят приют в России

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

По сведениям ФМС России, начиная с 1 апреля в нашу страну въехало больше 515 тысяч жителей с юго-востока Украины. 145 тысяч из них обратились в миграционную службу. В пунктах временного размещения (ПВР) находятся 26 тысяч человек.

О чем говорят цифры

Статистика дает представление о масштабах человеческой трагедии, а что переживает каждый беженец (каждый день!), по цифрам, конечно же, не понять. Но если просто сравнить две цифры: 26 тысяч, живущих в пунктах временного размещения, и 515 тысяч въехавших (они ведь тоже где-то живут) — становится очевидным, что основной удар от наплыва беженцев держит все российское общество. Конечно, в пограничных с Украиной регионах (Ростовская, Белгородская, Воронежская и др. области) администрация и разные госслужбы затратили массу энергии и нервов, создавая «с колес» пункты временного размещения в пансионатах, бывших пионерлагерях, интернатах, гостиницах...

Оперативно, как всегда, работает МЧС, разбивая палаточные лагеря (хорошо, что сейчас лето). В стране создано 400 стационарных и 8 мобильных пунктов временного размещения, разной, конечно, комфортности, но там живут на полном гособеспечении, получают четырехразовое питание, медицинскую и даже психологическую помощь (кое-где даже бесплатный доступ в Интернет) 26 тысяч беженцев. Остальные 490 тысяч нашли приют у родственников и друзей, знакомых и незнакомых людей. Часть семей приютили монастыри, больницы и школы.

Эффективно помогать людям, попавшим в беду, может и должно именно гражданское общество.

Можно от души порадоваться отзывчивости россиян, но нужно все-таки учитывать, что любое гостеприимство имеет пределы. Мне лично известно немало случаев, когда семьи с радостью принимали у себя близких родственников с Украины, но через какое-то время взаимоотношения в этих семьях становились невыносимыми. Что поделать, большинство россиян сами живут весьма скромно и долгое время кормить вторую семью просто не в силах.

На прошлой неделе премьер Д.А. Медведев провел селекторное совещание и объявил, что подписан ряд постановлений правительства, касающихся беженцев с Украины. Из бюджета на решение их проблем выделено 4,9 миллиарда рублей, причем львиная доля — 3,6 миллиарда пойдут как трансферты регионам для обустройства

ИТАР—ТАСС / КОЗЛОВ СЕРГЕЙ

пунктов временного размещения, а на адресную финансовую помощь беженцам, проживающим в домах граждан, выделяется 380 миллионов, и распределять эти деньги по регионам поручено ФМС. Неимоверной загруженности этой службы стоит посочувствовать. В начале августа вступают в силу еще два миграционных закона — о носителях русского языка и о необходимости заявлять о наличии второго гражданства, так что хлынут на прием новые толпы, а тут еще такая щепетильная задача, как распределить финансовую помощь беженцам, рассыпанным по всей России. Но пусть хоть какая-то часть из них сможет оплатить коммунальные расходы своих хозяев. Ну а общая сумма (почти пять миллиардов!) — неслыханная щедрость государства в решении проблем беженцев.

Компромат на беженцев

Почему только 145 тысяч из полумиллиона украинских беженцев обратились в ФМС? Оказалось, что приютить и накормить сотни тысяч человек легче, чем дать им легальный статус, позволяющий законно трудиться и не чувствовать себя иждивенцами.

Пожалуйста, не надо думать, что подавляющее большинство беженцев не приходили в миграционную службу, так как даже не интересуются своим правовым статусом. Уверена, почти все приходили, приезжали из далеких поселков, и, наверное, не раз, но после стояния в очередях (часами на ногах, под палящим солнцем) многие уходили, не добившись никакого толка.

Было бы несправедливо сваливать всю вину на чиновников. Многие миграционные службы работают самоотверженно, на пределе человеческих возможностей (хороший пример — Белгородская и Липецкая области). Но могут ли сотрудники дать толковый совет каждому беженцу, если наше запутанное, противоречивое миграционное законодательство перенасыщено запретами и ограничениями? И даже тогда, когда чиновник со всей искренностью хочет человеку помочь (отказать — дело нехитрое), все каверзы законодательства вылезают наружу, как иголки у дикобраза.

Казалось бы, это так естественно — разрешить беженцу, если он нашел работу, законно трудиться, чтобы человек мог сам кормить свою семью. Нет, нельзя — закончились квоты. Тогда, может быть, получить РВП (разрешение на временное проживание), оно ведь дает право законно жить в России и работать без квот? Нет, тоже нельзя. На РВП свои, еще более крутые квоты. К тому же нужна регистрация по адресу, где ты реально проживаешь (за фиктивную регистрацию новый закон о «резиновых квартирах» предусматривает штраф и даже уголовную ответственность хозяевам жилья). А где взять беженцу настоящую регистрацию (прописку), если россияне порой даже своих родных детей не хотят прописывать? Оформление документов на РВП стоит до десяти тысяч рублей, а у некоторых беженцев даже на дорогу в ту же миграционку денег нет. И с документами у многих тупик: бежавшие из-под обстрела, кроме паспорта, ничего не успели захватить.

В общем, стали бы они все «нелегалами поневоле», не будь давнего соглашения с Украиной о том, что ее граждане имеют право находиться в России 90 дней без регистрации. Теперь им этот срок продлили еще на 180 дней. И квоты на РВП для украинских беженцев увеличены теми хорошими постановлениями. Но это произошло только недавно, в конце июля.

В официальном сообщении Ростовской области упомянут такой тревожный факт: «…на работу устроено примерно от 900 до 1 тыс. человек». Неужели нашлась всего одна тысяча нелеливых из 220 тысяч, скопившихся в самой перенаселенной беженцами области? Известно, что в основном к нам едут спасаться женщины с детьми, а отцы семейств продолжают воевать, но все же не может быть, чтобы было так мало трудоустроено. Звоню в Ростов, знакомый эксперт отвечает: «Да что вы… У нас много тысяч беженцев работают, правда, не совсем легально. Это из пунктов временного раз-

ИТАР—ТАСС / АЛЕКСАНДР РЮМИН

мещения удалось трудоустроить только одну тысячу. С теми, кто живет на всем готовом, действительно беда. Там находятся такие, что всем недовольны, им подавай гостиницу в пять звездочек».

Как правило, весь негатив идет от тех, кто посетил пункты временного размещения, а жизнь основной массы беженцев остается в тени. Но стоит набрать в интернет-поисковике два слова: «братская помощь», и окунаешься в такую пучину горя, что дышать нечем. Слава богу, что на любой отчаянный зов кто-то откликается: предлагают работу, жилье, отдых для детей, уход за стариками и инвалидами, оплату редких лекарств...

До чего ж необходим единый, широко известный сайт, где был бы банк данных о вакансиях по разным регионам, банк данных о доступном жилье, о срочных нуждах беженцев и о предложениях самой разнообразной помощи. Было бы так здорово, если бы люди без всяких посредников могли общаться между собой, многие просят: пусть помощь будет адресной, по принципу «из рук в руки». Уже есть энтузиасты, готовые начать эту кропотливую работу по созданию и наполнению такого сайта, но без поддержки государства тут, конечно, не обойтись.

И вновь возвращаюсь к дорогой мне истине, пришла к ней не умозрительно, а на живом опыте (как-никак четверть века работаю с мигрантами), так вот: эффективно помогать людям, попавшим в беду, может и должно именно гражданское общество, а не только и не столько чиновники, у них просто нет на это времени.

Зачем нужен общественный контроль

Это несправедливо и даже непрактично, что государственные средства отданы в полное распоряжение чиновников, а общественные структуры как бы ни при чем.

ДУМАТЬ О ЗАВТРА

Люди, убежавшие от войны, не знают, что с ними завтра-послезавтра будет (этого и никто в России не знает). Как все беженцы на свете, украинские беженцы больше всего хотели бы возвратиться в свою прежнюю жизнь — домой. Но у многих уже руины вместо дома. И почти все беженцы с юго-востока Украины опасаются репрессий со стороны киевских властей уже за то, что побывали в России. Да, это особые беженцы, и нам нельзя забывать, что это родные близкие нам люди. Как и все люди, они очень разные и ведут себя по-разному. Но давайте попробуем представить самих себя на их месте…

Труд, как известно, лучший лекарь в тяжелых жизненных ситуациях. Это возмутительно, что известные своей работоспособностью граждане Украины, ставшие беженцами, так долго пребывали в правовой невесомости. В то же время трудовые мигранты с Украины (их, как сообщает статистика, сегодня в России 1,9 миллиона) — самые желанные работники на российских предприятиях. Граждане Украины прекрасно владеют русским, их не надо интегрировать, от работодателей порой слышишь: «Вот бы заменить гастарбайтеров из Средней Азии на украинцев...» Если иметь в виду нашу демографию и хроническую нехватку рабочих рук, можно сказать, что мигранты с Украины не обуза, а благо для России. Только бы освободить их от бюрократических пут и относиться к каждому по-людски. Повторю: сделать это чиновники без сотрудничества с гражданским обществом не смогут. Несмотря на причитания, что «гражданского общества в России нет, все мы разобщены», наше общество сегодня в очередной раз показало, как это случалось при массовых пожарах, наводнениях и других катастрофах, что россияне не очерствели и способны отзываться на чужую беду коллективными действиями. По всей стране стихийно возникают благотворительные фонды и добровольческие организации, раскошеливается крупный бизнес, даже пенсионеры просят номера беженских мобильников: «Положу хоть нескольким по сотне, им же приходится так много звонить…» До чего же важно поддержать и сохранить в обществе этот искренний настрой на добро, на помощь пострадавшим. Благожелательный климат в обществе не только беженцам нужен (большинство из них со временем уедут), а нам, самим россиянам, может быть, еще больше. Недаром ведь старшее поколение с ностальгией вспоминает советские времена, когда жизнь была гораздо хуже (о многом даже страшно вспомнить), но ведь это правда, что люди добрее относились друг к другу.

Как в отдельной семье, принявшей беженцев, так и в местных сообществах могут вскоре начаться конфликты. Из-за неповоротливости нашего бюрократического аппарата мы уже и так потеряли много драгоценного времени, у беженцев накопился ворох обид, которые начнут выплескиваться наружу, а в ответ, естественно, пойдут упреки в неблагодарности. Надо уже сегодня всерьез думать, что будет с настроением нашего общества завтра. Ведь по сути вся помощь беженцам, независимо от того, идет ли она из лич-

Вот те 3,6 миллиарда, что выделены на организацию и содержание пунктов временного размещения, пойдут, видимо, не только на уже существующие в приграничных регионах (многие из них сейчас спешат расселить — надо же освободить к 1 сентября интернаты и школы, да и нельзя оставлять людей на зиму в палатках), основная часть денег пойдет на создание новых, более фундаментальных центров в других областях. Кто и как будет осваивать эти бюджетные деньги?

Нет сомнений, в регионах найдется немало строительных фирм, жаждущих получить бюджетные деньги за свою застрявшую из-за дороговизны продукцию. Им ведь совсем не важно, соответствуют ли эти строения потребностям беженских приютов, быстро проведут тендер, и победит, как водится, тот, у кого больше коррупционных связей.

Нельзя допускать, чтобы повторилась история с организацией центров временного размещения, предназначенных для участников программы добровольного переселения соотечественников. Больше всего таких центров в Калининградской области, и у них дурная слава: переселенцев там обманывали несбыточными обещаниями, вынуждали брать кредиты, чтобы делать за свой счет ремонт, на который были выделены бюджетные деньги, а теперь выселяют семьи в никуда.

Чиновники не привыкли экономить, когда есть бюджетные деньги. Вот в Воронежской области всех беженцев из интерната уже перевели в частную гостиницу. Можно себе представить, сколько будет стоить их содержание, пока другие регионы пришлют заявки на переселение. К сожалению, те не спешат, и это сейчас главный стопор. Общественные организации (с Урала, например, и Приморья) бьют тревогу: →

ных кошельков или из госбюджета, делается за счет средств, заработанных российскими гражданами. Это правильно, что беженцев с Украины бесплатно лечат в наших больницах, принимают украинских студентов на бюджетные отделения наших вузов, берут их детей в школы и детсады. Но все это ни в коем случае не должно ущемлять насущные интересы наших граждан. Люди должны знать, что это не из-за беженцев у нас сегодня растут цены на продукты, поднимается плата за ЖКХ.

Раз война на Украине и судьба бегущих от войны стала нашим общим горем, значит, необходим доверительный разговор с народом о том, как разумней помочь пострадавшим, не обнадеживая их напрасно и не поощряя иждивенческих настроений. При решении беженских проблем важно учитывать мнение россиян, спрашивать наконец, чем наше общество готово пожертвовать, а от чего отказаться никак нельзя. Нам грозит серьезная опасность, если люди в ближайшее время не увидят, что те пять миллиардов из бюджета рачительно расходуются на самые насущные нужды беженцев, а не застревают в неведомых чьих карманах.

Укрепить самоуважение нашего общества. Право же, это дороже любых денег. В нынешней экстремальной ситуации необходимо поддержать и консолидировать добровольческие усилия. К сожалению, и здесь тоже много неразберихи. Как всегда, к доброму делу норовят примазаться самозванцы и жулики… Порой организации и фонды, помогающие беженцам в одном регионе, не знают о делах друг друга, дублируют свою деятельность, и получается, что в одном месте с гуманитаркой слишком густо, а в другом — совсем пусто.

Кто взял бы на себя ответственность по составлению региональных списков надежных НКО, гражданских активистов и юристов-правозащитников, чтобы был телефон и адрес приемной, куда могли бы обращаться не только беженцы, но и принимающие их местные граждане? Может быть, где-то проявит такую инициативу аппарат регионального уполномоченного по правам человека? А в другом регионе Общественная палата? Какую роль в беженских делах играют существующие при всех ведомствах общественные советы? Неужели в каждом из них не найдется хоть один человек, который мог бы растормошить других? Действовать тут приказом начальника, конечно, нельзя — толку не будет. Все живое и действенное происходит только по желанию, по внутренней потребности, но любой инициативе нужна поддержка. Хотя бы административным ресурсом или мудрым словом авторитетного человека. А часто ли звучит такое слово в наших СМИ?

Закончить этот трудный разговор хотелось бы радостным фактом, который привела на совещании у премьера правительства министр здравоохранения В. Скворцова: за четыре последних месяца у живущих в России украинских беженцев уже родилось больше 200 детей. И еще в ее докладе мне запомнилось замечательное слово: «жизнеспасение». Вот, собственно, о чем идет сейчас речь.

«нам очень нужны люди!», готовы предложить гражданам Украины работу с жильем... Небольшая переселенческая НКО «Уральский дом» (Свердловская область) своими силами (с помощью негосударственных спонсоров) создала уникальный Центр комплексной поддержки мигрантов (с удобным общежитием). И вот у них никаких проблем с обитателями центра не бывает. Только благодарности. Ведь здесь им подыскивают работу, помогают с оформлением документов и с решением массы житейских проблем, которые возникают у каждого человека на новом месте. Если бы таким общественным центрам доверять хоть небольшую часть бюджетных средств, они бы их использовали с наибольшей пользой.

Поразительное дело: даже в нынешней экстремальной ситуации, когда государственные службы явно не в состоянии справиться с валом беженских проблем, многие чиновники не заинтересованы в предлагаемой им помощи компетентных НКО. Учитывая вездесущность нашей госпожи коррупции, хотелось бы, конечно, предложить: за использованием бюджетных средств, выделяемых на беженцев, нужен неусыпный общественный контроль, но знаю же я, что в это свое «святая святых» чиновники никого не допустят.

О вреде напрасных обещаний

Украинским беженцам (они де-факто таковыми и являются) в основном рекомендуют подавать документы на временное убежище. Статус беженца, дающий ряд социальных гарантий, смогли получить только единицы во всей России. Ну а за временным убежищем обратились, как сообщает ФМС, 38 тысяч человек… Почему же так мало?

400 стационарных и 8 мобильных пунктов временного размещения создано в России.

Пугает людей необходимость сдавать украинский паспорт, получая синюю книжечку о временном убежище. А у многих остались на Украине старики, братья и сестры, которых в зависимости от хода событий, возможно, придется срочно забирать. И куда ж ты двинешься без паспорта? Если возьмешь назад — лишишься убежища. И напрасны, значит, все пережитые мытарства: сначала надо отстоять очередь на консультацию, потом надо заполнить и принести анкету (6 страниц!), в другой день сдать документы и пройти дактилоскопию, наконец, прийти за справкой о том, что документы приняты, и ждать, ждать... В Москве получение синих книжечек назначают аж на февраль будущего года, в Московской области — на ноябрь сего года.

Но теперь принято постановление и все должно вроде бы измениться: беженцам с Украины решено выдавать убежище не в индивидуальном, а в массовом порядке (трудно понять, почему до этого не додумались раньше). «Вместо трех месяцев — за три дня!» — эту сенсацию разнесли многие СМИ.

…Захожу в конце прошлой недели в Московскую областную миграционную службу, где часто бываю, и вдруг вижу на закрытой двери объявление: «Уважаемые иностранные граждане! По техническим причинам с 24 июля по 28 июля приема не будет».

Это какие же технические причины заставили прекратить работу в такое горячее время? Неужели и впрямь кончились бланки, как опасались уже давно сотрудники? А как же с выдачей адресной помощи, ведь она, как сказано в постановлении, будет выдаваться только тем, кто уже получил статус беженца или временное убежище. Причем (внимание!) строго оговорен срок: надо успеть… до 1 августа сего года.

Впрочем, теперь, когда для беженцев с Украины снят ряд ограничений, многие говорят, что и не будут оформлять временное убежище, а будут просить иные статусы, не требующие сдачи украинских паспортов.

Опубликовано в «Российской газете»

ИТАР—ТАСС / ДМИТРИЙ РОГУЛИН

7 августа, «Российская газета»

Лидия Графова,

Мост на Русский остров

Для кого беженцы — обуза, для кого — личное горе

ИТАР—ТАСС / АЛЕКСАНДР РЮМИН

Право же, приходишь в отчаяние, просто не знаешь, какие найти слова, какие нужно создавать наглядные прецеденты, чтобы чиновники наконец поняли, что без сотрудничества с гражданским обществом справиться с гремучей проблемой беженцев они просто не в состоянии, и ситуация может дойти до взрыва.

«Человеческий фактор»

В пограничных с Украиной регионах атмосфера накаляется не по дням, а по часам. Военные действия на юго-востоке Украины не затихают, приближаются учебный год и осенние холода, а социальная инфраструктура в охваченных войной областях практически разрушена, так что вот-вот могут хлынуть новые потоки. Хлынут и в ту же Ростовскую область, а она уже задыхается от нашествия беженцев. Рассредоточить такую массу людей по другим регионам оказалось делом куда более тяжким, чем можно было предположить. И заявок от регионов пока недостаточно, а главное — «человеческий фактор»: те, кто получил первый приют в приграничных областях, очень уж неохотно, порой с конфликтами, переселяются потом в другие регионы.

Так вот, не разумнее ли было бы вместо размещения вновь прибывающих по всей территории южных областей сразу уже в палаточных лагерях на границе организовать деятельность мобильных рабочих групп из представителей тех регионов, которые хотят и могут принять к себе беженцев? Есть же пример, есть опыт: рабочие группы ФМС много лет принимают в странах СНГ заявления от потенциальных участников госпрограммы добровольного переселения соотечественников. Если теперь временное убежище в самом деле станут выдавать, как обещано, не в течение трех месяцев, а всего в три дня, значит, возможно будет не держать беженцев в бесконечном ожидании правового статуса, а сразу узаконить их пребывание в России и дать им свободу выбора — уже 45 регионов участвуют в госпрограмме добровольного переселения.

К сожалению, до недавних пор эта программа продвигалась медленно, и многие эксперты относятся к ней весьма скептически. Однако в прошлом году программа была реформирована, и переселенцы 90-х годов немного завидуют нынешним: «Это так важно, чтобы само государство тебя позвало». Если для беженцев с Украины будет отменено требование о регистрации по месту жительства, что сделать просто необходимо, то эта программа станет самым доступным и действительно упрощенным способом быстрого получения гражданства.

Судя по опросам, все больше жителей с юго-востока Украины хотели бы остаться жить в России. Но им надо как можно скорее дать возможность именно жить, самим обустраиваться, а не →

пребывать во временных пунктах размещения на иждивении государства.

«Опыт бывалых переселенцев — участникам госпрограммы «Соотечественники» — такой проект реализует по президентскому гранту «Форум переселенческих организаций» (работает уже 18-й год). В проекте участвуют НКО из пяти регионов: Воронежская, Липецкая, Калининградская, Свердловская области и Приморский край. Активно работая с беженцами с Украины, наши «бывалые» пришли к выводу, что для тех, кто решил остаться жить в России, вступление в госпрограмму добровольного переселения — один из наиболее перспективных вариантов обустройства.

Вот главная тревога, которую высказывают участники нашего проекта: «Очень опасно с самого начала приучать людей к халяве». У них, у «бывалых», есть право на такой суровый разговор. Когда в 90-е годы миллионы русских и русскоязычных переселялись в Россию из бывших советских республик, страна была в таком состоянии, что мало чем можно было помочь репатриантам. Большинство из них оказались Робинзонами на разоренном «острове спасения». Но жизнь показала, что именно те, кто сразу начинал работать, энергично «вертеться», надеясь больше всего на свои силы (неизвестно, откуда они брались!), гораздо успешнее обустраивались, чем ждущие помощи от государства. «Бывалые» считают, что беженцам надо как можно чаще напоминать, как остро стоит «квартирный вопрос» для самих россиян. Необходимо довести до сознания беженцев очевидную истину: «Начинать надо с поиска подходящей работы, никто не обязан вам давать все готовое. Мы, например, на первых порах не гнушались никакой работы, забыв о своих дипломах и научных степенях».

Хорошо помню любимую поговорку переселенцев 90-х годов: «Чтобы накормить голодного, надо дать ему не рыбу, а удочку для ловли рыбы».

Они предлагают: обязательным условием поселения в пунктах временного размещения должно быть устройство жильцов на работу. Ольга Смитницкая, создатель и бессменный руководитель Калининградского общественного фонда «Дом», говорит: «Мы тоже приезжали с одним чемоданом или сумкой, но даже мечтать не смели о четырехразовом питании за казенный счет. Спасал труд, а безделье только развращает. Конечно, забота государства нужна социально незащищенным — это больные старики, инвалиды и дети, особенно, если они сироты. Сегодня большинство беженцев — матери с детьми. Но почему бы женщинам, живущим в пунктах размещения, не создавать свои мини-группы, чтобы, например, одна мать занималась детьми, а девять других работали?»

Переселенцам из Украины надо надо как можно скорее дать возможность именно жить, самим обустраиваться, а не «пребывать» во временных пунктах размещения на иждивении государства.

ИТАР—ТАСС / АЛЕКСАНДР РЮМИН

По 800 рублей в день на одного человека выделяет государство в пунктах временного размещения. Если семья, допустим, из четырех человек, то в месяц на ее содержание уходит больше 90 тысяч. А вот беженцам, что остановились в домах россиян, дают по сто рублей в день на человека (причем только небольшой части, кто успел обратиться в миграционную службу до 1 августа с.г.). Справедливо ли, что на содержание пунктов бюджет выделяет 3,9 миллиарда рублей, а на адресную помощь сотням тысяч беженцев, которые нашли приют у родных и знакомых в России, всего... 380 миллионов?

Понятно, ситуация с беженцами чрезвычайная, все приходится решать в пожарном порядке, но пора уж задуматься о стратегии на будущее — нужны превентивные меры и рачительные действия, чтобы не были ущемлены интересы российских граждан.

Как беду обратить в благо

На Дальний Восток добираются пока не тысячи, а только сотни украинских беженцев. «Это самые желанные для нас переселенцы, — говорит Сергей Пушкарев, руководитель краевой общественной организации «Миграция», координатор нашего проекта по Приморью. — Эти люди сделали сознательный выбор, для того ведь и преодолели такие расстояния, чтобы стать нашими постоянными жителями».

25 июля с.г. вышел указ президента РФ о внесении изменений в государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Если раньше заявления о вступлении в госпрограмму необходимо было подавать только за пределами России, то теперь украинские беженцы, получившие в нашей стране временное убежище, могут сразу становиться участниками этой программы.

Указ «вступает в силу со дня его подписания». То есть прошло уже почти две недели, а регионы до сих пор не получили конкретных разъяснений, как им действовать по-новому. Не имеют региональные службы, а тем более сами беженцы никакой внятной информации и о механизмах реализации тех правительственных постановлений, о которых было объявлено 22 июля на правительственном совещании, посвященном решению проблем украинских беженцев. Повторю: счет времени в нынешней экстраординарной ситуации идет не по дням, а по часам.

«Не понимаю, почему нельзя срочно разработать специальную подпрограмму переселения для тех, кто готов ехать к нам в Приморье? — недоумевает Пушкарев. — Вы представить себе не можете, как мы радуемся, что к нам едут люди с Украины. Ведь именно украинские переселенцы в свое время осваивали Дальний Восток, а среди них были и мои предки».

Пушкарев добился, что его организация «Миграция» получила статус приемной Общественной палаты края: «К нам идут толпы украинских беженцев с любыми своими проблемами». Он, Пушкарев, теперь член штаба при губернаторе Приморского края по работе с украинскими беженцами. Не сразу его туда включили, но знаю, что его компетентность в проблемах миграции высоко ценится рабочей группой. «Каждое утро в 8.30 мы собираемся в ситуационном центре МЧС, не генералы, конечно, не начальники, но все-таки удается быстро решать массу практических вопросов. Вот надо было оперативно подготовить общежитие на Русском острове, мы туда поехали, конкретно все продумали на месте. Поскольку денег в бюджете региона на это не было, подключили национальные диаспоры (никто не отказался помогать беженцам), быстро были закуплены холодильники, микроволновки, другие предметы первой необходимости. Здорово, что наконец-то мы работали вместе — и госслужбы, и общественность».

Самая большая, на взгляд Пушкарева, проблема — отсутствие внятной информации из центра. Чиновники краевой миграционной службы долго толком не понимали, что для беженцев с Украины нужно применять другие законы, чем для трудовых мигрантов. Когда журналисты упрекнули местного руководителя в нерасторопности, он отмахнулся: «Мы не обязаны стоять с плакатами на вокзале». А Пушкарев уверен, что как раз обязаны — встречать, по-человечески принимать, заботиться об их настроении. «Нам ведь из-за беженского несчастья, по сути, счастье привалило. То, бывало, хоть караул кричи: уезжают с Дальнего Востока люди — уже много лет неостановимая миграция, а теперь к нам едут не перекати-поле, а скорее всего постоянные жители. Жаль, что пока их не привозят поездами и самолетами, но зато самостоятельно добираются самые активные, как наши предки».

Тупики на дороге

О бюрократических преградах на пути самых активных, рискнувших самостоятельно переселяться в другие регионы, говорят все участники проекта. Например, НКО «Уральский дом» вместе с НКО «Взаимодействие» из перенаселенной беженцами Воронежской области решил создать «миграционный мост» между своими регионами. Механизм «миграционных мостов» вот уже пять лет успешно применяет «Уральский дом» в партнерстве с общественными организациями стран СНГ, работая с трудовыми мигрантами (не одну сотню учителей и врачей из СНГ уже привлекли они в уральскую глубинку). Итак, эксперимент: воронежцы решили для начала →

помочь одной беженской семье из Луганской области, рискнувшей самостоятельно (с двумя малыми детьми) переселяться на Урал. Конечно, «Уральский дом» заранее провел необходимую, самую трудную работу: договорились, что детей примут в детский сад, родителям предложат на выбор рабочие места (есть даже с жильем). Но сколько же потребовалось сил и нервов, чтобы организовать отъезд этой семьи из Воронежа. Главным тормозом, как ни странно, оказалась... собственная машина беженцев. Если бы они ехали организованно, им бы купили за казенный счет любые дорогие билеты, а тут...

Координатор нашего проекта по Воронежской области Галина Рагозина рассказывает: «Сегодня все больше семей выбираются с Украины на личных машинах, ведь гуманитарный коридор — великая редкость. Машины в основном не сняты с учета на Украине, так как многие семьи проезжают через границу там, где нет украинских пограничных пунктов. Конечно, у машин нет российских страховок. Наши страховые компании обычно не оформляют их на короткий срок, а годовая страховка многим беженцам не по карману. К тому же неизвестно, разрешат ли им оставлять личный транспорт больше, чем положено по закону, — на 90 дней. Самим украинским беженцам срок пребывания продлили, про машины забыли. А как остающиеся жить в России будут растаможивать свои машины?»

Такие изнурительные мелочи, но у чиновников до них руки не доходят. Рагозиной, которая консультирует и реально помогает с оформлением документов десяткам беженских семей, пришлось из-за одной этой отъезжающей семьи несколько дней бегать по разным инстанциям, собирать у воронежцев деньги на их питание и бензин, дорога-то дальняя...

Добралась семья до Урала благополучно. «Уральский дом» встретил их как родных, сразу же поселили (временно, конечно) в удобном общежитии своего знаменитого Центра комплексной поддержки мигрантов. Поскольку председатель «Уральского дома» Леонид Гришин — член областной межведомственной комиссии по реализации программы переселения соотечественников, единственный, кстати, представитель общественности среди ответственных чиновников, то уральцы надеются, что в их регионе неразрешимых вопросов для украинских беженцев не будет.

Но вот у меня есть вопрос: как, почему так случилось, что в региональном списке пунктов приема беженцев нет Центра комплексной поддержки, созданного «Уральским домом» (исключительно на спонсорские средства)? Ведь такого уникального общественного миграционного центра, пожалуй, нигде в России не найдешь, это предмет гордости для Свердловской области, совсем недавно здесь, в г. Заречном, проводили выездное заседание той самой Межведомственной комиссии по переселению соотечественников — изучали опыт, хвалили... И что ж — вдруг забыли?! Посчитали, значит, что прекрасно справятся сами, без помощи общественности? Спрашивается: как можно в такой экстремальной ситуации действовать столь нерационально?

Впрочем, все эти вопросы — риторические. И относятся они, конечно, не только к уральским чиновникам.

P.S.

Сообщение для тех украинских беженцев, которые решили стать постоянными жителями России и ищут место, где им будут рады.

Учтите, пожалуйста, что хотя в пилотном проекте «Форума переселенческих организаций», о котором шла речь в статье, участвуют представители 5 регионов, но в 3 из них ехать не надо, так как в Воронежской, Калининградской и Липецкой областях уже и так слишком много мигрантов.

Но вот координаты двух общественных организаций (Свердловская область и Приморье), которые компетентно проконсультируют по всем вопросам переселения и реально помогут с поиском работы и доступного жилья:

«УРАЛЬСКИЙ ДОМ»

Телефоны:
8(34377) 7-39-73 — офис
89226065550 — Гришин Леонид Александрович
электронная почта uralhouse@bk.ru
скайп: uh1997

КРАЕВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ «МИГРАЦИЯ» (ВЛАДИВОСТОК)

Телефоны:
8423 2606 607 — офис (с 10.00 до 18.00 по владивостокскому времени)
моб. 8908448 7940 (круглосуточно) — Пушкарев Сергей Григорьевич
моб.: 89089676922 — Ткаченко Татьяна Владимировна (Центр украинской культуры «Горлица»).
электронная почта: psg2005@mail.ru

26 августа, «Московский комсомолец»

Лидия Графова

Бремя гостеприимства

Уже больше 700 тысяч украинских беженцев находятся на территории России

Никак не кончается эта безумная война украинцев с украинцами, и потоки беженцев в Россию, вместо того чтобы повернуть вспять, только усиливаются. Уже больше 700 тысяч украинских беженцев прибыли в нашу страну, и только 50 тысяч из них живут в пунктах временного размещения (ПВР) на государственном обеспечении, остальные нашли приют у родственников, знакомых и незнакомых россиян.

Нулевая квота

На недавнем заседании Совета при президенте РФ по строительству гражданского общества и правам человека в очередной раз ярко проявилось, что принять, дать крышу над головой, накормить сотни тысяч беженцев легче (эту огромную ношу взяло на себя все наше общество), чем выдать им официальную, простите, бумажку, то есть оформить правовой статус, позволяющий законно трудиться и самостоятельно решать свои насущные проблемы. На заседании СПЧ (оно называлось «Гражданское участие в судьбе украинских беженцев») представитель ФМС России не смог ответить на вопрос, сколько всего беженцев уже получили разрешение на временное убежище. То самое, которое служба теперь обязана выдавать за три дня вместо трех месяцев. Судя по всему, нет такой общей цифры по стране. На сайте ФМС никакой оперативной информации, касающейся украинских беженцев, вообще нет. А достоверность тех цифр и сведений, которые озвучивает ФМС в докладах и на пресс-конференциях, убеждая руководство страны, что «все у нас под контролем», часто не совпадает с реальной действительностью.

Ситуация в регионах, куда прибыло наибольшее количество беженцев, накаляется не по дням, а по часам. Однако наши чиновники до сих пор пребывают в уверенности, что смогут сами, без сотрудничества с гражданским обществом, своими привычными, сугубо административными методами разумно распределить «людские ресурсы» по стране.

Недавно ФМС объявила «нулевую квоту» для перенаселенных беженцами приграничных и столичных регионов. Нет сомнений, что такие регионы, как Ростовская, Воронежская, та же Московская и некоторые другие области, где уже скопилось слишком много беженцев, нужно разгрузить. Да с самого начала надо было думать о завтра, не допускать такого скопления. Но как теперь, когда наконец спохватились, происходит это «организованное переселение»? «Нулевая квота» означает, что тем, кто не успел до 1 августа сдать документы на временное убежище (а поди успей, если надо много раз в миграционную службу прийти, приехать издалека и отстоять многочасовые очереди), этот статус предоставляться в перенаселенных беженцами регионах не будет. Там должны быть закрыты пункты временного размещения (до 1 сентября!), а обитатели этих ПВР должны срочно разъехаться по другим регионам. Отправлять их обещают коллективно — спецрейсами поездов и самолетов.

Сегодня забота ФМС сконцентрирована на том, чтоб поскорее расселить ПВР, они ведь на виду. Как должны переезжать из «нулевых» в другие регионы те, кто не попал в ПВР, то есть абсолютное большинство беженцев, живущих в домах у граждан, неизвестно. Из 4,9 миллиарда рублей, выделенных из российского бюджета на решение проблем украинских беженцев, львиная доля — 3,6 миллиарда — предназначена на содержание ПВР (по существующим стандартам, для чрезвычайных ситуаций там положено тратить по 800 рублей на человека в день), а вот на адресную помощь остальным сотням тысяч — всего 360 миллионов.

Между небом и землей

В ПВР «Зеленая горка» (находится на территории бывшего пионерлагеря в Наро-Фоминском районе Московской области) я попала благодаря письму Евгении Ч. Она просила помочь ее семье перебраться на Урал: «Нас здесь больше ста человек, нас привезли сюда (условия хорошие) и сказали: отдыхайте! Но о каком отдыхе речь, если два месяца висишь между небом и землей? Поселили нас в этом лесу и забыли, никто не говорит, что с нами дальше будет».

В день, когда я приехала, им как раз все сказали. Появились наконец сотрудники Наро-Фоминской миграционной службы (раньше, по словам беженцев, они сюда не приезжали) и, как я заметила, с некоторым смущением объявили, что надо срочно выбирать, куда хочешь переехать. Поступило →

указание из Москвы: до 1 сентября лагерь должен быть освобожден. Чем вызвана такая срочность, беженцам не объяснили, а они знают, что до этого, больше трех лет, лагерь пустовал. «Дорого нас кормить? Да мы с радостью пошли бы работать, стыдно, знаете, быть иждивенцами у России, но ведь никуда без статуса не берут. Замкнутый круг».

На стенде в столовой повесили объявление с названиями 45 регионов. Никаких подробностей. Как ни странно, сообщение о немедленном переезде большинство жильцов «Зеленой горки» восприняли спокойно: «Да хоть куда, лишь бы поскорей начать жить, а не пребывать в неизвестности». Но вот сообщение о том, что они поедут в другие регионы, не имея никакого официального статуса, вызвало настоящую панику: «Как же так? Нас два месяца уверяли, что вопрос о нашем статусе решается, давно раздали анкеты и уже назначили срок собеседования — кому в конце августа, кому в сентябре. Да мы же не раз ездили в Москву, одна дорога 600 рублей стоит, отстаивали очереди, но уходили ни с чем: «Ждите, вас, когда надо, вызовут, все у вас будет хорошо». Зачем нас обманывали? Как можно теперь верить, что в другом регионе не повторится то же самое?»

В лагере несколько женщин вот-вот должны рожать. В молодой семье Частниковых 6 дней назад родился первенец, лежит в подаренной кем-то коляске, а памперсов нет и купить не на что. Муж работает на соседней стройке, зарплату все обещают, но второй месяц не дают.

Как было велено, списки, кто куда хочет переезжать, они послушно составили. На следующий же день отвезли в миграционную службу в Наро-Фоминск. Вдруг оттуда звонок: в большинстве избранных ими регионов, оказывается, квота уже выбрана, осталось всего 14 названий, среди них Амурская область, Камчатка, Якутия, Алания, Дагестан…

Что ж, составили новые списки. И снова ждут. Каждый день созваниваюсь с той Евгенией Ч., семье которой не удалось уехать на Урал (самостоятельный переезд из ПВР не оплачивается). За прошедшую неделю эта семья пыталась переехать (по списку, который был дан на выбор) то в Калужскую область, то в Тульскую, но им сказали, что уже нельзя — там все места заняты. Теперь они твердо решили ехать на Камчатку (даль их семью не пугает — Евгения детство провела в Воркуте), но и Камчатка, как им говорят, тоже под вопросом. Жильцы «Зеленой горки» волнуются, как бы от такого «организованного» переселения у 18-летней Светланы Частниковой, родившей первенца, не пропало молоко.

«Мы вырвались из ада войны и попали в бюрократический ад», — говорят украинские беженцы

Адресная помощь

В Интернете были опубликованы контакты двух НКО нашего «Форума переселенческих организаций», готовых содействовать украинским беженцам, приезжающим в их регионы: «Уральский дом» (Свердловская область) и Общественная приемная «Миграция» (Дальний Восток). Электронные письма и телефонные звонки в эти организации идут днем и ночью. Вот некоторые фрагменты из этой переписки.

Письмо из Ростовской области во Владивосток

Доброе время суток!

Прочитали о вашей организации и рады, что вы так горячо и деятельно отзываетесь на нашу беду. Меня и моих друзей очень интересует программа добровольного переселения на Дальний Восток. Вы, конечно, знаете, что мы, жители Донецка, стали изгоями со своей родной земли. Там у нас все разрушено, возвращаться некуда. Теперь никакие расстояния и трудности нас не пугают. Дайте нам подробную информацию, какие профессии вашему региону нужнее.

Заранее благодарим,
Руслан П.

Ответ

...Должен предупредить, что г. Владивосток в число территорий заселения по госпрограмме не входит, но уверяю вас, что другие города: Уссурийск, Артем, Находка — не менее привлекательны. Климат у нас континентальный, приемлемый для жителей юго-востока Украины. Думаю, вам важно знать, что в свое время именно украинцы осваивали Дальний Восток. Кстати, среди них были и мои предки.

Посылаю, как вы просите, подробную информацию о программе добровольного переселения в нашем крае, а вы присылайте все конкретные данные о своей семье. Начнем с того, чтобы помочь вам с хорошим трудоустройством.

Поверьте, мы очень заинтересованы, чтобы вы и ваши друзья приехали к нам и нашли здесь свою вторую родину.

Сергей Пушкарев, руководитель Общественной приемной «Миграция».

Письмо из Ростовской области в «Уральский дом»

...Вы единственные, кто ответил на наше письмо, другие говорят — звоните. А у нас ведь нет средств, чтобы звонить в другие регионы. Чем больше я роюсь в Интернете, тем сильнее убеждаюсь, что нашего брата уже всюду хватает. Хотелось бы поехать именно туда, где ты нужен, где требуются твои рабочие руки. Я был мастером погрузочно-разгрузочных работ на заводе в Донецке, но готов работать на любой работе, хоть

в городе, хоть на селе, лишь бы светила перспектива когда-нибудь приобрести жилье для семьи.

Андрей Р.

Ответ

...Наша организация может временно разместить вашу семью в модульном общежитии «Уральского дома». Постараемся подобрать подходящую вам работу и помочь снять недорогое жилье. Работы в Свердловской области очень много, и самой разной. А вот жилищный вопрос — очень больной не только для приезжих, но и для самих россиян. Бесплатного жилья, конечно, нет, но есть региональные программы поддержки в жилищном обустройстве. На улице у нас никто не живет.

Пока в Свердловской области украинских беженцев не так уж много, и прием идет довольно благодушный. Но в любом случае все зависит от самого человека.

Присылайте свое резюме. Ждем.

Леонид Гришин, председатель общественной организации «Уральский дом».

«Уральский дом» уже принял пять беженских семей, приехавших в Свердловскую область самостоятельно, то есть выбравших этот регион осознанно. Однажды Гришину позвонили из аппарата регионального уполномоченного по правам человека: «Второй день семья из Луганска живет на вокзале, всюду звонят, но не могут добиться толку». Поехали на вокзал, забрали семью. Уже нашли родителям место работы, детей определили в школу, но пока не оформлено временное убежище, беженцам легально работать нельзя. Ставшее сенсацией новое правило о том, что теперь ФМС будет в три дня (вместо трех месяцев) выдавать этот статус, оказалось, как и следовало ожидать, фантастикой.

Недавно в Свердловской области произошел случай, о котором с обидой за свой регион рассказывают уральцы. Из пункта временного размещения беженцев в Нижнем Тагиле уехала семья из девяти человек. Они две недели ходили в миграционную службу, отстаивали очереди всей семьей (надо же являться на собеседование каждому лично), но так и не получили документов о временном убежище. И хоть жили на всем готовом, не захотели так долго сидеть без работы на иждивении государства, уехали в Магнитогорск, где нашлась работа по профессии отцу и сыновьям. Устроились работать, наверное, пока нелегально.

Предложения СПЧ

Работа без всяких квот, освобождение от необходимости добывать неизвестно где регистрацию (сдающие жилье, как правило, постояльцев не прописывают) — это главные тупиковые проблемы, от решения которых зависит судьба украинских беженцев, а также отношение к ним россиян.

Гостеприимство — нелегкое бремя, особенно если затягивается оно на долгий срок. Сейчас СПЧ обобщает предложения, высказанные на заседании, и представит их в виде доклада президенту РФ. Главный смысл предложений такой: необходимо как можно скорее помочь беженцам освободиться от бюрократических преград, мешающих им проявлять собственную активность.

Не могу забыть реплику, которую услышала в очереди в миграционную службу: «Мы вырвались из ада войны и попали в бюрократический ад». Знаю не понаслышке, что большинство сотрудников миграционной службы тех регионов, куда прибыло наибольшее количество беженцев, работают на пределе человеческих возможностей. Им сильно мешают неразбериха со стремительно меняющимися правилами документирования беженцев, отсутствие четких инструкций из центра, наконец, такая, казалось бы, мелочь, как «кончились бланки», а очередь ждущих временного убежища затормозилась из-за этого не на одну неделю…

Но вот что интересно: разные регионы, работая в одинаковых экстремальных условиях, добиваются почему-то совершенно разных результатов. Есть такие, что стонут от «нашествия» беженцев, а правовой статус почти никому из них до сих пор не дали. А, например, Белгородская область, принявшая больше 60 тысяч беженцев, сумела в первые же дни поработать индивидуально с каждым, кто пересекал границу. Сотрудники миграционной службы трудились порой круглосуточно, вызвали на подмогу своих ветеранов, ушедших на пенсию. Здесь не было мучительных очередей. Сразу же во дворе службы натянули тенты от жары, поставили столы и скамейки. Опять мелочь, но в ней проявлено уважение к человеку. Белгородская область издавна славилась своей доброжелательностью к приезжим, и вот снова у них рекордный результат: успели до 1 августа оформить временное убежище четырем с половиной тысячам человек.

СПРАВКА

…По сведениям ООН, в течение последних четырех месяцев в зоне вооруженного конфликта на Украине погибает не менее 60 человек в день. Эту страшную цифру нам нужно постоянно держать в памяти, когда идет речь об украинских беженцах. Их у нас уже больше 700 тысяч, и каждый из них мог бы погибнуть, если бы не перебрался в Россию. Давайте хоть мысленно слово «беженец» заменять словом «спасенный» и соответственно к каждому (!) из сотен тысяч относиться. Тогда, думаю, бремя гостеприимства, которое несет сегодня все наше общество, станет не обузой, а источником истинной национальной гордости.

Алиса Облезова,
кандидат юридических наук, соучредитель Института миграционной политики

Как стать беженцем

Что говорит об этом законодательство

5 августа этого года Верховный комиссар по делам беженцев ООН дал интервью о ситуации на Украине. Ссылаясь на данные ФМС России, Верховный комиссар ООН указал, что 168,7 тысячи граждан Украины обратились в ФМС за первые 7 месяцев 2014 года. Среди них 6,3 тысячи — за статусом беженцев, 48,9 тысячи — за временным убежищем, 28,1 тысячи — с вопросами о приобретении гражданства, 5,5 тысячи — по вопросу участия в программе переселения соотечественников. К сожалению, эти официальные цифры на сайте ФМС не опубликованы.

Вышеозвученные цифры свидетельствуют, что за статусом беженца и временного убежища обратилось небольшое количество граждан. По мнению главы ФМС России Константина Ромодановского, это связано прежде всего с тем, что люди, получившие статус беженца или временного убежища, должны на время пребывания в России сдать свой национальный паспорт. Большинство же из вынужденно покинувших Украину граждан намерены вернуться обратно. Кроме того, сама процедура признания беженцем достаточно сложна и занимает много времени. Рассмотрение ходатайства по существу составляет от 3 до 6 месяцев со дня принятия решения о выдаче свидетельства о рассмотрении ходатайства о признании беженцем (ст. 7 ФЗ «О беженцах»).

По закону РФ беженцем признается «лицо, которое не является гражданином России и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Сегодня в этом блоге рассмотрим основные социальные гарантии, предоставляемые беженцам и лицам, получившим временное убежище. В соответствии со ст. 6 ФЗ «О беженцах» лицо, получившее статус беженца, и прибывшие с ним члены семьи имеют право на:

1) переводчика и получение информации о порядке признания беженцем, своих правах и обязанностях, а также иной необходимой информации;

2) получение содействия в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания;

3) получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи в порядке и размерах, определяемых правительством РФ, но не ниже 100 рублей;

4) получение направления территориального органа федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, в центр временного размещения;

6) получение питания и пользование коммунальными услугами в центре временного размещения;

7) медицинскую и лекарственную помощь;

8) получение содействия в направлении на профессиональное обучение в центре временного размещения или в трудоустройстве;

9) право на трудовую занятость на территории РФ без получения разрешения на работу с момента получения статуса беженца.

В соответствии с постановлением правительства РФ от 23.05.1998 № 484 «О размере единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу» размер единовременного пособия составляет 100 рублей беженцу и каждому члену семьи и 150 руб. — в случае если беженец имеет иждивенцев либо находится в затруднительном положении.

В современных условиях сумма единовременного пособия выглядит смешной. Согласно информации из СМИ, краевые власти Ставрополя приняли решение о выплате пособия в размере 5000 рублей лицам, прибывающим с Украины. Учитывая количество лиц, покинувших Украину в по-

следние месяцы, очевидно, что расходы региональных бюджетов колоссальны и выдача таких пособий будет прекращена.

25 июня 2014 года правительство РФ выступило с предложением увеличить единовременное пособие. Однако ни проект документа, ни информация о размерах такого пособия недоступны. Интересно, что, согласно приказу ФМС от 01.11.1993 № 2585 «Порядок выплаты единовременного денежного пособия вынужденным переселенцам и беженцам», устанавливается, размер единовременного денежного пособия:

- для *лиц, размещаемых в городах, в размере минимальной оплаты труда, установленной действующим законодательством, на каждого члена семьи;*
- *для лиц, размещаемых в сельской местности, в двукратном размере минимальной оплаты труда, установленной действующим законодательством, на каждого члена семьи.*

Данный приказ является действующим и не отменен. Скорее всего, соответствующие изменения будут внесены в постановление правительства.

Несколько слов о лицах, обратившихся за статусом временного убежища. В соответствии с п. 13—14 постановления правительства от 09.04.2001 № 274 в ред. от 23.04.2012 «О предоставлении временного убежища на территории РФ» на лицо, получившее временное убежище, и прибывших с ним членов его семьи распространяются права и обязанности, установленные в ст. 6 ФЗ «О беженцах», кроме права на получение единовременного денежного пособия.

1 августа 2014 года введены в действие временные правила предоставления временного убежища на территории РФ гражданам Украины в упрощенном порядке.

Заявление о предоставлении лицу и прибывшим с ним членам его семьи временного убежища подается в территориальный орган ФМС лицом непосредственно или через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Лицо, подавшее заявление, и прибывшие с ним члены его семьи:

Лагерь беженцев из Донецкой области.

а) подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации в территориальном органе ФМС по месту пребывания;

б) проходят в течение 10 календарных дней обязательное медицинское освидетельствование в установленном порядке.

Территориальный орган ФМС:

- *проводит проверку сведений о лице, подавшем заявление, и прибывших с ним членах его семьи по соответствующим информационным базам данных ФМС и МВД России с целью подтверждения информации, указанной в заявлении;*
- *направляет в территориальный орган ФСБ РФ информацию о лице, подавшем заявление, и прибывших с ним членах его семьи не позднее рабочего дня, следующего за днем приема заявления, для осуществления учета.*

Решение о предоставлении временного убежища принимается территориальным органом ФМС по месту подачи лицом письменного заявления в срок, не превышающий 3 рабочих дней со дня подачи заявления.

На основании решения о предоставлении временного убежища территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту фактического нахождения лица, подавшего заявление, выдает ему в течение одного рабочего дня свидетельство о предоставлении временного убежища после представления указанным лицом и прибывшими с ним членами его семьи медицинского сертификата обязательного медицинского освидетельствования гражданина Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшего на территории Украины, прибывшего на территорию Российской Федерации в поисках убежища.

Опубликовано в блоге автора на сайте Института миграционной политики

ФМС создает единую базу данных россиян и иностранцев

Ведомство предлагает создать межведомственную информационную систему МИР, чтобы избавить граждан от бюрократических проволочек и облегчить работу спецслужбам.

В преддверии появления в России электронных паспортов ФМС предлагает создать единую базу данных МИР, позволяющую учитывать как россиян, так и мигрантов. К этой системе подключат 14 различных министерств и ведомств, в том числе ФСБ, ФСО, МВД, МИД, ФСКН и минобороны, которые будут делиться со смежниками своей информацией. По мнению разработчиков МИР, система значительно упростит жизнь россиянам и иностранцам, потому что резко сократятся количество документов, инстанций и сроки для различных процедур — ведомства смогут проверять и подтверждать информацию фактически в режиме реального времени. Эксперты опасаются, что ведомства не захотят делиться друг с другом собственными наработками, а саму базу данных могут взломать хакеры.

Общая информационная база создается в поддержку пластиковых паспортов с электронными чипами, которые ФМС начнет тестировать в некоторых регионах России уже в 2015 году. С 2016 года электронные паспорта планируется выдавать всем гражданам России, а бумажный паспорт будет действителен еще 15 лет. Законопроект отменяет концепцию государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов от 15 марта 2005 года, которая действует сейчас. МИР планируется финансировать в рамках программы перехода на электронные паспорта.

Проект подготовлен во исполнение поручения правительства России от 17 октября 2012 года с целью создания и развития инфраструктуры и технологий, обеспечивающих переход к идентификационным и социальным документам нового поколения.

— ГС МИР — это совместная инициатива ФМС и минкомсвязи. Система создана для повышения качества предоставления госуслуг и экономии — тесное координирование мероприятий по созданию, развитию и функционированию различных информационных систем, которые войдут в состав МИР, позволит экономить бюджетные средства, — сообщил «Известиям» официальный представитель ФМС Григорий Гладковский.

МИР представляет собой единую организационную систему взаимодействия между 14 ведомствами и их базами данных. Курировать эту систему будет ФМС, у которой и сейчас успешно работает база данных по регистрации граждан, выданным паспортам и учету иностранцев. С 2008 года каждый въезжающий в Россию мигрант автоматически попадает при пересечении границы в базу данных, после чего там же отмечаются сведения о месте его регистрации, сроке пребывания, выданных

После внедрения базы данных МИР бумажных документов станет меньше.

ему патентах, разрешениях. Если мигрант просрочил визу или период пребывания в России, он автоматически попадает в «черные списки» и может получить запрет на въезд в Россию.

Каждое ведомство будет предоставлять общий доступ к своей базе и обеспечивать техническую поддержку. Так, специальное подразделение ФСБ займется защитой и шифрованием данных. Чекисты и их смежники из МВД, Госнаркоконтроля и других силовых служб будут проверять людей по своим базам розыска на причастность к преступлениям, нарушениям административного права, участию в экстремистской или террористической деятельности. Силами Гознака будет обеспечено изготовление паспортов нового поколения с чипами, а на минкомсвязи возложат обязанность организовать передачу и сохранение данных.

Таким образом, сведения о человеке, включающие фотографии, отпечатки пальцев, регистрационные данные, будут передаваться между ведомствами и храниться на защищенных серверах. Единый центр обработки информации будет курировать ФМС. Представители разных ведомств смогут оперативно получить полную информацию о человеке, начиная с его биометрических данных и заканчивая неоплаченными штрафами за нарушение Правил дорожного движения.

По мнению разработчиков системы, МИР будет полезна для россиян и иностранцев, потому что резко сократит количество документов и инстанций, которые необходимо будет посетить для различных формальностей, вся информация о человеке будет храниться в электронном виде и будет доступна круглосуточно для межведомственного обмена.

Эксперты пока неоднозначно оценивают эту идею. Специалисты по информационной безопасности предупреждают о том, что конфиденциальные данные россиян и иностранцев могут представлять большой интерес для хакеров.

— У общей базы данных с точки зрения безопасности гораздо больше шансов на дискредитацию, — рассказал «Известиям» глава занимающейся вопросами информационной безопасности компании Group-IB Илья Сачков. — Чтобы этого не произошло, необходимо уделить особое внимание защите, мерам безопасности, следить за тем, чтобы системой не пользовались для каких-то противозаконных нужд сотрудники, ответственные за работу с ней. Проект амбициозный, но технически такую базу сделать вполне возможно.

Экс-глава ФМС, президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин сомневается в том, что общая база данных сможет работать должным образом из-за межведомственных противоречий: каждое ведомство неохотно делится информацией.

— Вполне возможно, что в базе будут обрывочные, частичные сведения, потому что вряд ли ФСО, ФСБ и МВД захотят предоставлять коллегам скрупулезно собранную информацию о гражданах, — пояснил «Известиям» Вячеслав Поставнин. — Каждый ведь специализируется на своем, и каждое министерство ревностно оберегает накопленные сведения.

В силовых ведомствах приветствуют идею создания единой базы. Пока же МВД, ФСБ и ФСКН действуют разобщенно.

— У нас есть свои учет и базы, у ФСБ — своя база, — пояснили «Известиям» в МВД. — Чтобы полностью «пробить» человека, приходится отправлять межведомственные запросы и интересоваться у смежников, что есть у них на определенное лицо.

По словам собеседника «Известий», было бы «намного проще залезть в общую базу и сразу получить информацию». Однако он считает, что ее появление — дело весьма отдаленной перспективы, так как различные ведомства используют различное программное обеспечение и каналы связи. Кроме того, в каждом ведомстве свои правила работы с информацией. Так, когда ранее в системе МВД был департамент по оргпреступности и терроризму, существовала база под названием «Антитеррор», в которой числилось множество лиц, так или иначе причастных к экстремизму или терроризму. База пополнялась с 2004 по 2008 год, после чего была закрыта.

Опубликовано в газете «Известия»

Марина Грицюк,
журналист

На время — можно!

Гастарбайтеры из СНГ получат статус временно проживающих

Мигрантам, въезжающим в Россию из стран СНГ, в том числе с целью трудоустройства, будут давать разрешение на временное проживание (РВП). Об этом сообщил глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский на встрече с представителями российского и зарубежного бизнес-сообщества.

Предполагается, что все прибывающие в Россию мигранты на срок более 90 суток смогут получить статус временно проживающих, если они едут для получения образования или медицинских услуг или в гости к родственникам, предоставив подтверждающие это документы. Мигранты, которые приедут для работы, также будут получать этот статус. Максимальный срок действия РВП — один год. Однако для квалифицированных специалистов он будет два года, а для высококвалифицированных — три года.

Кроме того, будут созданы условия для стимулирования миграции на жительство бизнесменов, инвесторов и молодежи. Законопроекты на эту тему должны быть представлены миграционной службой в правительство уже в третьем квартале этого года. Кроме того, Константин Ромодановский отметил, что система квотирования иностранной рабочей силы давно устарела, особенно она не актуальна для малого и среднего бизнеса, которому рабочие руки зачастую могут понадобиться неожиданно. А для получения квоты на их привлечение нужно ждать не менее 9 месяцев.

Вместо этого Константин Ромодановский предлагает внести западноевропейскую модель, по которой работодатели должны вывесить вакансии в базе данных государственной службы занятости. Если в течение нескольких месяцев она не занимается местными жителями, работодатель должен автоматически получать право на привлечение иностранных специалистов.

ФМС предлагает уйти от квотирования и перейти на западноевропейскую модель привлечения мигрантов

«Мы будем прорабатывать такой механизм, обсуждать его с другими федеральными органами и настаивать на его внедрении», — сказал глава ФМС. Ближайшие законодательные изменения будут также связаны с постановкой трудовых мигрантов на налоговый учет в момент обращения за разрешением на работу. Соответствующий законопроект принят Госдумой в первом чтении. Что касается квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, которым обеспечивается максимум преференций при въезде в Россию, то всего на данный момент в нашей стране работают 60 тысяч таких специалистов.

А вот введение страхования от невыезда для мигрантов, или так называемых векселей, глава ФМС считает нецелесообразным. «Мы должны понимать, что все меры, которые мы внедряем, будут иметь зеркальное отражение для россиян. Если мы вводим с 2015 года въезд в Россию мигрантов из СНГ по загранпаспортам, это значит, что и российские граждане будут въезжать в эти страны тоже по загранпаспортам. Если ввести векселя для иностранцев, приезжающих в Россию, значит, и россиянам придется делать аналогичные взносы при въезде в другие страны», — объяснил свою позицию Константин Ромодановский.

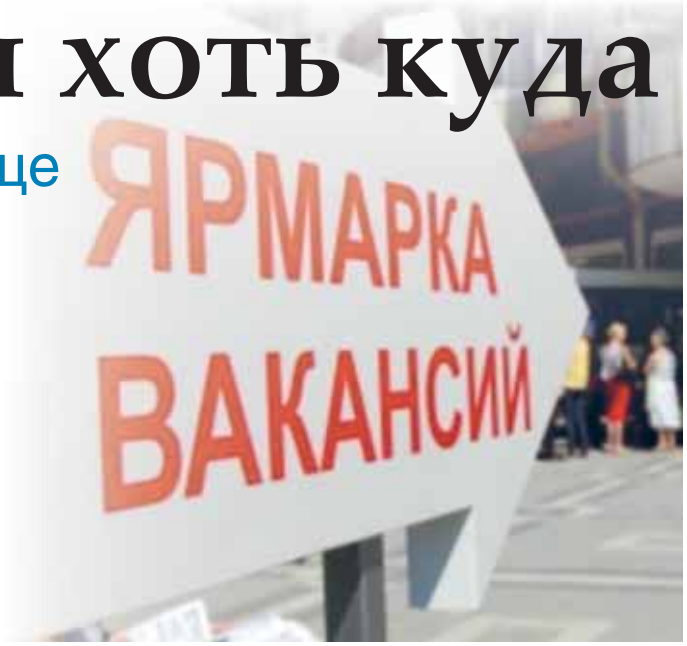
По его словам, это не совсем правильно не только с экономической точки зрения, но и с моральной. К примеру, бабушка, которая едет к внуку на Украину, не должна оставлять никакой вексель, так же как не должно быть аналогичной ситуации у ее внука, когда он приезжает в гости к ней. Подобные инициативы уже звучали примерно пять лет назад и еще тогда были отвергнуты.

Опубликовано
в «Российской газете»

Марина Грицюк

С патентом хоть куда

Иностранцам станет проще устроиться на работу в России

Патенты, дающие мигрантам право работать у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП), появятся в России, скорее всего, уже в следующем году. Федеральная миграционная служба (ФМС) России подготовила несколько законопроектов, которые определяют новые правила игры. Сейчас они согласовываются с ведомствами.

Подробности рассказал на «круглом столе» начальник управления по организации разрешительно-визовой работы ФМС России Дмитрий Демиденко. Во-первых, не будет разделения патентов — он будет единого образца для работы у частных лиц, у юрлиц и у индивидуальных предпринимателей. Купив его, мигрант сам сможет решить, в каком секторе он будет трудиться. Соответственно цена на него будет единой, но только по региону. Каждый субъект сам будет определять стоимость патента в зависимости от потребности в иностранной рабочей силе. Чем выше потребность, тем дешевле патент.

Во-вторых, купить патент смогут только мигранты, въехавшие в Россию в безвизовом режиме и при въезде указавшие, что цель их визита — осуществление трудовой деятельности. Если цель визита будет указана иная, ни разрешение на работу, ни патент получить будет нельзя.

Еще нюанс: для приобретения документа мигранту нужно будет обратиться в ФМС в течение первых 15 суток пребывания в нашей стране. И получить его можно будет на три месяца. Если в течение этого срока мигрант найдет работу, заключит трудовой или гражданско-правовой договор и предоставит его в ФМС, действие патента могут продлить на год.

В-третьих, квоты на привлечение мигрантов сразу никто не отменит. Таким образом и квотирование с разрешениями на работу, и патенты первое время будут существовать параллельно. То есть, если мигрант приехал и нашел работу в компании, участвовавшей в квотировании, заключил договор, он может получить разрешение на работу и спокойно трудиться без всяких патентов — налоги с него будет взимать работодатель.

Кстати, размер квоты тоже будет определять регион, это станет его прерогативой. Региону также дадут право формировать списки профессий для мигрантов — квалифицированных специалистов, которые въезжают в Россию сверх квот.

Стоит отметить, что патенты квотировать тоже не планируется. Таким образом, в России будет трудиться столько мигрантов, сколько способен поглотить рынок труда. С одной стороны, это плюс для тех же ИП, которые сейчас не имеют возможности участвовать в квотной компании и легально привлекать мигрантов, считают в ФМС (в стране насчитывается 3,6 миллиона мигрантов с неурегулированным статусом, и наверняка они трудятся). С другой — этот пункт вызывает некоторое напряжение экспертов — не получится ли демпинга рабочей силы? Дмитрий Демиденко признался, что действительно в законопроектах пока нет никаких барьеров защиты отечественного рынка труда, кроме стоимости патента. Но добавил: параллельно ФМС работает над реформированием системы получения разрешения на временное проживание, и уже в ее рамках планируется установить более четкие барьеры.

СПРАВКА

Патенты, дающие возможность мигрантам работать у частных лиц, были введены в России в июле 2010 года. Цена на сегодняшний день — 1216 рублей в месяц. За это время выдано 3,8 миллиона патентов. Бюджет получил за счет этого 20 миллиардов рублей.

Марина Грицюк

Детей мигрантов хотят перестать учить в школах

Детей мигрантов, нелегально работающих в России, могут перестать принимать в детсады и школы

В Госдуму внесен законопроект, по которому предлагается давать образование детям мигрантов только в том случае, если их родители представят справку из налоговой инспекции о том, что они являются налоговыми резидентами и платили налоги в России в течение года до поступления ребенка в детсад или школу.

По мнению депутатов, такой шаг позволит, во-первых, снять социальную напряженность, вызванную нехваткой мест в российских детсадах, во-вторых, будет стимулировать гастарбайтеров к легальному труду.

Как говорится в пояснительной записке, в стране около двух миллионов детей нуждаются в устройстве в дошкольные образовательные организации. В городах и поселках городского типа на 100 мест в детсадах приходится 111 претендентов. Особенно остро проблема стоит в крупных городах, в Москве, Санкт-Петербурге. По мнению авторов законопроекта, проблема обусловлена, в частности, и тем, что за последние несколько лет в детских садах и школах резко увеличилось число детей мигрантов из стран СНГ и Средней Азии — они составляют от 4 до 10 процентов от общего числа обучающихся.

Вообще тема образования детей мигрантов в России неоднозначная. У нас действительно на протяжении практически десятилетия не «рассасывается» проблема нехватки мест в детсадах. И то, что мама-россиянка порой не может позволить себе выйти на работу после окончания декретного отпуска только потому, что ее ребенку не досталось места в детсаду при том, что для ребенка мигранта место там нашлось, вызывает немалое раздражение в обществе. Вопрос о том, почему имеют одинаковые социальные гарантии те, кто платит налоги, и те, кто их не платит, и вообще гражданином страны не является, выглядит вполне резонно.

Но есть и другие аспекты. По данным Федеральной миграционной службы, нелегальных мигрантов в России как минимум вдвое больше, чем легальных. Но, несмотря на то что они не платят прямых налогов в российский бюджет, эксперты оценивают их вклад в нашу экономику примерно в 7—8 процентов ВВП. Кроме того, нелегально трудятся мигранты чаще всего из-за того, что получить легальное разрешение на работу крайне сложно.

Есть и еще одна проблема — демография. О том, что России не хватает рабочих рук и в ближайшие годы потребность в них будет только возрастать, говорилось уже неоднократно. Поэтому отказаться от мигрантов мы не можем. А, по мнению экспертов, самый лучший сценарий развития — тот, при котором дети мигрантов с детства ходят в российские школы и детсады, поскольку они очень быстро в этом случае адаптируются в обществе, учат язык, перенимают культурные навыки и выходят во взрослую жизнь практически «обрусевшими». «Уже через два года учебы в российской школе ребенок-мигрант «переключается» с национальных традиций на российские», — уверяет старший научный сотрудник Института демографии НИУ «Высшая школа экономики» Юлия Флоринская. В связи с этим эксперты предлагают не только принимать в образовательные учреждения детей гастарбайтеров, но и выдавать им на выходе право на упрощенное получение гражданства.

Опубликовано в «Российской газете»

Россия на замке

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

«Не останется ли Россия из-за своей агрессивной политики за железным занавесом?» — спросил слушатель в эфире «Эха Москвы». Увы, железный занавес на нашей границе уже висит. Пока не на выезд, наоборот — на въезд в Россию. Усердным кузнецом «железа» является ФМС.

Мне горько признавать эту очевидность. ФМС после распада Союза была оплотом надежды для миллионов возвращающихся в Россию соотечественников, и наш «Форум переселенческих организаций» с момента создания службы с нею сотрудничал. А теперь о каком сотрудничестве речь, если под подозрением у ФМС, под страхом высылки и запрета на въезд оказались чуть ли не все иностранные граждане, имеющие несчастье каким-то образом связать свою судьбу с Россией.

Пустите меня домой!

В прошлом году Дума приняла около 20 умопомрачительных законов, многие из них просто неисполнимы. Однако ФМС, используя новшества, успела закрыть въезд в Россию больше чем полумиллиону иностранцев. И нам сообщают, что в «черные списки» уже внесено около трех миллионов! Особый предмет гордости — база данных о нарушителях. Еще минувшим летом руководитель ФМС К.О. Ромодановский заявил в интервью: «Мы сейчас создали первые реальные сильные регуляторы для наведения порядка. Например, автоматический запрет въезда. Прежде всего это антикоррупционный элемент. Здесь не нужно решение нашего сотрудника». Интервью так и называлось: «Машина взяток не берет!»

Здорово сказано. Ни для кого не секрет, что миграция — Клондайк для коррупции. А про эту автоматическую базу, которая будет одновременно бороться против двух зол — против нелегальной миграции и против коррупции, посулы идут уже лет десять. И вот наконец! Так хотелось бы порадоваться за ФМС…

Но уже один из первых результатов неподкупной машины вызвал, мягко говоря, недоумение: запретили въезд в Россию знаменитому литовцу, худруку Московского театра им. Маяковского. Он, видите ли, за три последних года дважды нарушил правила движения: то ли ремень не пристегнул, то ли скорость превысил. Штраф, кажется, давно оплатил и сам забыл об этом, все равно — запрет. После ходатайств театра руководство ФМС сделало для знаменитости исключение: худрук вернулся на работу, спектакли театра не сорвались.

Но сколько же издевательских «спектаклей» происходит сейчас в реальной жизни… Из разных стран СНГ идут отчаянные звонки, электронные письма от ни в чем не повинных людей, ставших жертвами усиления так называемой борьбы с нелегальными мигрантами.

Из множества накопившихся у меня историй выбираю для начала украинские. Да, в то самое время, когда в Крыму так щедро раздаются российские паспорта гражданам Украины, другие украинские граждане, имеющие законное право проживать в России (РВП или вид на жительство), бьются об тот самый железный занавес на российской границе.

В разгар боев на майдане в Интернете появилось обращение из Киева: «Пустите меня домой!» Потом я познакомилась с автором. Программист Захар Ставицкий, гражданин Украины, 13 лет живет в Москве, имеет, конечно, вид на жительство, жену-россиянку, двоих маленьких детей, квартиру, прописку… «Мы с женой возвращались из отпуска, и вдруг в аэропорту Домодедово нас будто огрели обухом по голове…» Жену пропустили, а Захару приказали немедленно возвращаться в свою Украину.

Сегодня на то письмо Захара пришло уже более 600 откликов. Все-таки великая сила — Интернет! Видимо, общественный резонанс вынудил руководство ФМС и для незнаменитого человека сделать исключение (третьего такого случая я лично не знаю). Захар пробыл «в запрете» лишь 4 недели (это небывало короткий срок для подобных историй). Теперь он дома. Но его злоключения не кончились. К истории Ставицкого вернусь позже, а сейчас — свежие сюжеты. Про тех, кто еще томится под запретом на Украине.

Виртуальная статистика

26 февраля Александр Харлашкин вылетел в Донецк — вызвала тяжелобольная мать. Александр, как и Захар, тоже живет в России более 10 лет, у него жена и сын — граждане РФ… И тоже →

— запрет на три года. А он, между прочим, директор по развитию бизнеса в одной из московских фирм. Свидетельство о виде на жительство только что продлил. В конце разговора его жена чуть не плачет: «Помогите, умоляю, вернуть мужа! Сын без отца, а на Украине такое творится…»

В тот же день — звонок из Крыма (Керчь). Студентка МГИМО Ольга Кокоз заканчивает последний курс, должна была получить красный диплом — «о дипломе надо теперь забыть…» Опять запрет на три года по той же ст. 26, п. 8 Закона о выезде и въезде в Россию, якобы нарушен срок пребывания. «Но мои документы в полном порядке! Наш институтский ОВИР очень строгий».

Созваниваюсь с заведующей ОВИРа МГИМО. Подумать только: в их институте аж 8 студентов-отказников. «Я уже измучилась ходить в ФМС. Они видят, что ошиблись, но ничего не предпринимают. Знали б вы, как там с нами разговаривают!»

… Недавно на заседании Президентского совета по правам человека бурно обсуждались проблемы выдворения, депортации и экстрадиции, и один из руководителей ФМС попытался оправдать свое ведомство: дайте же нам набрать опыт! По его словам, пострадавших по ошибке не больше двадцати. Тут поднялся, конечно, ропот, а мне было жалко этого начальника, знаю же, что он — человек хороший...

Как в дурном сне

Из письма Захара Ставицкого:

«…Сначала я дикость ситуации всерьез не принял, но когда меня отвели под конвоем в маленькую комнату с железной дверью, охраной и решетками, стал лихорадочно думать, что же я такое нарушил… Мне ведь не объяснили причину запрета, предложили обращаться в МИД Украины, чтоб из Киева сделали запрос в ФМС России…

Все происходило как в дурном сне. Нам с женой дали меньше минуты, чтобы мы передали друг другу (через турникет) какие-то вещи и документы. Я забыл в спешке взять у жены даже зарядник для почти севшего телефона, а это самая важная вещь в таких случаях… Но ужаснее всего видеть плачущую жену и не иметь возможности ничего поделать. Нас торопили со словами: «Быстрое расставание — меньше слез».

Таков пограничный юмор. Его действие испытала на себе и гражданка Армении Анжела Яновская (у нее заканчивается шестой месяц беременности!). Вместе с мужем, российским гражданином, они возвращались домой из отпуска, и также внезапно (это уже в другом аэропорту — Внуково) семью разлучили. Анжелу 11 часов продержали в транзитной зоне, а когда ей стало плохо и она попросила вызвать врача, ответили: «Врач в транзитную зону не ходит, вы сами должны в медпункт пойти, но мы вас, конечно, не пустим». Шутка, понимаете ли. Врача так и не позвали. «Обратно я летела еле живая. Хорошо, что рядом была мама. Она ведь тоже живет в Москве. Как только мы позвонили, она заняла деньги у соседей (надо ж было платить и за мой обратный билет). Маме удалось попасть на тот же рейс»

Третий сюжет уже просто беспредел. Вячеслав Колесников, электромонтер по профессии, приехал в Домодедово встречать свою жену, гражданку Узбекистана, и двухлетнего сына (сын родился в Москве — значит, как и отец, россиянин). Вячеславу даже не позволили увидеться с семьей. Отец слышал по телефону, как рыдает сын, как жена просит дать ребенку воды и какие-то грубые окрики. «Я ничего не мог сделать, чтобы спасти семью. Впервые в жизни у меня буквально подкосились ноги, я упал прямо возле служебки пограничников. Сотрудники переступали через меня и только после вмешательства пассажиров вызвали медиков».

Жалобу Колесникова моя коллега Светлана Ганнушкина пере-

Очередь на границе Торфяновка.

дала лично президенту В.В. Путину на его недавней встрече с правозащитниками. Жалобы людей, о которых рассказано выше, переданы мною председателю Президентского совета по правам человека М. Федотову.

Извинился ли кто-нибудь перед пострадавшими? Увы, не помню, чтобы ФМС извинялась за свои ошибки.

Смотрите, даже Захар Ставицкий, вернувшись в Россию, до сих пор не может добиться официального признания, что его высылали незаконно, только на словах. А ему справка нужна — он решил оформлять гражданство РФ (раньше этого не делал по просьбе матери, живущей в Крыму). Но тут возник стопор: его фамилию все никак не могли снять из базы о правонарушителях (эта база висит на сайте ФМС).

И ожидающей ребенка Анжеле, попавшей в «черные списки» по вине сотрудников ФМС, тоже говорят: надо запастись терпением! Потребуется, мол, около шести недель, мы тут не властны… «А что со мной будет за это время? С большим животом меня и в полет не возьмут». Этот срок — шесть недель якобы уходит на перезагрузку базы. И добавляют шепотом: доступ к базе имеет только ФСБ…

Когда речь о ФСБ, все превращается в тайну. Но тут никакой тайны нет: не ФСБ, а сама ФМС виновата в том, что эта хваленая база (сколько же денег ухнуло на ее многолетнюю разработку!) не в состоянии даже отличить временного мигранта от постоянно живущего в России. Программист, бизнесмен, студенты и многие другие специалисты (президент то и дело говорит, что квалифицированных надо привлекать в Россию) проходят в базе как гастарбайтеры, нарушившие режим пребывания.

Виновата машина?

Среди пострадавших много «ай-тишников», и они строят догадки: из-за чего идут сбои? Может быть, ФМС поскупилась на зарплаты и плохие разработчики просто не сумели установить четкую взаимосвязь частей базы? Вспоминают, что и другая база ФМС — паспортный сервис тоже работает как попало. Предлагают даже создать волонтерскую группу в помощь ФМС…

Не каждому мигранту из СНГ улыбается счастье пройти погранпункт в России и добраться до таможенного контроля.

Кажется, 11 ведомств поставляют в базу сведения о правонарушениях, начиная с уголовных преступлений и кончая штрафами ГИБДД. Но львиную долю информации вносит ФМС (около 90%), сама же все сведения обобщает и выносит запреты. А роль пограничной службы, которая действительно является подразделением ФСБ, только техническая. Так что не надо, уважаемые руководители ФМС, возводить напраслину… Это по вашей вине теряют головы ваши рядовые сотрудники, которым по приказу из Москвы приходится творить людям зло. Да и те же пограничники, которым выпала миссия разрывать семьи, тоже не случайно, простите, звереют.

Не слишком ли я напускаюсь на ФМС? Ведь она обязана исполнять эти античеловеческие законы, которые напринимала Дума. Но неужели кто-то думает, что, например, депутаты сами сочиняли постыдный проект о продаже (за 10 млн!) гражданства РФ? Проекты «прописываются» сначала профессионалами в профильном ведомстве. В отличие от наших разудалых депутатов в ФМС прекрасно понимали, что большинство миграционных «пиар-новелл» практически неисполнимо. Но когда руководство службы попыталось образумить депутатов или объяснить наконец опасность ситуации президенту?

Из ФМС ушли почти все опытные сотрудники, понимавшие значимость миграции для страны. И теперь миграционную политику реализуют в основном бывшие милиционеры из паспортно-визовой службы с их известным менталитетом «гнать и не пущать». Это только в их светлые головы могла прийти скандально известная инициатива об изъятии неправильно оформленных паспортов. Прекратить произвол требовала Генпрокуратура. Нет, продолжали.

Больше 70 тысяч давно живущих в России соотечествен- →

ников (кстати, в основном русских) были лишены гражданства РФ. Не могу забыть, как на заседаниях правительственной комиссии по миграционной политике, членом которой я до последней поры являлась, упрашивала главу ФМС пощадить людей («Лишить паспорта — это лишить жизни» — так называлось мое интервью с Лукиным в «РГ»). Но Ромодановский был непреклонен: мы действуем через суд, все законно.

Наконец Думе пришлось принимать странный закон об «амнистии» для потерпевших, на самом деле это была амнистия нарушившим закон чиновникам.

Массовая акция запретов на въезд сильно напоминает ту, с отъемом паспортов.

дура выдворения. Выдворяемого надо провести через суд, кормить и содержать в спецприемнике, а их пока совсем мало. Долго потом искать деньги на отправку по гражданской принадлежности.

А вот при запрете на въезд — сплошная экономия и сил, и средств. Высылаемый с границы становится совершенно беззащитным (высылка — почти что ссылка), и, как в прежние времена, жизнь всей разорванной семьи превращается в ад. Невозможно описать, сколько унижений и стрессов перенесла в своих хождениях по разным миграционным адресам в Москве жена Захара Анна. А мужу Анжелы Александру пришлось даже в Псков ехать — оказалось, что запрет на въезд вынесла Псковское УФМС, и в ее базе почему-то не просматривались документы Анжелы, выданные в Москве.

Это какой-то абсурд. И при чем же тут борьба с нелегальной миграцией, а тем более охрана национальной безопасности страны?

На территории России, по статистике ФМС, находятся 11 миллионов иностранных граждан. В подавляющем большинстве это трудовые мигранты из СНГ. Они въехали в Россию по одному закону, а на месте их застал совсем другой закон, и тоже их никто заранее не предупреждал, что требования изменятся. Вместо межгосударственной информационной кампании работает «сарафанное радио», рассказывая об экзекуциях в аэропортах при въезде. Каждый напуган: не вынесут ли ему тоже запрет? Пока что в «черных списках» три миллиона. Отнимите эту цифру от одиннадцати… Вот сколько миллионов оказались в ловушке, затаились и ждут, пока неторопливая, часто ошибающаяся «машина» решит их судьбу. Боятся приблизиться к тому железному занавесу, которым огородила себя Россия, пропускают свои законные сроки пребывания, превращаясь уже в классических нелегалов.

Ну а что касается национальной безопасности… Руководство ряда стран СНГ уже предупреждает Россию, что новые противоречивые порядки фактически лишают возможности легализоваться даже самых законопослушных мигрантов и скоро они, хоть набрались опыта в России, поедут работать в более благожелательные страны. Между тем известно, что трудоспособное население нашей страны сокращается на миллион человек в год. И разве это не угроза стабильности состояния общества, если скоро у нас некому станет работать?

Но все-таки представим, что сама жизнь заставит нашу Думу образумиться и она отменит те неисполнимые законы, а та хромающая база станет идеально работать и действительно удастся исключить «коррупционный фактор», сможет ли тогда навести порядок в миграционной стихии ведомство, в действиях которого напрочь отсутствует фактор человеческий?

P.S. Тем, кому покажется, что автор «нагнетает», советую зайти в Интернет, набрать в любом поисковике три слова «запрет на въезд», и услышите многоголосый стон, раздающийся со всех границ нашей огромной страны. И там же мелькают объявления круто подорожавших посредников: снимем запрет на въезд, отменим выдворение. Работаем в тесном сотрудничестве с УФМС.

Опубликовано в газете «Московский комсомолец»

Высылаемый с границы становится совершенно беззащитным, как в прежние времена, жизнь всей разорванной семьи превращается в ад

Ловушка

Бессмысленно тут призывать к милосердию и задавать детский вопрос: как вам не стыдно? Ты пытаешься достучаться до чиновничьей совести, а тебе в ответ — про национальную безопасность. В последнее время все больше бросается в глаза, что ФМС берет на себя... функции ФСБ. Эти внезапные высылки из аэропортов — что это, если не спецоперация, причем чужими руками?

Вот если бы всех героев описанных историй предупредили заранее, что они в «черных списках» и не смогут вернуться, многие говорят, что никуда бы и не поехали. Стали бы, конечно, выяснять причины недоразумения, качать права — лишние хлопоты для ФМС. А тут все просто: человек возвращается домой — и попадает в ловушку. Внезапный запрет на въезд гораздо выгоднее, чем законная проце-

Армяне столкнулись с реальностью

8 февраля секретарь Совета национальной безопасности Армении Артур Багдасарян на обсуждении в Ереване, посвященном проблемам миграции, заявил: «Мы должны представить нашим российским союзникам интересы наших граждан, работающих в России. Наша цель — чтобы трудовые права граждан Армении были гарантированы и соблюдались на цивилизованном уровне». Он отметил, что Армения как союзная страна не ставит абсолютно никаких ограничений для въезда и пребывания граждан РФ. «Это наш подход как союзника», — подчеркнул Багдасарян. По его мнению, и Армения как союзная страна могла бы получить от России более упрощенные условия для своих граждан. «В мире есть немало прецедентов, когда к разным странам применяются разные требования. Евросоюз поступает так же — для государств ЕС режим один, для стран Восточного партнерства — другой, для третьих стран — более сложный», — резюмировал Багдасарян.

Миграционные законы России поставили многих граждан Армении перед фактом.

Вступившие в силу с 1 января 2014 г. в России изменения в Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статье 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» поставили перед фактом многих граждан Армении, которые намереваются найти работу в этой стране. Помимо того. что срок пребывания их на территории Российской Федерации 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 дней, если нет трудового договора, то ко всему этому добавляется запрет на въезд в страну.

Многие граждане приобретают билет для того, чтобы выехать в Россию уже имея трудовой договор, однако выясняется, что их въезд запрещен, поскольку нарушены какие-то миграционные или административные законы данной страны. В беседе с Tert.am житель села Варденик 42-летний Маис Газарян сказал, что при покупке билета выяснилось, что он не может въехать на территорию России. «По Интернету я выяснил, что не могу поехать в Россию. Один раз зашел, посмотрел, что имею право, пошел, купил билет, но уже выяснилось, что не имею права. Я не знаю, что не так, почему не отпускают»,— сказал он.

Маис Газарян предполагает, что возможно это связано с тем, что он на два дня опоздал с выполнением обязательств того же миграционного законодательства. «По прошествии трех месяцев ехал в Казахстан, пересекал границу, затем возвращался. Три месяца прошло, на два дня запоздал…наверное, поэтому»,— отметил он.

Для жителя Варденика непонятно, сколько времени нужно ждать разрешения на въезд… Он слышал, что три года. «16 лет я уже езжу и впервые столкнулся с подобной проблемой. Не знаю как, но все равно я должен поехать, другого выхода нет… Понимаете, нет варианта, чтобы остаться, здесь нет никакой надежды»,— отметил сельчанин.

Маис Газарян отметил, что его уже ждут в компании, где он работает механиком. «Я всегда работал в фирме, и на год выдали разрешение на работу. Сейчас на работе ждут, а я не знаю, как поехать. Мы двое из деревни работаем в этой компании, я сейчас не могу поехать, а у друга есть разрешение»,— сказал он.

Уже долгое время проживающая в России Рузанна, которая с матерью приехала на родину, с тем чтобы отметить Новый год с закончившим воинскую службу братом, после праздников не смогла вернуться обратно в Москву. Она рассказала в беседе с Tert.am, что, хотя документы матери и брата не отличались от ее документов, ей не разрешили сесть в самолет. «Причину я четко не понимаю, но в настоящее время родители делают все для того, чтобы любыми способами решить этот вопрос»,— сказала она.

Начальник Государственной миграционной службы Армении Гагик Еганян советует уезжающим до отправления уточнить данные на сайте Государственной миграционной службы РФ (http://services.fms.gov.ru/info-service.htm?sid=3000). «Здесь есть соответствующий раздел, где, внеся данные в систему, человек может увидеть, заблокирован ли он или нет. Если не заблокирован, то все хорошо, а если заблокирован, то этим проблема не заканчивается, он должен обратиться в федеральную миграционную службу.

На том же сайте есть раздел «обращение граждан» (http://www.fms.gov.ru/treatment/rules/), где кроме почтового варианта можно написать заявление и в электронном варианте, и выяснить, на какой срок действует запрет, за что он был установлен, поскольку запреты индивидуальны. Было множество заявлений, на которые пришли ответы», — отметил он и добавил, что если можно оспорить, то нужно обратиться в соответствующий орган.

«Если они получили ответ о том, что что-то не так, то могут даже обратиться в суд. Сложно, конечно, находиться в Армении и вступать в судебные тяжбы за рубежом, но это вариант», — сказал он и отметил, что они никоим образом не могут вмешаться в вопрос, поскольку дело касается оценки действий другой страны. «Понятно, что у нас нет никакой возможности вмешаться», — отметил он.

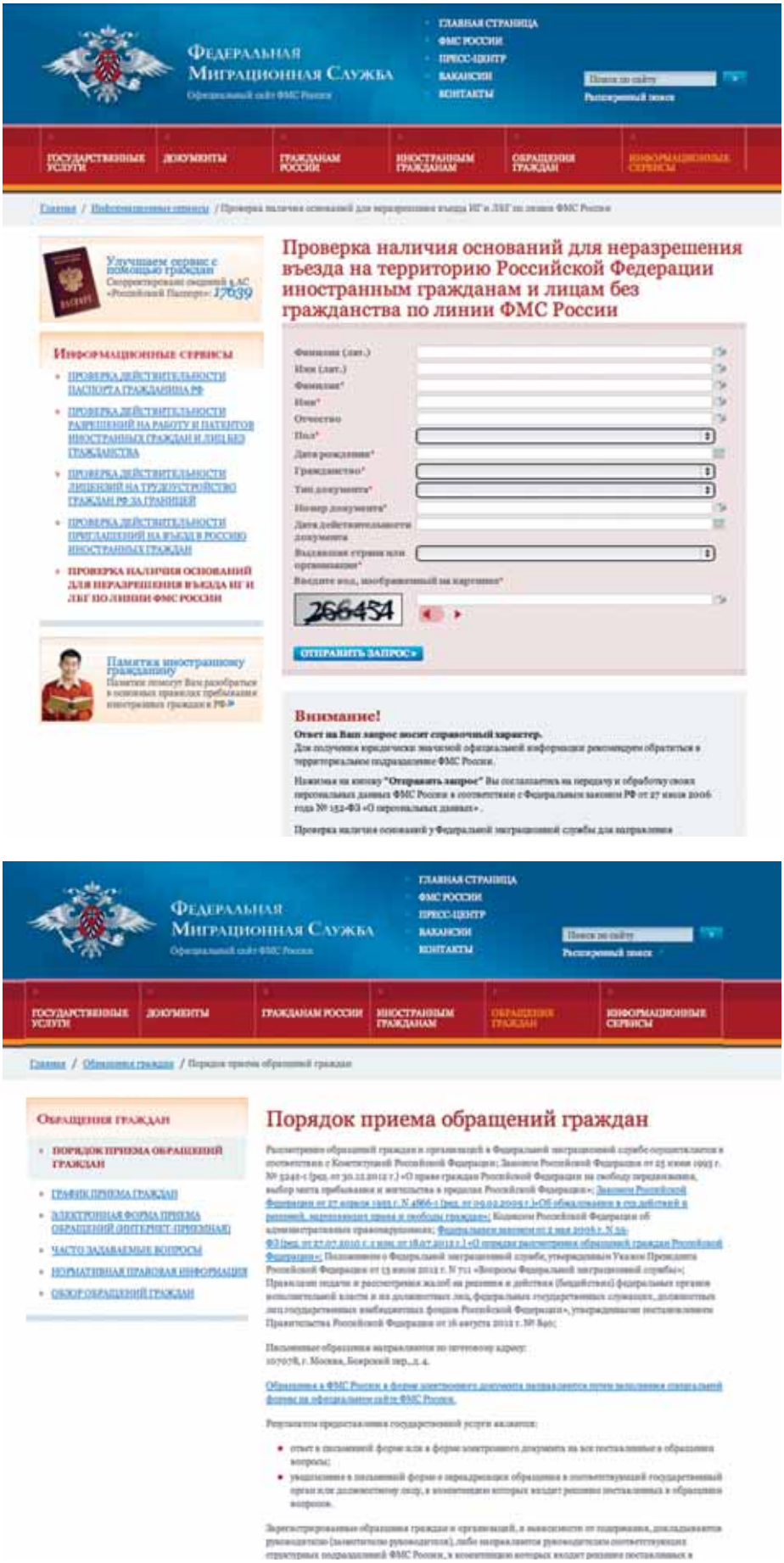
Что же касается отсутствия иного выхода для граждан, то опять же в виде совета Гагик Еганян заявил: «Если нет варианта, значит, есть серьезнейшие причины. Возможно, часть семьи осталась здесь. Об этом человек должен отметить в своем заявлении, подчеркнуть, что сожалеет о совершенном малом грехе … Возможно, положительно ответят, даже если есть подобная вина, может, учтут принцип воссоединения семьи».

Начальник Государственной миграционной службы Армении в конце отметил, что, например, нарушением может считаться то, что, согласно миграционному законодательству, до 7-го дня пребывания в стране не встали на учет или остались в стране на срок более 90 дней, не имея на то законных оснований, или нарушили административные требования, как, например, дважды перешли на красный свет светофора.

Гагин Еганян отметил, что в общей сложности до 31 декабря около полумиллиона человека из-за различных нарушений не смогли въехать в РФ. Ему неизвестно, сколько человек из них были гражданами Армении, но, по его словам, речь идет о тысячах.

«Это не направлено против какой-то страны. Просто они сделали миграционное законодательство строже, но вместе с тем, если человек не совершал нарушений, он может беспрепятственно оставаться», — отметил он.

Подготовлено по материалам СМИ

Начальник Государственной миграционной службы Армении Гагик Еганян советует уезжающим до отправления уточнить данные на сайте Государственной миграционной службы РФ

Марина Александрова

Всеволод Чаплин: Нет любви без правды

Или почему толерантные россияне начали страдать мигрантофобией

Несмотря на ужесточение миграционного законодательства, гастарбайтеров в России меньше не становится. Не умаляются и антимигрантские настроения в обществе. Между тем традиционная российская культура, православная вера учат нас толерантности. Почему же коренные жители нашей страны так часто бывают не толерантны и что может сделать и делает церковь для того, чтобы в обществе воцарился мир? На этот и другие вопросы журнала «Миграция XXI век» в телефонном интервью ответил протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества, член Общественной палаты Российской Федерации.

— Отец Всеволод, накал в обществе сейчас достаточно большой. Как вы думаете, почему он возникает? Ведь в российской культуре и в вере заложено доброе отношение к приезжим?

— В этом нет ничего удивительного. Очевидно, что люди зачастую возмущаются некорректным поведением многих мигрантов, тем, что значительная их часть работает нелегально. И в этом есть вина бизнеса, который пытается наживаться на сверходоходах, получаемых от эксплуатации фактически рабского труда. Так что возмущение людей можно понять, как и постановку ими таких вопросов, как ужесточение миграционного законодательства, сокращение количества мигрантов, высылка злостных нарушителей закона на родину, повышение ответственности и установление реально разорительных штрафов для бизнеса, который незаконно наживается на фактическом рабстве. И власть должна услышать коренное население.

Одновременно стоит вспомнить о том, что во всех религиозных традициях, в том числе христианской, есть такая опорная ценность, как странноприимство — внимание и забота к людям, которые приезжают издалека, особенно спасаясь от разного рода бедствий и бедности. Но от этих людей ожидается уважение к тем, в чью среду они приехали. И движения душ приезжих и принимающих людей должны быть взаимными. Не случайно, что сегодня и Русская Православная Церковь, и мусульманские общины предпринимают шаги по обучению и интеграции мигрантов. И часто эти люди находят первую работу и первые возможности для социализации именно в религиозных общинах.

Так, в приходах и монастырях работают, а иногда и живут немалое количество молдаван, украинцев, выходцев из Средней Азии, русских, которые приехали из-за рубежа, так что традиции странноприимства продолжаются.

В шести епархиях нашей Церкви уже действуют курсы, на которых мигрантов обучают русскому языку, знакомят с нашей культурой, образом жизни, семейной и трудовой этикой. Все это очень важно для людей, которые по-настоящему хотят стать своими в нашем обществе.

Обучение ведут, как правило, светские преподаватели в церковных помещениях. Эти курсы прошли несколько сотен человек. Мы надеемся на то, что возможности для этой работы будут расширяться и что церковные усилия помогут возникающей системе государственной сертификации мигрантов. На мой взгляд, для государства и общества в целом всегда лучше не начинать ту или иную работу с нуля, а использовать уже вложенные усилия, в том числе со стороны религиозных общин.

У нас есть церковно-общественный проект «Просвещение: языковая и культурная →

ИТАР—ТАСС / ЮРИЙ МАШКОВ

Мы не связываем работу по обучению и интеграции мигрантов с миссионерством, но считаем своим долгом познакомить их с культурой и нравственными установками нашего общества.

адаптация мигрантов», который действует под эгидой совместной комиссии Русской Православной Церкви и Федеральной миграционной службы России по инициативе отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества. Цель проекта — создание церковно-общественной системы работы с мигрантами на канонической территории Русской Православной Церкви. В связи с этим проект содействует развитию знания русского языка и культуры русского мира, ведению церковно-общественного и межрелигиозного диалога, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений на территории России и сопредельных государств.

Одна из основных программ проекта «Просвещение» — реализация учебно-просветительского светского курса по изучению русского языка, культуры и истории, основ российского миграционного законодательства для приезжающих в страну. Над программой работают профессионалы в области культурологии, истории, юриспруденции и лингвистики.

В рамках проекта «Просвещение» при активной церковной поддержке мы разработали пособие для учителей. На днях планируем сдать в печать книгу для обучающихся, содержащую языковой и правовой материал, в том числе о трудовом и миграционном законодательстве. Также в ней изложена в очень простой форме информация по истории и культуре России, рассказывается о том, как в нашем обществе подобает себя вести, каковы отношения полов, какова семейная и трудовая этика. Мы просто обязаны познакомить с этими особенностями нашего общества тех, кто в него вливается.

— Планируется ли расширение числа епархий, которые будут вести курсы для мигрантов?

— Я надеюсь на это. Во все епархии России разослан опросник, содержащий вопросы по миграционной ситуации в регионе и о готовности епархий начать повсеместную просветительскую работу с мигрантами. Надеюсь, в течение лета степень такой готовности будет выяснена. Первые отклики начали поступать, и ты видишь, что миграционная ситуация волнует духовенство, знакома ему.

Мы не связываем работу по обучению и интеграции мигрантов с миссионерством. Как известно, многие приезжающие в наше общество являются мусульманами. Мы не стремимся к тому, чтобы они сменили свою веру, но считаем своим долгом познакомить их с культурой и нравственными установками нашего общества, потому что без этого знания они неизбежно будут вступать в конфликт с коренным населением.

— Помимо курсовой подготовки есть ли еще какие-то формы работы с мигрантами?

— Есть повседневное общение. Многие люди, как православные, так и исповедующие другую веру, приходят в наши храмы. Иногда просят о материальной помощи, иногда ищут работу, иногда просто пытаются познакомиться с местными жителями. И общение с ними идет естественным образом в сотнях мест практически каждый день. Очень активно вливаются в приходскую жизнь люди, приезжающие из Молдовы и Украины. К сожалению, появился новый феномен — политическая эмиграция с Украины. Многие священники и активные миряне были вынуждены покинуть страну из-за политических репрессий, из-за прямой угрозы жизни и свободе. В епархиях юга России наблюдается большой наплыв беженцев. Кто-то устраивается здесь, очевидно, на долгие годы, если не навсегда. Кто-то нуждается в краткосрочном пребывании и в самых необходимых вещах. Для этих людей активно ведется сбор гуманитарной помощи — собирают деньги, вещи, медикаменты. Эту работу ведут епархии, храмы, радиостанция «Радонеж», православные общественные организации. Акции по сбору гуманитарной помощи получают очень живой отклик людей. Жертвуют и богатые, и бедные. Очевиден необычайный душевный порыв, связанный со стремлением помочь. Несколько священников были вынуждены приехать в нашу страну с Украины со своими семьями, и они получили новое место служения в России.

— Украинцы по крайней мере знают русский язык и культуру. Основные же проблемы возникают с выходцами из Средней Азии. При этом они неохотно ходят на курсы в России — у них нет на это времени, их цель — зарабатывать. Есть ли какая-то работа с ними по линии Церкви в странах исхода?

— Хотел бы сразу заметить, что проблемы стали возникать и с молдаванами — они сегодня все меньше владеют литературным русским языком и тоже нуждаются в обучении.

Действительно, большинство выходцев из Средней Азии сначала думают, что они приехали ненадолго, максимум на год-два. Но, как мы видим, они привыкают жить в России, перевозят сюда семьи. Уже изменился их социальный состав. Если несколько лет назад это были одинокие мужчины, то сейчас это в основном люди, которые живут тут с семьями. Поэтому рано или поздно желание стать частью нашего общества возникнет.

Если нарушается закон, если бросается вызов обществу, в которое человек приехал, христианин обязан добиться справедливости

Тем более мы с вами знаем, что с 1 января 2015 года будет введена обязательная сертификация знания мигрантами русского языка, законодательства и истории — знаний, необходимых для жизни в нашем обществе. Так что я предвижу увеличение интереса мигрантов к обучению. При этом есть несколько инициатив, связанных с тем, чтобы обучение велось в самих странах Средней Азии. Впрочем, большого развития эти инициативы пока не получили. Люди зачастую сначала приезжают в Россию, а потом думают об обучении.

— Может быть, мигранты просто не знают, где можно пройти курсы?

— Может быть, и не знают. Нужно больше информации, нужно добиваться того, чтобы работодатели способствовали информированию мигрантов о том, где можно выучить русский язык и познакомиться с русской культурой. Я надеюсь, что бизнес, использующий труд мигрантов, будет более активно стимулировать их к обучению.

— А не ведется ли работа с прихожанами церквей, чтобы они оценивали мигрантов не как врагов, а как людей, которые попали в трудную жизненную ситуацию и которые помогают развиваться нашей стране?

— Не случайно в Библии стоят рядом слова «милость» и «истина», «правда» и «мир». Как может быть любовь без правды и мир без справедливости? Если нарушается закон, если бросается вызов обществу, в которое человек приехал, христианин обязан добиться справедливости. Тем же, кто приезжает сюда с уважением, с миром, с готовностью уважать наш образ жизни, мы всегда будем помогать, относясь к этим людям с любовью и заботой. Я надеюсь, что мигранты любого этнического происхождения смогут максимально вовлекаться в созидательный труд, российскую общественную жизнь, в деятельность традиционных религиозных общин — православных, мусульманских, других, что не будут в мигрантской среде иметь успех руководители экстремистских и террористических псевдорелигиозных групп, а они, увы, сегодня влияют на мигрантов. Я надеюсь, что традиционное для нашей страны прочтение православия, мусульманства и других религий будет подспорьем для интеграции людей, приезжающих в наше общество.

Пора просыпаться

Каждый из нас несет ответственность за события в стране

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

Качество последних законопроектов «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» и «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации», подготовленных ФМС России, и их обсуждение в Высшей школе экономики навело меня на грустные размышления. Более того, у меня будто пелена с глаз спала. Я вдруг отчетливо увидел, что происходит поразительная вещь — работает некий механизм примитивизации. Словно оборвалась нить, связующая времена. Люди как будто забыли, какие сложные и важные вещи они делали еще 10 лет назад.

В последнее время мы все пытаемся упростить, причем являясь высокими, а некоторые — высочайшими профессионалами, словно говорим себе: а что мы можем сделать? Еще немного потерпим и все само собой образуется. Однако не образуется! Мы шаг за шагом, не понимая, а может быть, делая вид, что не понимаем, движемся к некому нерациональному государству. Нам кажется, что эти «человечки», которые придумывают плохие законы и плохо их исполняют, находятся далеко от нас. Но на самом деле самая большая вина лежит на нас с вами. Мы своими знаниями, заслуженным авторитетом, большим жизненным опытом покрываем всю эту некомпетентность, примитивизм, а значит, порождаем в будущем страдания многих миллионов людей, наносим тем самым ущерб имиджу нашей страны. Не пора ли нам встряхнуться от этой сонной сладкой одури, встать со своих теплых насиженных мест и начать наконец-то заниматься всего лишь тем, чему нас учили родители и наука, которой мы добросовестно служили и, надеюсь, будем служить всю жизнь

Для начала можно было бы просто дать принципиальную оценку этим страшным, коррупционным, непрофессионально подготовленным и опасным для всего общества законам.

Вот, например, законопроект об адаптации и интеграции мигрантов. Совершенно очевидно, что в нем нет даже намека на какие-либо реальные механизмы по адаптации и интеграции мигрантов. Самый главный объект интеграции — местное население — в нем даже не упомянут. А создание многофункциональных миграционных центров — это лишь очередной распил денег. Миграционные контракты, так как это расписано в законопроекте, — хорошее прикрытие этого распила. Ведь миграционный контракт делается не ради миграционного контракта, как предусмотрено, а он должен мотивировать и создавать условия для совместной общественной деятельности местного населения и мигранта.

Цинизм и примитивизм законопроекта очевиден: финансовые средства идут через федеральный центр, частично попадая на региональный уровень, региональные власти создают многофункциональные центры, а отвечают за состояние межнациональных отношений местные власти, которые не имеют никаких полномочий в этой сфере. Население вообще не упоминается.

Законопроект об иммиграционном контроле вызывает вопрос: зачем ФМС нужно было выделяться из системы МВД, которая располагает мощнейшими оперативно-разыскными средствами, уровня которого ФМС никогда не достигнет? Тем не менее из данного законопроекта следует стремление ФМС создать маленькую специальную службу, наделенную всеми необходимыми атрибутами.

Об этом красноречиво свидетельствует пункт 9 статьи 13: «Привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать сотрудничество с гражданами, изъявившими желание оказывать содействие органам иммиграционного контроля». На языке сотрудников спецслужб, а также соответствующих специальных документов это обозначает возможность создания агентурно-оперативного аппарата, а это уже и есть одна из главнейших составляющих спецслужбы.

Кроме того, стоит обратить внимание на 24-й пункт этой же статьи. Он позволяет ФМС использовать информационную систему и различную аппаратуру. И вот спецслужба готова в полном объеме, поскольку есть агентурный аппарат, спецсредства и оружие!

И пусть ни у кого не возникает иллюзий, что объектами деятельности этой службы будут исключительно только иностранные граждане.

С точки зрения повышения эффективности борьбы с нелегальной миграцией эта предлагаемая к созданию структура совершенно бессмысленна, а результаты ее будут ничтожны по сравнению с такими зубрами, как МВД, ФСБ, следственный комитет, ФСКН. Свои усилия новая служба сосредоточит прежде всего на НПО, непосредственно помогающие мигрантам, штампуя из них организаторов нелегальной миграции.

Уважаемые коллеги! Законопроект еще не согласован, и мы наблюдаем зондаж общественного мнения. Если мы это проглотим, то появится такая спецслужба, если не проглотим — она не появится.

Марина Грицюк

Мигранты сдают экзамены

С 1 сентября самые ответственные мигранты уже могут начать сдавать экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства.

Обязательным этот экзамен станет с 1 января 2015 года, тогда без сертификата, подтверждающего знания мигранта, нельзя будет получить разрешительные документы и устроиться на работу.

Но эксперты советуют не дожидаться 1 января, а начать подготовку к экзамену и сдать его уже сейчас, тем более что законодательство это позволяет.

Впрочем, есть несколько категорий иностранцев, которым экзамен можно не сдавать.

Это высококвалифицированные специалисты, те, кто окончил школу до 1 сентября 1991 года, — им достаточно предоставить документ об образовании образца СССР. А также студенты, которые приезжают в Россию на учебу и хотят параллельно подрабатывать: для трудоустройства им достаточно подать заявление на разрешение на работу и предъявить справку об обучении из вуза, колледжа, техникума.

Всем остальным по новым правилам, вступающим в силу с 1 сентября, по каждому предмету предстоит выбрать правильные варианты ответов на 20 вопросов, требующих элементарных знаний по истории и культуре России, а также по уголовному и административному праву Российской Федерации.

Тем мигрантам, которые захотят работать в России, нужно иметь представление о том, какие документы удостоверяют личность гражданина России, опознать флаг, герб и валюту страны.

Сертификат по русскому языку будет подтверждать уровень владения им как иностранным на уровне «элементарный» или «базовый для иностранных работников».

Средняя стоимость экзамена составляет три тысячи рублей. «Срок действия» сертификата об удачном его прохождении — пять лет.

В случае потери документа можно будет сделать его дубликат. Сдать экзамены можно будет в одном из 385 центров тестирования.

Многие эксперты полагают, что мигрантам лучше готовиться к сертификации на родине. В связи с этим ведущие вузы страны уже начали проводить выездные семинары в странах СНГ для преподавателей по подготовке мигрантов к сдаче экзамена по русскому языку, истории и законодательству России.

Опубликовано в «Российской газете»

Резолюция III Тюрюкановских чтений

Участники III Тюрюкановских чтений считают необходимым выразить свое отношение к последним законопроектам «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» и «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации», подготовленным ФМС России и обсуждаемым экспертами 3 июля 2014 г. на площадке НИУ ВШЭ и на самих Тюрюкановских чтениях 4 июля 2014 г.

На наш взгляд, эти два закона подвигают нас к нерациональному, неэффективному механизму решения проблем иммиграции, громоздкому и опасному с точки зрения усиления коррупции и противостояния между населением и мигрантами. Фактически предлагается переход от концепции ФМС как гражданского министерства к концепции силового ведомства.

Так, в законопроекте об адаптации и интеграции мигрантов не определены подробно и четко понятия интеграции и адаптации и их субъекты, а также рамки, в которых осуществляются адаптационные и интеграционные программы, не определены источники их финансирования. При этом Россия уже обладает позитивным опытом по адаптации и интеграции мигрантов, наработанным как государственными организациями (такими как общеобразовательные школы, органы опеки, социальные центры), так и неправительственными организациями (это работа «горячих линий», убежищ-шелторов, информационные кампании и материалы-тренинги для СМИ и соцработников, лиц, принимающих решения, и проч. и др.).

Механизмы, наработанные и проверенные годами практики как в государственных, так и в неправительственных организациях, не получают специальной государственной поддержки, в том числе и финансовой. Отсутствие мониторинга не позволяет поддерживать тех, кто реально работает, в том числе речь идет об НПО, работающих в миграционной сфере. Самый главный объект интеграции — местное население — в законопроекте не упомянут.

Создание многофункциональных миграционных центров, предлагаемое в законопроекте, в которых мигранты должны проходить обучение, — самый дорогой, долгий и неэффективный путь решения проблемы, не подразумевающий широкого охвата мигрантов и помощи им в легализации, обустройстве и поиске работы. Создание предлагаемых новых структур и внедрение механизма миграционных контрактов не только малоэффективны, но и несут в себе опасность реализации коррупционных схем. Такие схемы, на наш взгляд, могут сопутствовать «освоению» выделяемых на строительство денег, и есть серьезная опасность, что приобретение соответствующих «сертификатов об адаптации и интеграции» тоже может стать источником для коррупции.

С точки зрения бюджетных расходов недоработанность законопроекта очевидна: финансовые средства идут через федеральный центр, частично попадая на региональный уровень, региональные власти создают многофункциональные центры, а отвечают за состояние межнациональных отношений местные власти, которые не имеют доста-

СПРАВКА

3 июля прошли III Тюрюкановские чтения. Такие чтения проводятся в память о рано ушедшей Елене Тюрюкановой. Она была одним из ведущих российских экспертов в области миграции, получила международное признание.

Отдавая дань вкладу Елены в развитие миграционной политики России, ее коллеги приняли решение об ежегодном проведении конференции, получившей название Тюрюкановские чтения.

На этих чтениях обсуждаются актуальные проблемы миграционной сферы, выступают с докладами признанные российские эксперты, такие как Ж.А. Заончковская, О.Д. Воробьева, Л.И. Графова, В.А. Поставнин, Д.В. Полетаев, Н.В. Мкртчян, О.С. Чудиновских, М.С. Денисенко и другие.

В текущем году помимо интересных выступлений участников чтений проходило бурное обсуждение двух «миграционных» законопроектов — об адаптации и интеграции мигрантов и о иммиграционном контроле.

Хотя участники чтений не были единодушны по ряду позиций этих законопроектов, но выразили свое отношение к ним в подготовленной резолюции, которую мы публикуем.

Было бы интересно узнать, разделяют ли читатели нашего журнала изложенные в резолюции мысли участников чтений. Присылайте ваше мнение по адресу электронной почты gms-297@list.ru, и мы обсудим его в следующем номере журнала.

точных полномочий в этой сфере. Население при этом вообще остается «вне игры».

Законопроект об иммиграционном контроле вызывает очевидный вопрос: зачем ФМС нужно было выделяться из системы МВД, чтобы теперь просить для себя оперативно-разыскные функции, хотя МВД располагает для этой работы мощнейшими средствами? Общественность с энтузиазмом восприняла воссоздание гражданского ведомства, регулирующего миграционные процессы. Возврат к созданию нового силового ведомства вызывает только недоумение и недоверие к тем, кто хочет гуманитарную функцию по регулированию миграционных процессов опять возложить на структуру с полицейской ориентацией.

Законопроект об иммиграционном контроле фактически возвращает ФМС в систему МВД. Но по новому законопроекту это уже не одна, а две структуры, которые должны располагать мощнейшими оперативно-разыскными средствами и дублировать работу друг друга. Из данного законопроекта следует стремление ФМС создать специальную службу, наделенную всеми необходимыми атрибутами, в том числе системой своих агентов. Об этом красноречиво свидетельствует пункт 9 статьи 13: «Привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать сотрудничество с гражданами, изъявившими желание оказывать содействие органам иммиграционного контроля». Фактически это обозначает возможность создания агентурно-оперативного аппарата, т.е. одну из главнейших составляющих спецслужб, не имеющих ничего общего с гуманитарной работой с миграцией и мигрантами. В добавление к этому можно процитировать пункт 24 той же статьи: «Использовать информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, специальные и иные технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде». Предлагаемые нововведения могут быть основой для создания спецслужбы с агентурным аппаратом, спецсредствами и оружием. Но какое отношение это может иметь к работе гражданского миграционного ведомства?

ИТАР—ТАСС / ИНТЕРПРЕСС / ФОТО ИЗ АРХИВА

Очередь иностранных граждан и жителей СНГ за получением разрешения на работу в России.

Из текста документа следует, что объектами деятельности новой силовой службы будут не только иностранные граждане, но и внутренние мигранты — граждане России, что противоречит идее иммиграционного, т.е. внешнего контроля и также внушает опасения. При этом законопроект не содержит ни одной нормы, касающейся организационного аспекта осуществления иммиграционного контроля. Речь идет только о пресечении, дознании, следствии, разоблачении, выдворении и прочих акциях силового характера. Создается впечатление, что все иммигранты проникают на территорию России с преступными намерениями. Гуманитарная деятельность в их отношении не предусматривается, а контроль будет использовать весь арсенал «жестких» средств. Это усилит недоверие и негативное восприятие не только законопослушных иностранных граждан, но и граждан РФ к своему государству.

С точки зрения повышения эффективности борьбы с недокументированной миграцией эта предлагаемая к созданию структура беспомощна по сравнению с такими мощными организациями, как МВД, ФСБ, следственный комитет, ФСКН. Новая законодательная инициатива внушает опасения, что свои усилия по контролю новая служба сосредоточит прежде всего на деятельности НПО, непосредственно помогающих мигрантам, не содействуя, а, наоборот, препятствуя их работе.

Многие нормы нового законопроекта полностью дублируют нормы действующего законодательства, по которым функционируют уже упомянутые выше силовые структуры, что приведет не только к дублированию функций, но и к опасной рассогласованности их действий.

Считаем необходимым в корне переработать тексты обоих законопроектов с учетом вышеизложенных замечаний.

Участники III Тюрюкановских чтений. 4 июля 2014 г.

Дмитрий Полетаев,
к.э.н., директор Центра миграционных исследований

Практика в помощь

Предложения по законопроекту «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»

Реализацию политики адаптации и интеграции необходимо начать с изучения наработанных уже практик работы с мигрантами. Первым этапом работы могут и должны стать мониторинг, исследования, осуществляемые несколькими независимыми социологическими и исследовательскими организациями:

1. Государственных учреждений;

2. Неправительственных организаций;

НПО предоставляют свои услуги всем мигрантам, понимая специфику их различных категорий

3. Церковных организаций.

Государственные учреждения:

1.1 Органы опеки работают с детьми-мигрантами наравне с работой с детьми российских граждан. Они взяли на себя важную социальную функцию, хотя она не является, строго говоря, их работой. Ими накоплен большой опыт работы с детьми мигрантов, который необходимо учесть.

1.2. Общеобразовательные школы вынуждены работать с детьми мигрантов и их родителями, что является богатейшим источником информации о методах работы в сфере и адаптации, и интеграции мигрантов. К сожалению, школьные учителя сейчас демотивированы в работе с детьми мигрантов, так как денежный премиальный фонд, дополнительно распределяемый между учителями, зависит от успеваемости в классе. В классах, где мигрантов больше или они просто есть, средняя успеваемость бывает ниже, так как дети мигрантов хуже знают русский язык. Складывается парадоксальная ситуация, когда за больший объем работы с ребенком-мигрантом, плохо знающим русский язык и требующим повышенного внимания, учитель получает пониженную зарплату. Исследования показывают, что дети мигрантов либо становятся со временем российскими гражданами (что перспективно, так как вся их трудовая карьера впереди, они будут работать в России и станут налогоплательщиками на максимально возможное продолжительное время, изучив русский язык и пройдя обучение в российской школе, а это сейчас самый лучший адаптационный механизм в России), либо вернутся на родину и станут там носителями российской культуры и русского языка, источником знаний о России и проводником позитивного отношения к России.

2.1. Российские НПО, имеющие длительный опыт работы с мигрантами, поддерживающие работу «горячих линий», осуществляющие важную социальную работу и даже правозащитную деятельность, в отличие от государственных социальных служб (например, кризисных центров, один из которых был в 2014 г. открыт в САО) не требуют регистрацию у мигрантов, работают как с внешними, так и с внутренними мигрантами, решая самые острые социальные проблемы и снимая этим социальную напряженность в российском обществе, и берут на себя работу с самой проблемной категорией мигрантов — тех, кто не имеет документов. Как правило, недокументированные мигранты выпадают из поля зрения государственных организаций, а именно эта категория самая проблемная и вызывающая наибольшее социальное беспокойство в российском обществе. Не заниматься этой категорией просто опасно, и именно НПО сейчас работают с ней.

Важная особенность НПО в том, что они предоставляют свои услуги всем мигрантам, понимая специфику различных категорий мигрантов. Представляется эффективным в будущем дать им возможность и ресурсы использовать свой богатый опыт для работы с россиянами с категорией внутрироссийских мигрантов, которым сейчас не уделяется почти никакого внимания.

2.2. Сети российских НПО и НПО в странах СНГ накопили уникальный опыт международного взаимодействия принимающих и отдающих стран, который помогает быстро реагировать на вновь

возникающие обстоятельства и риски в сфере миграции, влияющие на мигрантов. Этот опыт необходимо изучить и помогать таким сетям в работе, усиливая их ресурсы с помощью государственной поддержки в рамках межгосударственных структур и образований.

3. Церковные организации в отличие от государственных организаций и российских НПО только разворачивают свою работу в миграционной сфере, но в силу своей разветвленной сети могут сделать очень много для адаптации интеграции мигрантов.

Среди трех этих категорий не отмечены диаспоральные организации, так как в современной России в основном они занимаются культурными мероприятиями или являются коммерческими посредниками, за деньги осуществляющими легализацию своих соотечественников. В самой работе и природе российских диаспоральных организаций есть противоречие с функцией, которую им безуспешно стараются придать за все время их существования в России. Они помогают соотечественникам вспомнить свои истоки: родной язык, праздники, осуществляют связь с исторической родиной. Такие организации ориентированы на уже адаптировавшихся и даже интегрировавшихся соотечественников, но в России они пока с большим трудом способны выполнять функции адаптации и интеграции, как это делают НПО и государственные организации, так как изначально при своем создании они не были ориентированы на такую работу как на основную деятельность. Поэтому видится системной ошибкой привлекать их в качестве основного партнера при реализации политики адаптации и интеграции мигрантов. При этом, безусловно, не стоит пренебрегать их опытом и возможностями, но главными партнерами в осуществлении политики адаптации и интеграции они эффективно выступать не смогут.

На втором этапе, планируемом и осуществляемом с учетом мониторинга, который необходимо сделать периодическим (как минимум ежегодным, с публикацией и общероссийским обсуждением его результатов), необходимо поддержать уже работающие с мигрантами организации, имеющие наработки в этой сфере. Такая поддержка может иметь несколько вариантов:

— прямая адресная поддержка хорошо зарекомендовавших себя организаций (выделяются из лучших организаций по итогу мониторинга);

— грантовая поддержка на конкурсной основе.

В комиссиях таких грантовых конкурсов должны быть чиновники, имеющие практический опыт работы с миграцией, представители НПО, научных организаций и образовательных учреждений, а также профессионалы, работающие в частных агентствах занятости. При проведении конкурса в оценочной комиссии по распределению грантов ключевыми факторами должны быть опыт практической работы с мигрантами и имеющиеся позитивные наработки.

Необходимо как поддерживать работу организаций, имеющих опыт практической помощи мигрантов, так и помогать им развертывать новые программы, которые они не в состоянии осуществить без дополнительных ресурсов. Критерием для их поддержки не может служить полная подконтрольность государственным чиновникам. Напротив, главным критерием должно быть число мигрантов, получивших услугу, качество услуг, что легко проверить с помощью мониторинга и независимых социологических исследований, опыт проведения которых есть у научных организаций.

Имеющийся опыт работы, собранный в результате мониторинга и научных исследований, на третьем этапе возможно использовать при создании новых адаптационных центров в тех регионах, где мало или нет специальных организаций, обслуживающих мигрантов. При этом необходимо активно привлекать практических специалистов из уже имеющихся организаций как ключевых экспертов и управленцев. Такой подход должен иметь своей целью институционализировать уже наработанные практики, дав возможность НПО и церковным организациям пробовать себя в новых форматах работы с мигрантами, и наиболее удачные новые практики также постоянно встраивать в работу государственных интеграционных центров.

С мигрантами работают многие НПО, необходимо их поддержать.

Интеграция мигрантов с точки зрения государства

Замечания в связи с новыми законодательными инициативами ФМС России

Ирина Ивахнюк,
доктор экономических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, член правительственной комиссии по миграционной политике

Интеграция мигрантов стала в последние годы центральной темой и в миграционных исследованиях, и в миграционной политике. На смену игнорированию политики интеграции пришел период активных законодательных инициатив, связанных с обязанностью мигрантов сдавать экзамен на знание русского языка, российской истории и законодательства, а теперь — еще и с подписанием мигрантами «адаптационных и интеграционных контрактов». Именно этому посвящен проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», разработанный ФМС России и предложенный в настоящее время на общественное обсуждение (текст законопроекта есть на сайте ФМС России).

При этом надо понимать, что повышенное внимание к проблеме интеграции мигрантов в Федеральной миграционной службе России является не столько результатом формирования более комплексного подхода к миграционной политике, сколько вынужденным ответом на рост числа открытых столкновений между мигрантами и российскими гражданами, а также на настойчивые усилия со стороны экспертного сообщества, правозащитных и международных организаций.

Перед исследователями и перед практиками, занимающимися разработкой и осуществлением миграционной политики, встает ряд вопросов, от ответов на которые зависит не только эффективность политики интеграции мигрантов, но в конечном итоге реализация того позитивного потенциала, который несет в себе международная миграция для развития — развития принимающих стран, стран происхождения и самих мигрантов. Один из таких вопросов — это как раз выбор оптимальных моделей интеграции разных категорий мигрантов, инструментарий политики интеграции и оценка ее эффективности.

Сначала несколько слов об экзамене на знание русского языка. Знание языка страны пребывания является, пожалуй, самым главным условием адаптации мигранта к окружающей среде. Знание русского языка дает возможность получения информации о правилах трудоустройства в России, увеличивает шансы получения легальной работы, снижает зависимость от земляков в деле трудоустройства и обустройства, расширяет возможности контактов с местным населением, обеспечивает реализацию прав мигранта на профессиональное обучение, получение медицинской помощи. А ведь сейчас больше половины трудовых мигрантов, приезжающих в Россию из государств Центральной Азии (которых подавляющее большинство), не в состоянии самостоятельно заполнить даже самую простую анкету. Это уже не жители городов, изучавшие русский язык в школе, как это было еще в начале 2000-х гг., а преимущественно сельские жители, которые русский язык на родине не изучали.

Вопрос о знании трудовыми мигрантами русского языка поставлен во главу угла политики интеграции принятием Федерального закона № 185 от 12 ноября 2012 г. Уже с 1 декабря 2012 г. обязательным для трудовых мигрантов, трудоустраивающихся в сфере розничной торговли, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, стал экзамен на базовое знание русского языка. Сдача экзамена проходит в специальных центрах, имеющих государственную аккредитацию на тестирование на знание русского языка. Сертификат, подтверждающий сдачу экзамена, является необходимым для получения и продления разрешения на работу в России. Заменой сертификата может быть иностранный документ об образовании не ниже общего среднего, который подтверждает обучение русскому языку на родине мигранта, либо документ об образовании, выданный учебными учреждениями России или СССР. Экзамен на знание

русского языка не нужно сдавать трудовым мигрантам из стран, где русский язык имеет статус государственного (Беларусь), и из стран — участниц Евразийского экономического сообщества (та же Беларусь и Казахстан). В случае недостаточного знания мигрантами русского языка предполагается предоставление услуг по его обучению.

Введение экзамена на знание русского языка для временных трудовых мигрантов вызвало споры среди российских экспертов. Конечно, возможность изучения языка страны временного пребывания для трудящихся-мигрантов — исключительно важное условие их доступа на рынок труда, самореализации и адаптации в окружающем социуме. Но именно возможность изучения, а не обязательность сдачи экзамена как условия получения разрешения на работу, когда система обучения русскому языку иностранцев, приезжающих сюда работать, еще не создана. А сдача экзамена обойдется трудовому мигранту в 3—5 тыс. руб., что чаще всего является неподъемной суммой для еще не начавшего работу мигранта.

Признавая важность того, что государство обращает внимание на необходимость знания русского языка трудовыми мигрантами, многие эксперты высказывают опасения, что введение этой нормы может на деле обернуться не условием успешной интеграции мигрантов в России, а скорее привести к росту коррупции и еще большему вытеснению мигрантов в сектор нелегальной занятости.

Тем не менее российское миграционное законодательство идет дальше: в упомянутом выше проекте Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» предусматривается реализация государством комплекса «адаптационных и интеграционных мероприятий» для иностранных граждан.

Под этим комплексом понимается совокупность услуг, «направленных на обучение русскому языку, основам законодательства Российской Федерации, истории, информирование о культуре и традициях народов России, правилах поведения, принятых в российском обществе, информационно-правовую поддержку, повышение уровня профессиональной подготовки и переподготовки, а также другие услуги, способствующие включению иностранного гражданина в социальное и культурное пространство российского общества». Заниматься предоставлением таких услуг будет некая организационная государственная структура на платной основе. Тревожно то, что мигрантам не предлагаются, а навязываются услуги по их интеграции в российское общество: предполагается введение практики заключения «адаптационных и интеграционных контрактов» — соответственно для временно пребывающих (т.е. временных трудовых мигрантов) и для временно и постоянно проживающих иностранных граждан, и условием их легализации в России будет выполнение условий контрактов.

Другой проект Федерального закона, который уже внесен в Государственную Думу и, как предполагается, вступит в силу с 1 января 2015 г., предлагает распространение практики трудоустройства в России иностранных граждан из «безвизовых» стран на основании патента у российских работодателей — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В результате сфера применения разрешений на работу останется только для «визовых» государств, в то время как трудовые мигранты из «безвизовых» государств будут работать в России по патенту.

В списке документов, которые являются основанием для получения иностранным гражданином патента, значится «документ, подтверждающий владение данным иностранным гражданином русским языком, знание им истории России и основ законодательства Российской Федерации». Понятно, что этот документ будет выдаваться теми самыми интеграционными структурами, о которых речь идет в упомянутом выше законе «О социальной и культурной адаптации...». Получается, что эти два закона еще более ужесточат условия легализации временных трудовых мигрантов в России.

Зачем прибывшему для временной работы в России мигранту знание истории России? Почему он должен платить деньги, чтобы сдать такой экзамен? Где он возьмет время для того, чтобы посещать «исторические курсы», если он приехал работать на стройке или собирать урожай в поле? Создание мигрантам условий для адаптации и интеграции не означает принуждения к интеграции. На деле такие законы могут сыграть противоположную роль: спровоцируют уход трудовых мигрантов в сферу незаконной занятости.

При этом в проекте закона никак не отражено ставшее уже аксиомой понимание того, что интеграция — это двухсторонний процесс. Остается совершенно непонятным, как предполагается российское общество адаптировать к тому, что оно объективно становится более многообразным в этническом, культурном и социальном плане из-за притока мигрантов?

Таким образом, в бурно развивающемся российском миграционном законодательстве имеет место непонимание того, что интеграция мигрантов и сохранение социального и межэтнического согласия в обществе — это тонкая сфера соприкосновения интересов государства, общества и мигрантов. Технократический подход, установившийся в формировании миграционной политики, излишне упрощает понимание интеграции мигрантов, недооценивает значение социальной защищенности мигрантов как условия их интеграции, не позволяет видеть важность создания социальной среды, дружественной по отношению к мигрантам, важность включения в процесс интеграции мигрантов институтов гражданского общества.

Детям мигрантов нужно помочь с адаптацией

Детям выходцев из стран СНГ, посещающим московские школы, бывает сложно встроиться в новую среду. Учебные заведения должны помочь им освоить русский язык, а также решить прочие проблемы, возникающие в процессе обучения, отметили Жанна Зайончковская, Юлия Флоринская, Дмитрий Полетаев и Ксения Доронина в исследовании, результаты которого опубликованы в журнале НИУ ВШЭ Демоскоп Weekly.

В московских школах, по оценкам ФМС, учатся около 70 тысяч детей иностранных граждан. Наиболее распространено совместное обучение. 35% москвичей, опрошенных авторами статьи, указали, что их дети учатся бок о бок с детьми мигрантов. 18% респондентов отметили, что их дети-детсадовцы ходят в одну группу с детьми мигрантов.

Очевидно, что такой подход существенно облегчает адаптацию иностранцев к жизни в России. И все же дети мигрантов порой с трудом интегрируются в сообщество с другой культурой, отметили ведущий научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ Жанна Зайончковская, старший научный сотрудник этого института Юлия Флоринская, директор Центра миграционных исследований Дмитрий Полетаев и аспирант кафедры демографии НИУ ВШЭ Ксения Доронина. Изменить свое мышление и правила поведения детям-иностранцам оказывается непросто.

В итоге ухудшается качество обучения в классе, возникают конфликты, замешанные в том числе и на ксенофобии, отметили эксперты в статье «Мигранты глазами москвичей». Исследователи предложили целый комплекс решений этой проблемы, начиная от поддержки учителей, работающих с детьми мигрантов, и заканчивая общественными мерами борьбы с нетерпимостью.

Статья написана по результатам проекта Центра миграционных исследований «Защита прав москвичей в условиях массовой миграции», выполненного в 2013 году. Проект базировался на опросе 800 человек — 600 москвичей и 200 международных трудовых мигрантов.

Этнических классов в школах нет

Точной информации о численности детей иностранцев, обучающихся в столичных школах, в открытом доступе нет. Есть лишь уже названные оценки ФМС (70 тысяч человек), а также мнения отдельных экспертов. Департамент образования Москвы, по словам авторов статьи, не смог предоставить информацию о детях мигрантов в столичных школах.

Однако ясно, что при любом раскладе речь идет о весьма внушительной цифре — десятках тысяч детей, нужды которых необходимо учитывать.

Между тем этот социальный слой так и остается неизученным. Так, к примеру, нет исчерпывающих данных об этнической принадлежности иностранных учеников.

Авторы статьи решили провести собственное исследование на основе опроса москвичей и мигрантов. Ключевых выводов два. Во-первых, «этнических» школ — с преобладанием в классах детей мигрантов — не выявлено. Во-вторых, определилась национальная структура этого сообщества.

Чаще всего, по данным исследователей, в школах учатся дети выходцев из Азербайджана, Армении и Грузии (22,6%). На втором месте по численности — дети внутренних мигрантов из северокавказских республик РФ — Чечни, Дагестана и пр. (11%). На третьем

Таблица 1. Обучение детей мигрантов вместе с московскими детьми, %

Откуда прибыли	Есть ли дети мигрантов в группе детсада с вашими детьми		Есть ли дети мигрантов в классе с вашими детьми	
	По всей выборке	Среди тех, у кого есть дети до 18 лет	По всей выборке	Среди тех, у кого есть дети до 18 лет
	(602 чел.)	(164 чел.)	(602 чел.)	(164 чел.)
Таджикистан, Узбекистан, Киргизия	2,5	7,9	3	8,5
Азербайджан, Армения, Грузия	4,2	12,2	7,6	22,6
Украина, Молдавия, Белоруссия	1	3	2,5	6,7
Республики Северного Кавказа России (Чечня, Дагестан и др.)	1,2	3,7	3,5	11
Другие регионы России	1	3	2,3	7,3
Нет детей мигрантов	94,2	81,7	88,5	65,2

Источник: Статья Ж.Зайончковской, Ю.Флоринской, Д.Полетаева и К.Дорониной.

месте — дети жителей Таджикистана, Узбекистана и Киргизии (8,5%).

В детских садах выделяются те же этнические группы, хотя расклад по численности несколько другой. На первом месте по численности также дети выходцев из стран Закавказья (12,2%), на втором — дети мигрантов из Средней Азии (7,9%). Детей из северокавказских республик РФ — 3,7%.

И эти данные, и опрос самих мигрантов показывают, что российское образование вполне доступно для детей иностранцев. Большинство — три четверти — детей школьного возраста из семей опрошенных мигрантов посещали школу, отмечается в работе. Тем не менее в ситуации с доступом детей-иностранцев в московские школы не обошлось без парадоксов.

«Пропуск» иностранцев в школы работает не всегда

С одной стороны, при приеме ребенка в школу ее администрация обычно требует наряду с типовым набором документов (паспорт родителей, письменное заявление о приеме, свидетельство о рождении, медкарта) московскую регистрацию. Ее отсутствие может служить основанием для отказа при поступлении в школу.

С другой стороны, существует установка на обучение всех детей, находящихся на территории РФ, независимо от регистрации у родителей (см. письмо минобрнауки «О правилах приема в общеобразовательные учреждения» от 28 июня 2012 года). Эта установка предопределена Конституцией РФ и Конвенцией ООН о правах ребенка, которую Россия ратифицировала. Поэтому после приема ребенка в школу по истечении трехмесячной регистрации администрация школы, по идее, не имеет права требовать ее продления.

Де-факто дело обстоит иначе. Директора московских школ почти всегда спрашивают о регистрации у родителей, напоминают авторы статьи. Препятствие ли это для доступа в школу? Очевидно, да.

Но проблемы возникают не только «на входе» в школу, но и в процессе обучения. Это связано не только с отношением к мигрантам, хотя этот фактор, несомненно, важен. Так, иностранцы в своих оценках отношения к их детям в школах разделились почти поровну. Одна часть считает отношение нормальным, другая — не очень хорошим, приводят исследователи данные опроса.

Однако проблема не только в этом, но и в знаниях, и в поведении детей-мигрантов, а также в пробелах работы школы.

Мигрантов нужно подтянуть по русскому языку

Из-за плохого знания детьми-мигрантами русского языка в школах снижается качество обучения, подчеркивают авторы статьи. Для предотвращения таких провалов нужна специальная работа — детям надо помочь интегрироваться в новую среду. Это подразумевает в том числе и дополнительную подготовку по русскому языку.

Уровень знания языка можно было бы тестировать уже «на входе» в школу, считают авторы статьи. По их мнению, принципы зачисления детей-мигрантов могли бы быть несколько иными — их имело бы смысл брать «в класс, подходящий по уровню знаний, а не по возрасту». При этом тестирование актуально для детей младше 15 лет. Для старших лучше использовать вечернюю школу или экстернат.

«Подобная практика уже применяется в школах русского языка, находящихся сейчас в неопределенном юридическом статусе и под угрозой расформирования, — добавляют авторы статьи. — Их опыт не должен быть утрачен». К слову, повышение уровня владения русским языком улучшило бы успеваемость не только среди детей иностранцев, но и среди детей москвичей.

Учителей нужно научить разрешать конфликты

Самую проблемную группу составляют дети внутренних мигрантов из республик Северного Кавказа, пишут эксперты. Они объясняют это явление «иной ментальностью»: «Мальчики из этих республик быстрее взрослеют, их жизненный опыт богаче, поэтому они часто выступают в роли неформальных лидеров в классе». В классах, где учатся несколько таких детей, «подчас возникает нездоровая атмосфера, когда эти дети начинают терроризировать остальных», продолжают исследователи. Так, среди выходцев из этих республик распространено высокомерное отношение к девочкам.

Для решения конфликтных ситуаций учителям имело бы смысл пройти специальные тренинги, обучиться методикам, позволяющим противостоять подобным сложностям. «При всем обилии проблем, имеющихся в школах, где обучаются дети мигрантов, для обмена опытом по решению таких проблем существуют только спецсеминары для завучей, где время от времени поднимается тема детей-мигрантов», — сетуют авторы статьи.

Работу с мигрантами надо поощрять дополнительно

Один из существенных пробелов в работе школ состоит в том, что сейчас система оплаты труда учителей, предусматривающая надбавки за дополнительный труд, тем не менее не содержит поощрений за усилия учителя при работе с детьми-мигрантами. Это явное упущение. Педагоги, работающие в таких классах и преодолевающие больше трудностей, оказываются в проигрыше по зарплате, указывают исследователи.

В итоге нередки ситуации, когда учителя стараются избегать приема в свой класс иностранных детей.

Портал opec.ru

Импульс послан. Но с места не сдвинулись

Михаил Курцер,
председатель Комитета по трудовым отношениям и кадровой политике Российского союза строителей, член Комитета РСПП по рынку труда и кадровым стратегиям

Московское УФМС провело опрос совместно с некоммерческой исследовательской службой «Среда». Оказалось, что лишь третья часть гастарбайтеров свободно говорит по-русски, а 20% языком вообще не владеют. В другом исследовании выяснилось, что до 80% мигрантов из стран СНГ нового поколения моложе 30 лет не знают русского языка.

«Конечно, это исследование имеет погрешности, но какие-то общие позиции мы здесь можем отследить», — поясняет начальник отделения московского УФМС по работе с национальными сообществами Татьяна Дмитриева. Один из устойчивых трендов, по ее словам, проявляется в том, что «мигранты нового поколения, прибывающие в Россию из стран СНГ, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессиональной подготовки». Это создает большие осложнения на работе и в быту для самих мигрантов и для россиян.

Изменить ситуацию должен закон, обязывающий трудовых мигрантов подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ. Он вступит в силу с 1 января 2015 года. Прошедшим государственное тестирование по русскому языку как иностранному будет выдан сертификат.

В связи с этим нельзя не вспомнить предыдущую версию закона, распространяющуюся не на всех мигрантов, а только на работников торговли и сферы обслуживания населения, он действует с 1 января 2012 года. Встречен он был без энтузиазма самими мигрантами и представителями организаций, объединяющих их. За сдачу экзамена каждый иностранец должен заплатить 3 тысячи рублей. Но ведь большинству нужно еще выучить язык на курсах, за это тоже нужно платить. Это слишком дорого для тех, кто приезжает сюда на заработки и занимается неквалифицированным трудом, так считает Каромат Шарипов, глава ассоциации «Таджикские трудовые мигранты» .

А президент межрегионального узбекского землячества Усман Баратов предрек, что нововведение спровоцирует бурный рост нелегального трудового рынка, поскольку тем, кто приезжает в Россию работать лишь на один сезон, не хочется тратить деньги на образование и сертификаты.

Их можно понять. Как сообщал в прессе заместитель руководителя ФМС Анатолий Фоменко, в России действуют уже 253 организации, предоставляющие услуги по изучению языка, из которых 52 — бесплатные. Нетрудно сделать вывод, что преобладает не желание научить языку, а заработать на этом.

И в такой ситуации, конечно, первыми сориентировались «бендеровцы» (наследники Остапа Бендера, не путайте с бандеровцами). Мошенники расклеивают объявления, в которых предлагают помимо медсправки и временной регистрации сертификат, подтверждающий знание русского языка. Средняя стоимость — 7 тысяч рублей. Дороже, чем за официальный документ, зато не нужно ходить на курсы, платить за обучение. В столичном управлении УФМС образовалась целая коллекция поддельных сертификатов.

Конечно, не все так плохо. Организовала курсы по изучению русского языка Федерация мигрантов России при научном сопровождении Московского института открытого образования. За 30 академических часов ученик должен будет заплатить 1,5 тысячи рублей. Если он пожелает пройти тестирование и получить сертификат о его прохождении, то ему придется отдать еще три тысячи рублей. Объявили об открытии курсов в Москве «Межрегиональное общественное движение трудовых мигрантов

Кыргызстана», «Ассоциация таджикских организаций «Самандар», московская организация «Всероссийского азербайджанского конгресса», «Всероссийский конгресс узбеков и узбекистанцев». С мая прошлого года успешно работают курсы по обучению русскому языку в московской библиотеке № 166. Это заслуга центра межрегионального и международного сотрудничества «Диалог культур», сотрудничающего с «Международным общественным движением трудовых мигрантов Кыргызстана», которое оплачивает труд учителей. Для самих слушателей курсов занятия бесплатны.

В июле 2013 года в Москве начали работу церковные курсы русского языка и культуры для таджикоязычных трудовых мигрантов. Ученики посещали Третьяковскую галерею, занятия по русскому языку, основам законодательства РФ и лекции по основам православной культуры. Негосударственные бесплатные курсы русского языка и компьютерной грамотности организованы в социально-культурном центре «Новая перспектива» — партнере Российского объединенного союза христиан веры евангельской — пятидесятников.

А вот платные курсы при учебных заведениях и лингвистических центрах популярностью не пользуются, сообщила прессе Ольга Кириллова, начальник УФМС Москвы. Так что количество получающих сертификаты на знание языка очень мало. Отвечая на вопрос, хотите ли вы посещать курсы русского языка, 48% мигрантов «отрицательно оценили подобную возможность». Поясняя свое нежелание посещать курсы, многие респонденты ссылались на недостаток свободного времени или денег.

Примерно такое же положение во всей России. Из прессы можно узнать, что недавно в Санкт-Петербурге казаки начали набор на курсы русского языка для мигрантов. А всего в городе два десятка обучающих площадок. (Это на

ИТАР—ТАСС / СЕРГЕЙ ФАДЕИЧЕВ

Только каждый третий гастарбайтер говорит по-русски. 20% совсем не владеют русским языком.

миллион(!) мигрантов, если считать и нелегальных.) В Ульяновске на базе центра толерантности прошла обучение очередная группа приезжих, изучавших язык, основы православия и ислама, основы миграционной политики. В Красноярске на базе НОУ «Школа Иняз» реализуется проект «Мой русский язык». В Вологде открылась «Школа мигранта». В Пензе открыты курсы, в Волгограде из областного бюджета выделены 200 тысяч рублей региональному «Дому дружбы» на организацию подготовительных курсов для мигрантов…

Можно сделать вывод, что повсеместно озабочены этой государственной проблемой. В настоящее время в России и за рубежом выдают сертификаты 190 центров тестирования. Его также можно пройти и на базе других организаций. Всего тестирование проводят более 340 организаций в России, СНГ и дальнем зарубежье.

Однако в январе этого года сообщалось, что подтвердили знание русского языка сертификатами лишь более 18 тыс. мигрантов. Это общероссийское число складывается из региональных капель. О центре страны мы говорили, заглянем на окраину. Например, в конце апреля 2014 года центр тестирования СахГУ (Сахалин) сообщал, что «за весь 2013 год и по сей день» всего 24 трудовых мигранта получили сертификат, подтверждающий знание русского языка.

Сравните эти данные с морем иностранцев. По данным Федеральной миграционной службы РФ, число нелегальных мигрантов в России достигло 3,7 миллиона человек (а некоторые эксперты считают, что больше 10 млн). Около 40 процентов из них — это молодые люди в возрасте от 17 до 29 лет. Большинство не знают русского языка и не адаптированы к жизни в России.

Получается, что импульсы, данные законами, о которых мы говорим, достигли окраин нашего государства, а вот сдвинуть с места «машину» не удается. В чем причина? Ее, пожалуй, точно определил К. Ромодановский, руководитель Федеральной миграционной службы России, который считает, что в стране до сих пор нет единого координатора деятельности ведомств в области адаптации и интеграции мигрантов.

Впечатление такое, что для выполнения задачи обучения каждая организация, каждое ведомство разрабатывают программу самостоятельно, не имея обще- →

российских ориентиров. Начнем с того, что выданные государственные сертификаты не сведены в единую базу, что и породило лавину фальшивок.

В офисе Федерации мигрантов России программа обучения укладывается в 30 академических часов, «Всероссийский конгресс узбеков и узбекистанцев» проводит 72-часовые курсы, в московской школе № 166 — в три-четыре месяца. Московский образовательный центр «Аллада» проводит теоретические и практические занятия три месяца по 16 академических часов в каждом. Накопленный уже в Пензе опыт позволяет работникам ФМС сделать вывод, что мигрантам для овладения основами русского языка требуется не менее года, а мигрант получает право на работу лишь на три месяца.

В апреле агентство «БалтИнфо» процитировало слова казачьего атамана из Санкт-Петербурга Андрея Полякова: «Будем приобщать приезжих к русской культуре. Тех, кто пришел добровольно, будем обучать бесплатно, если мигранты пойдут на курсы от предприятия, то для них восемь занятий будут стоить 2,5 тысячи рублей».

Так сколько же нужно заниматься мигранту и с кем? Так, в Красноярском крае возникли трудности с преподаванием русского языка. Штат учителей, занимающихся этим, имеют высшее образование, нацеленное на работу с несовершеннолетними. У них нет опыта преподавания взрослым да еще непонимающим наш язык. Кроме того, отсутствие методик обучения мигрантов и представителей этнических меньшинств вызывает затруднения у педагогов при обучении русскому языку и литературе. Трудности при обучении проявляются в области семантики языка, а также в истолковании языковых и этнокультурологических компонентов текстов русской литературы. А вот в Вологде сумели найти педагогов, преподававших русский язык на территории Узбекистана, Таджикистана, владеющих и русским, и языками этих стран. У них не было никаких проблем при общении с учениками-мигрантами.

Теперь о деньгах. Бесплатных для мигрантов курсов — мизер. Возможно, их станет больше. Минобрнауки согласовывает свои действия с ФМС, обсуждается, что на обучение каждого мигранта будут выделять по 3 тыс. рублей. Если судить по заявлениям казачьего атамана из Санкт-Петербурга или по рекламе московских курсов «Аллада», предлагающих обучение за 3300 рублей в месяц, этих средств хватит всего на десяток занятий. Начинающему, а таких очень много, надо быть очень способным, чтобы за это время не выучить язык, азы грамматики, а хотя бы научиться по складам читать… Хотя по стандартам иностранные работники должны уметь не только читать текст, но определить тему, содержание, понимать на слух основную информацию из диалогов социально-бытового характера, уметь самостоятельно создавать связные, логичные высказывания. Объем лексического минимума должен достигать 850 единиц.

Существуют и своеобразные элитные курсы. Здесь предлагают быстро обучить языку. Так, центр курсовой подготовки МНЭПУ (Международный независимый эколого-политологический университет) ежемесячно — 2 раза в месяц — проводит интенсив-курс «Русский для трудовых мигрантов» с последующим прохождением государственного тестирования. Стоит это удовольствие для приезжих немало: за неделю ежедневных занятий по шесть часов нужно заплатить от 5000 (если в группе 15 человек) до 7250 рублей (при десяти учащихся), за две недели соответственно— 7255 или 14 135 рублей…

И все-таки проблема, корень ее, не столько в этом. Хочется привести мнение Рената Исмагиловича Каримова, председателя Центрального комитета профсоюза трудящихся-мигрантов, занятых в строительстве, ЖКХ и смежных отраслях.

Этот профсоюз готов организовать такие курсы бесплатно для мигрантов. Есть даже желающие финансировать работу курсов. Например, Сахаровский центр, другие общественные организации.

— Но мы не смогли даже собрать группу в десять человек, желающих ходить на эти занятия, — говорит Каримов. — Мигранты просто не хотят ходить на занятия. Читают наши объявления о курсах в газете, на отдельных листовках, говорят при беседах с нами «ладно-ладно»… и не приходят. А некоторые отвечают, что приехали сюда не учиться, а зарабатывать.

Каримов, и не он один, высказывает мнение, что поздно учить мигрантов русскому языку в России. За два-три месяца такой сложный язык выучить невозможно. Учить его нужно несколько лет в Таджикистане, в Узбекистане, на родине работающих мигрантов. Обидно, что за двадцать перестроечных лет русский язык во всех странах СНГ утратил свои позиции. Это большой провал внешней политики Российской Федерации. И, конечно, задача наших государственных людей, желающих создавать общее экономическое пространство с ближайшими соседями — восстановить статус нашего языка в тех регионах, где он был когда-то даже государственным.

Мигранты не хотят ходить на курсы, заявляя, что приехали сюда не учиться, а зарабатывать

Миграция не начинается и не заканчивается в момент пересечения границы

Заинтересованы ли страны происхождения в том, чтобы их граждане активно интегрировались в странах трудоустройства?

Обычно интеграция мигрантов является прерогативой и предметом забот принимающих стран. Это и понятно — интеграция происходит на их территории и в их социум. Это совершенно справедливо в отношении мигрантов, переезжающих в страну назначения на постоянное место жительства и соответственно покидающих безвозвратно страну своего прежнего проживания. Но есть категория временных, возвратных мигрантов, которые приезжают в страну назначения с целью трудоустройства. Для них также интеграция в принимающей стране является залогом успешного, эффективного пребывания и дальнейшего возвращения на родину. Пусть эта интеграция носит неполный, частичный характер. Но она необходима и мигрантам, и принимающему обществу, которое заинтересовано в том, чтобы иностранная рабочая сила представляла собой не проблему, а ресурс экономического развития.

Ирина Ивахнюк,
доктор экономических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, член правительственной комиссии по миграционной политике

В последние годы становится все более очевидным: в интеграции временных трудовых мигрантов в принимающих странах помимо самих мигрантов и принимающего общества есть еще одна заинтересованная сторона — государства происхождения. Наиболее очевидный интерес стран происхождения мигрантов заключается в получении денежных переводов, которые в ряде малых стран постсоветского пространства составляют значительную часть ВВП: в Молдове — 24,6% (2 млрд долл.), в Кыргызстане — 31,4% (2,2 млрд долл.), в Таджикистане — 51,9% (почти 4 млрд долл.), и это самый высокий показатель в мире (2013 г., данные Всемирного банка). Интеграция трудовых мигрантов на рынке труда принимающей страны, реализация имеющихся профессиональных навыков, получение дополнительной квалификации и профессиональный рост — все это означает возможность получения устойчивых и растущих заработков, а значит, и бóльших денежных переводов на родину.

Кроме того, трудовая миграция по определению подразумевает возвращение мигрантов в страну выезда, и государства происхождения не могут оставаться безучастными к тому, как происходит реинтеграция, или повторное включение вернувшихся мигрантов в общество и экономическую систему страны происхождения. В то же время успех реинтеграции мигрантов в значительной степени зависит от того, был ли их опыт работы за рубежом успешным, как они были интегрированы в принимающее общество и с каким миграционным опытом они вернулись. Экономическая интеграция трудовых мигрантов в принимающей стране означает прежде всего легальное трудоустройство с учетом имеющейся квали- →

фикации и обеспечение трудовых прав мигрантов. Если этого нет, происходит деквалификация работников и соответственно трудности в нахождении работы после возвращения на родину. Обследование армянских трудовых мигрантов 2008 г. в России показало, что у каждого четвертого мигранта характер выполняемой работы не соответствовал уровню его образования, сфера занятости лишь отчасти соответствовала их предыдущему опыту: 37% были заняты в строительном секторе, в то время как до миграции большинство мигрантов работали в области здравоохранения, образования и торговли.

Таким образом, имеет смысл рассматривать интеграцию мигрантов в принимающей стране не как двухсторонний процесс (мигранты и принимающее общество) и даже не как трехсторонний процесс (мигранты, принимающее общество и принимающее государство), а как четырехсторонний процесс (мигранты, принимающее общество, принимающее государство и государство происхождения). Это имеет практический смысл. Страны происхождения могут участвовать в содействии процессам интеграции их работников в принимающих странах, обеспечивая потенциальным мигрантам предотъездную подготовку: профессиональное обучение, обучение языку, знакомство с законодательством страны назначения.

Страны исхода должны прилагать усилия по преодолению существующих рисков трудовой миграции

Важно понимать, что миграция не начинается и не заканчивается в момент пересечения границы. Усилия по интеграции мигрантов могут начаться в странах выезда во время подготовки к миграции и продолжиться в странах назначения, а результаты интеграции мигрантов проявятся и после их возвращения в страну происхождения.

Кроме того, следует учитывать, что и на политическом уровне все более активная позиция стран происхождения в вопросах управления миграционными процессами направлена главным образом на обеспечение прав их граждан, находящихся в других государствах: обеспечение условий для их достойного труда в экономике принимающих государств, преодоление дискриминации на рынке труда, их социальную защиту, сокращение рисков незаконного трудоустройства. А ведь обеспечение прав — это и есть важная составляющая интеграции мигрантов.

Таким образом, ответ на вопрос о том, хотят ли страны происхождения, чтобы их граждане активно интегрировались в странах трудоустройства, неоднозначен. С одной стороны, как было указано выше, есть их объективная заинтересованность в успешной интеграции временных трудовых мигрантов на рынке труда принимающей страны. Но с другой стороны — в странах происхождения есть понимание того, что чем более успешно происходит интеграция их временных трудовых мигрантов в другой стране, тем больше вероятность того, что они скорректируют свои миграционные планы в пользу постоянной эмиграции, и соответственно тем меньше шансов, что они вернутся на родину, если работы и достойного заработка для них там по-прежнему нет.

Тем не менее рационально было бы использовать заинтересованность стран происхождения в осуществлении усилий по интеграции своих граждан на рынке труда России, вовлекая их в межгосударственные двухсторонние или многосторонние усилия по преодолению существующих рисков трудовой миграции, таких как незаконная занятость, попадание в трудовое рабство, эксплуатация.

Трудовая миграция почти всегда подразумевает возвращение мигрантов домой.

Миграция: тенденции и управление

Глобальный взгляд. В фокусе — постсоветская Евразия

Патрик Таран,
президент Глобальной ассоциации экспертов в области миграции

В настоящей статье анализируются факторы, которые формируют миграционные потоки в постсоветской Евразии, существующие тенденции миграции и практики управления ею, на основании чего сделаны выводы о возможностях совершенствования миграционной политики.

Факторы мобильности

«Развитие» всегда подразумевало формирование все более сложных материальных и экономических условий, технологий, а также наличие соответствующих демографических и социально-политических факторов. В условиях глобализации к этому добавилась взаимозависимость и мобильность капиталов, товаров, услуг, технологий и объективно — людей.

В современном мире трудовая деятельность людей определяется эволюцией и диверсификацией технологий, трансформацией процессов промышленного производства и его перемещением в другие страны, кардинальными переменами в организации труда. Все это подразумевает новые возросшие требования к уровню компетенций и квалификаций работников во всех странах, стремящихся находиться в русле мирового прогресса.

Сейчас ни одной стране не под силу обеспечить профессиональную подготовку полного спектра профессий, которые в условиях глобализирующейся экономики необходимы для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. В результате растет спрос на привлечение специалистов из-за рубежа. Спрос на квалифицированных работников возникает быстрее, чем под него успевают подстроиться образовательные системы. При этом переобучение уволенных и предпенсионных работников под новые технологии возможно далеко не всегда.

Для возрастающего числа стран эти факторы дополняются сложившимися демографическими тенденциями: местная рабочая сила сокращается в численности, ее возрастная структура меняется в пользу старших возрастов. Возрастающее давление пенсионеров на работающую часть общества становится серьезным вызовом для системы социального обеспечения.

В таких условиях неизбежно возрастает международная мобильность трудовых ресурсов разной квалификации в глобальном масштабе. В настоящее время, по данным ООН, 232 миллиона человек в мире живут не в тех странах, где они родились или гражданами которых они являются. По оценке Международной организации труда (МОТ), более 90% международных мигрантов вовлечены в трудовую деятельность. Эти цифры не включают миллионы краткосрочных и сезонных рабочих-мигрантов, таких, как, скажем, жители Узбекистана или Кыргызстана, работающие в России и Казахстане, жители Гватемалы, работающие в Мексике, граждане Мозамбика, работающие в ЮАР, поляки, работающие в Португалии, жители Ямайки, работающие в Канаде. Это мигранты, которые на несколько месяцев в году выезжают в другие, чаще всего соседние, страны на заработки.

Более чем в 100 странах мира иностранные работники занимают весомое место на национальном рынке труда. Так, в большинстве западноевропейских стран иностранные работники составляют порядка 10% занятых, а в Швейцарии даже 30%. В «традиционных» странах иммиграции, таких, как Австралия, Канада и США, мигранты составляют 15—18% рабочей силы. Если включить в расчеты детей мигрантов, родившихся уже в странах иммиграции, то доля мигрантов на рынке труда возрастает до 20%.

Для многих стран мира трудовая миграция стала важнейшим фактором, поддерживающим устойчивое развитие. Развитие здесь понимается в широком →

смысле слова — не просто как экономический рост, измеряемый увеличением ВВП, но как создание средств производства и распределение товаров, услуг, знаний и инфраструктуры, а также как создание новых возможностей для населения в обеспечении жильем, образованием, медицинскими, транспортными и иными услугами.

Международная мобильность снабжает рабочей силой, в том числе квалифицированными работниками и носителями новых технологий, такие сектора, как строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, отельный и ресторанный бизнес, клининг, туризм, а также обеспечивает конкурентоспособность целого ряда отраслей и предприятий, которые без иностранных работников просто оказались бы нежизнеспособными.

С помощью миграции достигается более рациональное распределение трудовых ресурсов на национальных и региональных рынках труда. Через механизм трудовой миграции удовлетворяется быстро меняющийся из-за рыночной конъюнктуры спрос на работников разной квалификации. В странах со стареющим населением миграция компенсирует убыль национальной рабочей силы и омолаживает ее, обеспечивая тем самым больший динамизм трудовых ресурсов и их восприимчивость к инновациям.

Трудовая миграция в Евразии

В постсоветском регионе миграция трудовых ресурсов имеет особую историю. Сейчас она является важным фактором экономического развития во всех странах региона. При общем населении постсоветских республик в 274 миллиона человек (2010 г.) 24 миллиона, или почти 10%, живут не в тех государствах, где они родились.

К концу 1990-х гг. демографическое старение и убыль населения в сочетании со значительной эмиграцией из Беларуси, Российской Федерации и Украины привели к сокращению численности национальной рабочей силы в этих странах и поставили вопрос о ее возмещении работниками из-за рубежа. Даже в Казахстане, где продолжался пусть медленный, но все же рост численности населения, рынок труда потребовал дополнительных трудовых ресурсов. Большинство стран региона осознают, что квалификационный уровень их национальной рабочей силы не отвечает требованиям перестраивающихся в русле глобальной рыночной системы рынков труда.

Несмотря на быстрое развитие трансграничного спроса и предложения труда в постсоветской Евразии, не были своевременно созданы правовые и административные условия для того, чтобы перемещающиеся через границы мигранты получали легальную работу, достойные условия труда и социальную защиту.

Анализ данных переписей населения, проведенных в странах постсоветской Евразии в 2010—2012 гг., выявляет ряд важных соображений с точки зрения экономической и социальной безопасности:

- *мигранты (лица, родившиеся за рубежом) составляют порядка 10% населения в пяти странах постсоветской Евразии — России, Украине, Молдове, Беларуси, Армении;*
- *в Казахстане 20% населения — это лица, родившиеся за рубежом; значительная часть из них — это возвращающиеся этнические казахи;*
- *в 6 оставшихся странах мигранты (лица, родившиеся за рубежом) составляют от 3 до 5% населения; именно эти страны являются основными донорами трудовых мигрантов в регионе;*
- *практически во всех странах региона более 60% мигрантов находятся в трудоспособном возрасте; в Российской Федерации эта доля достигает 78%;*
- *поскольку мигранты обычно проявляют большую экономическую активность, чем местное население, их доля в рабочей силе выше, чем в населении в целом;*

С помощью миграции достигается более рациональное распределение трудовых ресурсов.

• *подавляющее большинство из 17,3 млн мигрантов в трудоспособном возрасте в регионе являются экономически активным населением;*

• *доля женщин среди мигрантов в трудоспособном возрасте составляет в среднем 52%, а в большинстве стран — 56—58%.*

Основные потоки трудовой миграции внутри Евразии:

• *в Российскую Федерацию из Центральной Азии — Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, а также из Армении, Азербайджана, Беларуси, Молдовы и Украины; представлены самые разные профессионально-квалификационные группы мигрантов.*

• *в Казахстан из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана; значительная часть — сезонные мигранты для работы в сельском хозяйстве. Численность мигрантов из стран Центральной Азии оценивается как минимум в 500 тысяч человек в сельскохозяйственный сезон.*

Миграционные потоки из Евразии:

• *По данным Всемирного банка, от 5 до 33% рабочей силы в странах Евразии проживают за рубежом. Работники из Молдовы и Украины трудоустраиваются в Румынии, Италии, Польше, Германии, Португалии, Испании, Чехии, Словакии. Значительная их доля работает в сельском хозяйстве, строительстве и секторе услуг.*

• *Из Российской Федерации эмигранты уезжают в США, Израиль, Германию и другие страны ЕС. После 1989 г. более 1,2 миллиона человек эмигрировали из России. Ежегодно 45—65 тысяч человек уезжают на работу по контракту. По оценкам, 25—30 миллионов русских живут за пределами России, из них 17 миллионов — в странах СНГ и Балтии.*

• *Относительно немногочисленные потоки — из Азербайджана в Турцию, из Казахстана и Кыргызстана — в Республику Корея, из центральноазиатских государств — в страны Персидского залива.*

Миграционные потоки в Евразию:

• *Высококвалифицированные специалисты, инженеры и менеджеры из стран Европы, США и других государств. Мигранты из Китая, Индии и Шри-Ланки. По приблизительным оценкам, примерно 1 миллион китайских граждан пребывают в России. Все более очевидным становится присутствие мигрантов из Южной Азии в таких странах, как Украина, где они занимают вакансии, остающиеся незаполненными со стороны национальных трудовых ресурсов — стареющих, уменьшающихся в численности и уезжающих из страны.*

Как и в других регионах мира, в Евразии международная трудовая миграция стала ключевым фактором производства товаров, услуг и технологий, а также создания дополнительных условий для развития таких секторов, как жилищное строительство, образование, здравоохранение и транспорт.

Международная трудовая миграция стала ключевым фактором производства товаров, услуг и технологий, а также создания дополнительных условий для развития жилищного строительства, образования, здравоохранения и транспорта

Эксперты указывают на жизненно важное значение трудовой миграции для развития российской экономики, столкнувшейся со стремительной убылью численности национальных трудовых ресурсов. Ведущий экономист Всемирного банка Судхаршан Канагарья (Sudharshan Canagarajah) указывает: «Между 2004 и 2008 гг. российская экономика росла на 8% ежегодно. Количество трудовых мигрантов выросло в это время в четыре раза. Несомненно, что эти две цифры взаимосвязаны. Вклад трудовых мигрантов в экономику России оценивается в 5—10% ВВП России». Распределение трудовых мигрантов по секторам занятости свидетельствует, где в них есть особая нужда; это распределение сходно со структурой занятости иностранных работников в других развитых странах, за исключением сельского хозяйства, доля которого обычно выше (включая Казахстан). По официальным данным, 40% мигрантов заняты в строительстве, 30% — в торговле, 10% — в промышленности, 7% — в сельском хозяйстве, 5% — на транспорте, 8% — в других отраслях. Однако реальная структура занятости мигрантов, видимо, несколько отличается от официальных данных, поскольку есть значительный недоучет тех, кто работает в сфере развлечений и секторе частных услуг.

Миграция в Казахстан также определяется структурой спроса на рынке труда. А в том, что касается Украины, Беларуси и теперь еще Азербайджана, там в наибольшей степени проявляются демографические факторы, которые обуславливают нехватку трудовых ресурсов. Демографические прогнозы говорят, что население России может сократиться со 140 миллионов в 2010 г. до 116 миллионов к 2050 г. Прогнозы по Украине показывают, что население страны сократится с максимума в 53 миллиона в 1990 г. до 39 миллионов к 2030 г.

Региональная интеграция

Свободное движение рабочей силы — признанный ключ к развитию региональной интеграции и развитию: об этом говорят примеры Европейского союза, Восточно-африканского Сообщества, Южноамериканского общего →

рынка МЕРКОСУР. Этот «ключ» встроен в общую экономическую и социальную интеграцию между странами-участницами. Вопрос о свободном движении рабочей силы находится на повестке дня в Евразийском регионе с момента учреждения СНГ. Недавнее создание Евразийского экономического союза — это еще один шаг в этом направлении.

Объединенные интеграционными соглашениями регионы способны привлечь больше инвестиций, ресурсов и рабочей силы, необходимых для достижения конкурентоспособности экономики. Построение общих рынков подразумевает тесное сотрудничество в экономической, политической и социальной областях, и миграция является фундаментальной опорой такого сотрудничества. Более свободное передвижение трудовых ресурсов расширяет рынки, облегчая взаимодействие труда и капитала, так что более производительными оказываются оба — и труд, и капитал. Примеры ЕС, МЕРКОСУР и других региональных организаций демонстрируют, что свободное передвижение рабочей силы жизненно важно для ускорения развития региона в целом.

Уточненные прогнозы указывают: мир находится на пороге гораздо больших масштабов международной миграции. Уже через 15 лет большинство стран мира столкнутся с уменьшением численности трудовых ресурсов и старением населения. Вот лишь несколько примеров. В Германии численность трудовых ресурсов сократится на 5 миллионов в течение ближайших 10 лет. В России численность трудовых ресурсов уже сократилась на 10 миллионов после 2000 г., и ежегодная убыль составляет порядка 1 миллиона человек. Трудовые ресурсы Японии сократятся на 37% в течение ближайших 25 лет. В Швейцарии потребность в иностранных работниках составит порядка 400 тыс человек к 2030 г. Ряд стран предполагает увеличить импорт рабочей силы. Катар, например, планирует привлечь порядка 1 миллиона иностранных работников дополнительно к уже работающим в стране 1,5 миллиона, составляющих 93% от общего числа занятых на рынке труда.

Эта проблема коснется и огромного Китая: недавние прогнозы предсказывают, что трудовые ресурсы Китая сократятся на 126—180 миллионов в течение менее чем 20 ближайших лет.

Далее: Армения, Азербайджан, Беларусь, Бразилия, Канада, Колумбия, Индонезия, Иран, Северная и Южная Корея, Ливан, Маврикий, Мексика, Молдова, Марокко, Перу, Катар, Саудовская Аравия, Сербия, Сингапур, Тунис, Турция, Туркменистан, Вьетнам, Украина, США, Узбекистан, а также все 28 государств ЕС — во всех этих странах рождаемость уже понизилась или понизится в ближайшем будущем до уровня, не обеспечивающего естественный прирост населения. Это означает, что в ближайшие 15 лет, если уже не сейчас, эти страны столкнутся с тем, что из работоспособного возраста будут выбывать более многочисленные когорты населения, чем те, которые будут вступать в работоспособный возраст. Соответственно это означает рост потребности в привлечении дополнительных трудовых ресурсов — и рост конкуренции за них! Согласно недавнему исследованию, к 2020 г. глобальная нехватка высококвалифицированных специалистов достигнет 40 миллионов человек, а нехватка технических специалистов составит еще 5 миллионов. Растет спрос на работников многих специальностей, в частности, медицинского персонала и работников сферы информационных технологий, а также растет спрос на дешевый, покорный, незащищенный законом труд.

Трудовые ресурсы Китая сократятся на 126—180 миллионов в течение менее чем 20 ближайших лет

Миграция — единственный ресурс, способный обеспечить экономический рост во многих странах. Другие источники могут компенсировать происходящую убыль, но лишь частично. Например, в Китае прогноз рынка труда показал, что лишь на 20% предполагаемая убыль трудовых ресурсов может быть компенсирована «традиционными» мерами — существенным повышением пенсионного возраста (что политически рискованно), увеличением занятости женщин на рынке труда (она уже высока), повышением производительности труда (что требует огромных инвестиций) и продолжающимся высоким экономическим ростом (нынешние темпы роста ВВП в 7—8% едва ли удастся поддерживать в ближайшие годы).

Привлечение мигрантов уже сейчас является важнейшим фактором поддержания экономической активности и развития стран Севера. Недавний прогноз МОТ свидетельствует, что если в Западной Европе сохранятся демографические и экономические показатели, характерные для 2000 г. (уровень рождаемости, пенсионный возраст, вовлечение женщин в общественное производство, иммиграция, скромный рост производительности труда и экономики), то уровень жизни, измеряемый как уровень ВВП на душу населения сократится к 2050 г. на 22%.

Рамки управления миграцией

Вопросы защиты прав работников, находящихся вне территории своих стран, были детально прора-

Мир находится на пороге масштабной международной миграции. Уже через 15 лет большинство стран мира столкнется с уменьшением численности трудовых ресурсов и старением населения.

ботаны еще в Версальском договоре 1919 года. Первая международная конференция по миграции состоялась в 1923 г. в Болонье, Италия, по инициативе итальянского правительства под эгидой МОТ; целью ее было оказать давление на тогдашние принимающие мигрантов страны, чтобы прекратить крайне жесткое обращение с мигрантами. Первые международные договоры относительно юридической и социальной защиты трудящихся-мигрантов были подписаны в 1930-х гг. Позже были разработаны всесторонние рамки правовых норм управления миграцией, основывающиеся на инструментарии, предусмотренном в пяти звеньях международного права. Это девять основных конвенций, определяющих и защищающих права человека; международные стандарты труда; ратифицированные многими странами Конвенция 1951 г. и Протокол к ней 1967 г. о статусе беженцев; Венская конвенция о консульских отношениях; два протокола о торговле людьми и Конвенция против организованной преступности.

Особые региональные инструменты, касающиеся прав человека, трудящихся-мигрантов, беженцев и торговли людьми, установлены в Африканском союзе, Совете Европы, Европейском союзе и Организации американских государств. Кроме того, нормативные рамки свободного передвижения людей, доступа к рынку труда, проживания и социальной защиты были разработаны во многих региональных экономических сообществах в Африке, обеих Америках, Азии, Европе, а также в только что возникшем Евразийском экономическом сообществе.

Основой правового режима управления миграцией являются три взаимодополняющих и логически связанных документа, касающихся трудящихся-мигрантов: Конвенция МОТ № 97 о миграции с целью трудоустройства (1949 г.), Конвенция МОТ № 143 о трудящихся-мигрантах (1975 г.) и Международная конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.). 87 государств ратифицировали по крайней мере одну из этих конвенций, включая Армению, Азербайджан, Кыргызстан, Молдову и Таджикистан в Евразийском регионе. Учитывая те страны, которые подписали, но еще не ратифицировали Конвенцию 1990 г., в общей сложности 98 государств приняли на себя обязательства обеспечивать права мигрантов на своей территории. Это составляет примерно треть всех стран, в которых миграция является объектом государственного управления, иными словами, они взяли на себя обязательства разработать национальное миграционное законодательство и осуществлять миграционную политику в рамках международных стандартов.

Сдвиги в управлении миграцией

В предыдущие десятилетия задачи управления миграцией в принимающих государствах входили обычно в компетенцию министерств труда и занятости. Им предоставлялись исключительные компетенции не только в администрировании рынка труда, но и в посредничестве при переговорах социальных партнеров — работодателей и профсоюзов. Это отражало реальность: не менее 90% мигрантов вне зависимости от того, приезжают ли они как трудовые мигранты, беженцы, для воссоединения с семьей или для постоянного проживания, оказываются сами на рынке труда или напрямую зависят от своих экономически активных родственников-мигрантов.

В настоящее время в управлении миграцией все больше доминируют институты, обеспечивающие функции безопасности и контроля. Представляется, что это связано с пересмотром общего отношения к трудовым ресурсам. Управление возрастающим компонентом рынка труда в лице мигрантов, возложенное на министерства внутренних дел, приводит к тому, что на рынке труда в целом начинают доминировать правоохрани- →

тельные, силовые методы вместо соблюдения трудовых стандартов. Аналогично и в разрешении трудовых конфликтов силовые решения приходят на смену социальному диалогу.

Одновременно во всем мире происходит усиление рестриктивных и контролирующих мер: введение более совершенных паспортов, усиление механизмов пограничного и иммиграционного контроля. Ныне к обычным путешественникам и мигрантам применяются такие меры установления личности и контроля въезда, которые раньше применялись только к преступникам: отпечатки пальцев и другие биометрические данные введены в новый стандарт паспортов и других проездных документов.

Введенные глобально меры отслеживания передвижений людей через государственные границы фактически означает постоянный контроль, угрозу ареста и выдворения тех, кто по тем или иным причинам оказался нежеланным для конкретного правительства. Такие жесткие и унифицированные методы контроля влекут за собой ограничение права на свободу ассоциаций на ставших международными рынках труда.

Еще одним проявлением изменяющегося режима для рабочей силы является настойчивое, даже агрессивное продвижение идеи краткосрочной, временной и сезонной миграции, которое прячется под лицемерным названием «циркулярная миграция». Сторонники максимального распространения «циркулярной миграции» преподносят ее как оптимальное решение, которое позволяет заполнить имеющиеся вакансии и одновременно защитить «национальное единство и культурную целостность» тех стран, которым не обойтись без привлечения иностранных работников. На деле за ширмой «циркулярной миграции» скрывается ограничение трудовых прав, например, права на свободу ассоциаций, притом что проблема прав работников и соблюдение трудовых стандартов подменяется количественными оценками численности «циркулярных» мигрантов и нанимающих их работодателей.

Дискурс, направленный на продвижение таких режимов, сориентированных на временную миграцию, исходит из того, что уровень защиты прав мигрантов может служить предметом сделки. Использование такой терминологии, как «права или количество» или «цена прав мигрантов», призвано продемонстрировать преимущества возможности избавления от мигрантов тогда, когда, скажем, их претензии на более высокооплачиваемые рабочие места могут сдерживаться применением сокращенного объема трудовых прав. Весьма часто в этом дискурсе приводится сомнительный аргумент о том, что понижение уровня оплаты труда приводит к созданию большего числа рабочих мест.

На международном уровне происходит постепенный отказ от существующей архитектуры, сложившейся из многосторонних институтов. Роль и функции организаций ООН, а также итоги всемирных конференций в области управления миграцией в последние 20 лет заметно утратили свое значение. Сократилось применение международных нормативных стандартов. Вместо этого вне системы организаций ООН выстроены закрытые межправительственные площадки для консультаций и принятия решений по миграционной политике. Хотя считается, что они представляют правительства, но на самом деле там встречаются представители министерств внутренних дел и национальных служб безопасности. Это происходит и на региональном уровне, в обход существующих многосторонних институтов, ответственных за управление миграцией, в рамках региональных межгосударственных интеграционных структур.

P.S. Настоящая статья отражает экспертную точку зрения автора и необязательно соответствует взглядам GMPA — Глобальной ассоциации экспертов в области миграции и ее членов.

Перевод Ирины Ивахнюк

Москвичи и мигранты: преступность и взаимоотношения

Дмитрий Полетаев,
кандидат экономических наук, директор Центра миграционных исследований

В столице России в 2013 году при поддержке уполномоченного по правам человека в Москве и его аппарата было проведено социологическое исследование об отношении москвичей к мигрантам. Анкетным опросом было охвачено 600 внешних и внутренних мигрантов и 200 москвичей, было проведено 20 экспертных интервью и 2 фокус-группы по итогам исследований. Также сведения собирались по департаментам правительства Москвы по основным аспектам миграционных рисков, бралась информация и из вторичных источников — материалы уже проведенных исследований, доступная статистика, законодательство и правоприменительная практика, освещение проблемы в общественно-политической дискуссии и в СМИ.

В исследовании рассматриваются взаимоотношения москвичей и мигрантов и острая тема мигрантской преступности. Анализируются возможности снижения уровня мигрантской преступности и даются рекомендации по улучшению интеграции мигрантов в Москве.

Безопасность проживания

Преступность — одна из самых острых тем, всегда поднимающаяся при обсуждении миграционных рисков для москвичей. Распространено мнение об очень высокой преступности мигрантов.

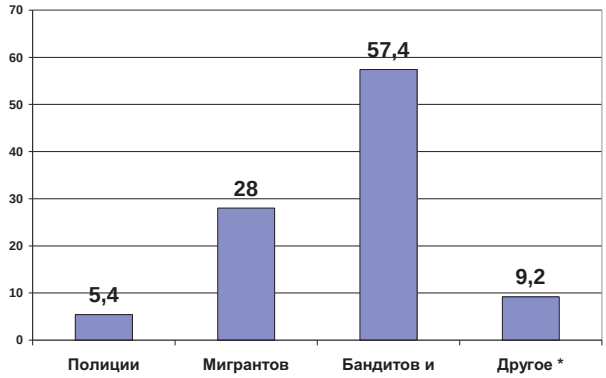
Как москвичи, так и мигранты не чувствуют себя в Москве в полной безопасности. По данным исследования, только один из 5 жителей столицы абсолютно спокоен, полагая, что ему в Москве «ничто не угрожает». Но ровно такая же часть москвичей постоянно чувствуют «опасность и страх».

Страхи мигрантов сильно отличаются от страхов москвичей. Опрошенные мигранты чаще всего опасаются встреч с полицией, чем со скинхедами, причем полиции опасаются вдвое чаще, чем радикальных националистов, несмотря на то что встреча с последними может привести к более чем печальным последствиям. В отличие от москвичей, опасающихся мигрантов, сами мигранты боятся москвичей в два раза меньше, чем они мигрантов (13% против 28%).

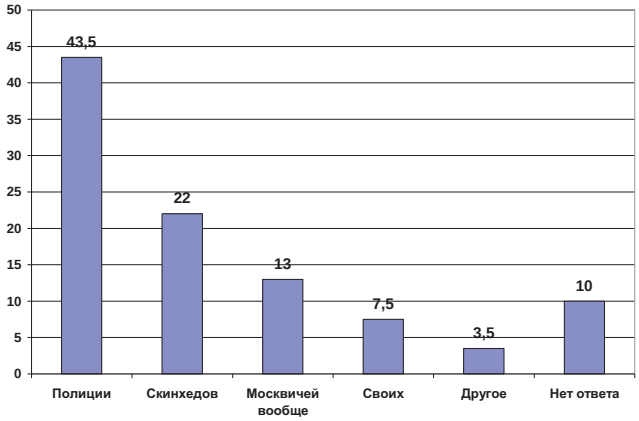
Специальные исследования ставят под сомнение распространенные и очевидные представления о повышенной криминогенности иммигрантов.

СМИ неоднократно писали о конфликтах местных жителей →

Кого больше всего боятся москвичи, %.

Кого боятся мигранты, %.

Мнение москвичей о страновой принадлежности мигрантов, конфликты с участием которых они наблюдали.

	Число упоминаний	%
РФ в целом		**24,3**
Дагестан	22	10,1
Осетия	1	0,5
Чечня	12	5,5
Северный Кавказ*	18	8,3
Зарубежные страны в целом		**75,7**
Средняя Азия в целом		**48,6**
Средняя Азия*	29	13,3
Кыргызстан	9	4,1
Таджикистан	43	19,7
Узбекистан	25	11,5
Кавказ*	23	10,6
Абхазия	0	0,0
Азербайджан	26	11,9
Армения	3	1,4
Грузия	4	1,8
Молдова	2	0,9
Украина	1	0,5

- так идентифицировали респонденты.

Источник: *Данные проведенного ЦМИ исследования*

с мигрантами, о криминогенной обстановке вокруг миграции, ухудшающейся из года в год, о том, что мигранты стали одной из составных частей криминальной среды, но работа полиции не дает необходимых результатов. При этом руководитель ФМС РФ Ромодановский подчеркивает: «Сообщение СМИ о якобы массовых преступлениях мигрантов — популизм чистой воды, на их долю приходится лишь 3,5% от преступлений в целом по стране».

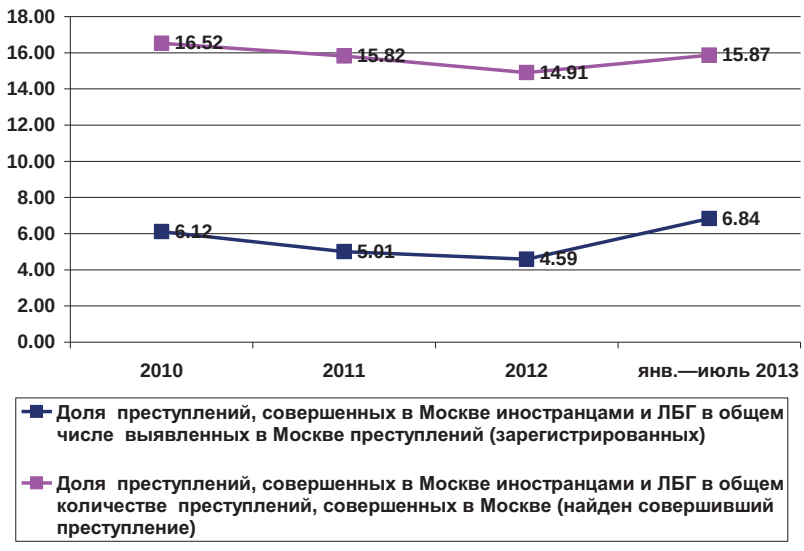
В ответ на эти официальные заявления в российских СМИ появляются статьи, которые критикуют ради критики, показывая тем самым, как глубоко укоренился миф о криминальности трудовых мигрантов в России. Например, Гладилин И. пишет: «Особенно же фальшиво такая успокоительная «статистика» ФМС смотрится на фоне данных о преступности. Та же ФМС устами своего руководителя, г-на Ромодановского, при каждом случае отмечает, что на приезжих мигрантов, дескать, приходится не более 3—4% всех совершаемых в стране преступлений. Остальные правонарушения, мол, на совести российских граждан. То есть приехавшие к нам на работу мигранты ничуть не более незаконопослушны, чем коренное население... «Статистика» преступности г-на Ромодановского, правда, является еще большей липой, чем данные об общем наплыве мигрантов, приведенные его заместителем» (Гладилин И. Власти «поскромничали», пересчитав в России мигрантов KM.RU 24.03.2013).

Наше исследование показало, что один из трех опрошенных москвичей лично был свидетелем конфликта с участием мигранта. По преимуществу это были конфликты, где агрессию проявляли сами мигранты. В основном это были мигранты из зарубежных стран (76%), но и внутрироссийские мигранты тоже упоминались достаточно часто (24%).

По мнению опрошенных москвичей, источником конфликта становятся инциденты, в которые вовлечены граждане стран Центральной Азии (49% случаев) или те, кого обобщенно называют «кавказцы» (8% — российский Северный Кавказ, 12% — Азербайджан и просто «Кавказ» — 10,6%).

Иностранными гражданами и лицами без гражданства в целом в первом полугодии 2013 г. было совершено около 7% зарегистрированных преступлений, что несколько ниже доли иностранцев в населении Москвы. В то же время в раскрытой (совершенной) преступности вклад иностранцев и лиц без гражданства гораздо выше. Он достигает почти 16%, примерно в два раза превосходя долю мигрантов в населении города. Подавляющая часть раскрытых преступлений совершается гражданами ближнего зарубежья,

Доля преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства в 2010—2013 гг., %.

тогда как прибывших из дальнего зарубежья (китайцы, корейцы, вьетнамцы, турки и др.) можно характеризовать как законопослушных.

Что касается граждан ближнего зарубежья, то больше всего совершают преступлений граждане Узбекистана, Таджикистана, Украины. По отношению к численности мигрантов, состоящих на учете УФМС Москвы в 2012 г., уровень преступности колеблется от 4,3% у киргизов до 6,2—6,4% у украинцев и молдаван, 6,9% — у таджиков, 7,2% — у узбеков и азербайджанцев.

В 2012 г. в Москве совершено 2979 преступлений в отношении иностранцев ближнего зарубежья и 455 — в отношении иностранцев дальнего зарубежья. Уровень данной преступности в последние годы быстро снижался: в отношении приезжих из ближнего зарубежья он упал на четверть, дальнего — почти на 40% за 2010—2012 гг.

Хотя взаимоотношения мигрантов с москвичами можно назвать натянутыми, открытую агрессию против мигрантов в виде нападений скинхедов и других радикальных группировок более двух третей москвичей не одобряют.

Если нападения на мигрантов, насилие по отношению к ним все же довольно далекие от повседневной жизни рядового москвича события, которые редко кто наблюдает лично и о которых, как правило, узнают из СМИ, то прямое оскорбление мигранта в присутствии опрашиваемого — явление более распространенное, по отношению к которому необходимо проявить свою позицию лично. Активно защищать мигрантов готовы около 11%, а еще треть осуждают травлю мигрантов, но едва ли вступятся за них. Равнодушную позицию занимают 28%. И почти столько же москвичей (27%) не могут определиться с тем, что предпринять в такой острой ситуации, требующей проявить свою позицию.

Больше всего раздраженность по отношению к мигрантам видна на улицах Москвы со стороны горожан (46%) и полиции (23%). Ситуация с таким отношением полиции к мигрантам видится очень тревожной: люди, стоящие на страже порядка и справедливости, проявляют нетерпимость, которая заметна всем москвичам. Не будем, конечно, забывать, что сама полиция — это тоже горожане, которые имеют недружелюбную позицию по отношению к мигрантам, что и формирует соответствующую городскую среду. На работе (11%), в кругу друзей (9%), со стороны чиновников (8%), в семейной среде (6%) и школе или детском саду (5%) неприятие проявляется редко.

Можно сказать, что городская среда Москвы в целом плохо воспринимает мигрантов. В то же время, когда дело касается →

Показатели преступности в г. Москве в 2010—2013 гг.

Показатели преступности	2010	2011	2012	Янв.-июль 2013
Количество преступлений				
Общее количество выявленных в Москве преступлений (зарегистрированных)	185911	173628	180240	88096
Общее количество преступлений, совершенных в Москве (найден совершивший преступление)	68847	54945	55494	37963
В том числе				
жителями других регионов РФ (граждане РФ, не имеющие постоянной регистрации в Москве)	7936	6726	7245	4777
иностранными гражданами из ближнего зарубежья	10874	8384	8067	5888
иностранными гражданами из дальнего зарубежья	391	205	119	68
лицами без гражданства (ЛБГ)	106	104	88	69
иностранными гражданами и ЛБГ, всего	11371	8693	8274	6025
Доля преступлений (%), совершенных:				
иностранными гражданами и ЛБГ в общем числе выявленных преступлений (зарегистрированных)	6,12	5,01	4,59	6,84
иностранными гражданами и ЛБГ в общем количестве совершенных преступлений (найден совершивший преступление)	16,52	15,82	14,91	15,87
иностранными гражданами из ближнего зарубежья в общем числе выявленных преступлений (зарегистрированных)	5,85	4,83	4,48	6,68
иностранными гражданами из ближнего зарубежья в общем количестве совершенных преступлений (найден совершивший преступление)	15,79	15,26	14,54	15,51
иностранными гражданами из дальнего зарубежья в общем числе выявленных преступлений (зарегистрированных)	0,21	0,12	0,07	0,08
иностранными гражданами из дальнего зарубежья в общем количестве совершенных преступлений (найден совершивший преступление)	0,57	0,37	0,21	0,18
лицами без гражданства в общем числе выявленных преступлений (зарегистрированных)	0,06	0,06	0,05	0,08
лицами без гражданства в общем количестве совершенных преступлений (найден совершивший преступление)	0,15	0,19	0,16	0,18

Источник: *Сведения о служебно-оперативной деятельности УФМС России по г. Москве за 2010—2012 гг. и 6 месяцев 2013 г.*

частной жизни или государственных социальных институтов, то отношение меняется: оно становится мягче, к мигрантам относятся спокойнее. В Москве не любят мигрантов вообще, но к конкретному мигранту, когда выделяют его как человека, а не как группу, относятся хорошо.

Исследование показало, что введение в общественную практику миграционных патрулей фактически означает, что государственные структуры стремятся разделить эту ответственность контроля за мигрантами с общественностью. Но пока миграционные патрули не слишком известны: 46% москвичей просто не слышали о них. Зато 43% от всех опрошенных одобряют их и только 4,7% не одобряют. Как видим, недовольство неподконтрольностью ситуации с мигрантами таково, что горожане одобряют замену ее контроля со стороны правоохранительных органов на совместный с правоохранителями гражданский контроль.

*Преступления, совершенные гражданами ближнего зарубежья по странам в г. Москве в 2010—2012 гг. и 6 мес. 2013 г., количество.**

	2010	2011	2012	2013 за 6 мес.
Всего	11327	8483	8218	4295
Узбекистан	3527	2680	2417	1302
Таджикистан	2367	1645	1524	821
Кыргызстан	1056	890	876	460
Украина	1429	904	919	508
Молдова	958	669	724	345
Азербайджан	618	499	497	222

*По законченным делам и материалам. Этим объясняется расхождение с итогом по ближнему зарубежью в табл. 2.

Источник: *Данные ГУ МВД по г. Москве*

Преступления, совершенные в отношении иностранных граждан, количество.

	2010	2011	2012	2013 за 6 мес.
Ближнее зарубежье	4484	3176	2979	1355
В т.ч.:				
Узбекистан	1276	917	774	387
Таджикистан	751	474	436	210
Кыргызстан	529	395	378	183
Украина	622	448	430	202
Дальнее зарубежье	770	669	455	208
В т.ч.:				
Турция	57	38	22	10
Китай	70	63	60	28
Вьетнам	56	40	24	11

Источник: *Данные ГУ МВД по г. Москве.*

Выводы и рекомендации

В Москве на протяжении последних лет иностранные граждане из ближнего зарубежья совершают 6—7% зарегистрированных и 15—16% совершенных (когда найден преступник) преступлений.

Невозможно сказать, какая часть этих иностранцев являются трудовыми мигрантами, учебными мигрантами или криминальными мигрантами. Работу правоохранительных органов необходимо специально ориентировать на работу с иностранцами, усиливая их специальные знания традиций самых значительных по численности групп иностранцев, пребывающих в Москве, и искореняя любые проявления коррупции в рядах полиции.

Высокий уровень преступлений, совершаемых иностранными гражданами, сформировал у москвичей устойчивые модели поведения и взаимоотношений, во многом определяющиеся национальностью, этнической принадлежностью. Как показало исследование, для значительной доли москвичей национальность человека при общении имеет значение.

Открытую агрессию в виде нападений скинхедов и других радикальных группировок на мигрантов, являющихся самым значительным раздражителем для москвичей, — приезжих из Азии и Кавказа, более двух третей москвичей не одобряют.

Городская среда Москвы в целом не воспринимает мигрантов как свою часть, свою составляющую.

Введение в общественную практику миграционных патрулей фактически означает признание государственных структур в том, что они сами по себе не в состоянии осуществлять контроль за мигрантами и стремятся разделить эту ответственность с общественными структурами. Недовольство неподконтрольностью ситуации с мигрантами таково, что горожане одобряют замену контроля за ней со стороны правоохранительных органов на совместный с правоохранителями гражданский контроль.

Москвичи в основном чувствуют себя в Москве настороженно и не в полной безопасности. При этом боязнь мигрантов — вторая по значимости после бандитов и хулиганов причина чувства страха и опасности для москвичей.

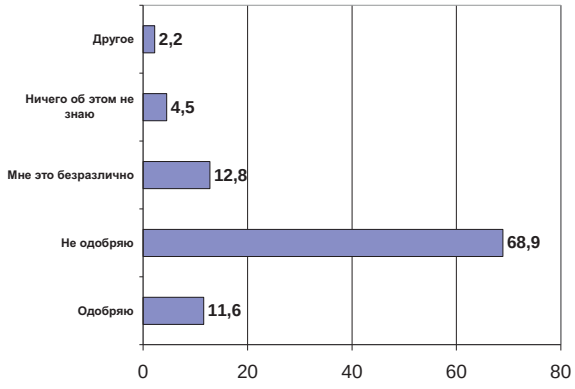
Москвичи, ощущая на себе лично все проблемы, связанные с миграцией и мигрантами, не решаемые миграционными ведомствами, правоохранительными органами и госструктурами, по большей части уверены (как показало исследование), что мигранты просто не хотят быть ближе к традициям

и устоям жизни, сложившимся в Москве. Возможно, в такой ситуации «мягкое» принуждение к тому, чтобы приезжие перенимали московский городской образ жизни, постепенное «втягивание» мигрантов в городскую среду наряду с самыми бедными слоями московского населения, которые имеют во многом схожие с мигрантами проблемы социальной исключенности, будет эффективнее грубого принуждения. Во всяком случае, сохраняющийся на протяжении последних лет уровень преступности среди иностранцев показывает, что полицейские способы работают слабо.

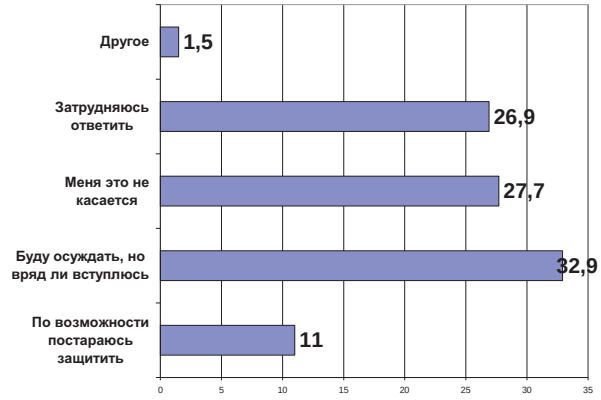
С группами мигрантов, к которым существует самое нетерпимое отношение, необходимо работать интенсивнее всего, ориентируя как правоохранительные органы, так и НПО, госструктуры на учет особенностей этих национальных групп. Такая работа может быть связана со специальным изучением их языка, традиций, системы выстраивания социальных связей внутри национальных сообществ и дифференциацией превентивной профилактической работы с ними. Карательные меры, применяемые повсеместно, как видно из статистики МВД, дают весьма скромные результаты, и москвичи в итоге чувствуют себя неуютно в своем родном городе.

По-видимому, проблема защиты москвичей от негативных эффектов миграции напрямую связана с интеграцией мигрантов в московскую городскую среду, в которой им может найтись достойное место. Сейчас трудовые мигранты, работающие в основном на низкооплачиваемых должностях, фактически занимают ту же нишу, что и бедно живущие москвичи. Социальное неравенство и исключенность самых бедных жителей большого мегаполиса из городской жизненной среды порождают целый букет проблем для тех москвичей, которые, напротив, нашли свое место в этой городской среде, что в целом делает жизнь для всех москвичей менее удобной, более рискованной и опасной. По-видимому, путь к преодолению этой ситуации лежит не в возведении новых барьеров и усилении полицейского контроля за мигрантами, а в выстраивании городской среды как механизма сотрудничества и взаимодействия со всеми его жителями, включая и мигрантов, равно как и всех жителей Москвы со скромными доходами.

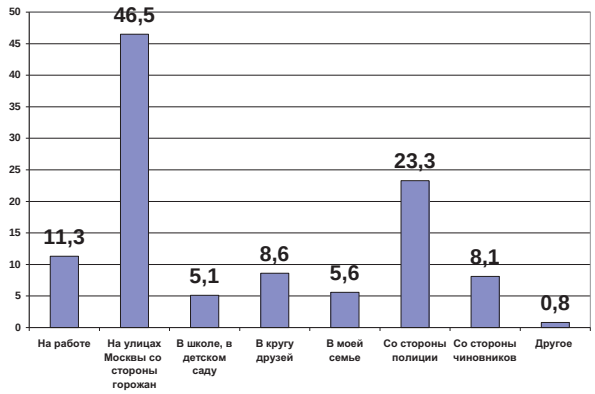
Как москвичи относятся к нападениям скинхедов и других радикальных группировок на приезжих из Азии и Кавказа?

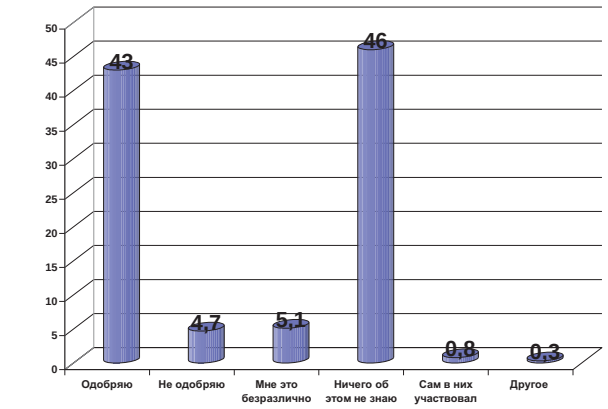
Как поступят москвичи, если в их присутствии будут оскорблять мигранта?

Приходилось ли москвичам лично быть свидетелями проявления нетерпимости по отношению к мигрантам?

Как москвичи относятся к участию самих москвичей в деятельности миграционных общественных патрулей?

Мигрантов ждут, но... пока не любят

НПО помогают москвичам справиться с ксенофобией

Василий Кравцов,
специалист фонда «Миграция XXI век»

В Москве продолжается реализация программы «Услышать друг друга — значит понять», о которой наш журнал неоднократно рассказывал в прошлых номерах. Чем жил проект с января по июнь этого года?

Работаем с обществом

Во-первых, велась работа по созданию платформы неправительственных организаций Москвы, работающих в сфере миграции, межнациональных и межконфессиональных отношений.

Во втором полугодии на одном из «круглых столов» будут обсуждаться направления деятельности платформы, целесообразность разработки и принятия устава ее деятельности.

1 июля в муниципалитете района Тропарево-Никулино был проведен «круглый стол» по ходу реализации проекта «Услышать друг друга — значит понять» при поддержке правительства Москвы, в котором приняли участие эксперты в сфере миграции, а также представители депутатского корпуса различного уровня.

В ходе «круглого стола» его участники обсудили проблемы, связанные с межнациональными, межконфессиональными отношениями и миграционной ситуацией в городе и районе, а также с необходимостью участия местных органов представительной и исполнительной власти района в управлении ею. Было акцентировано внимание на отсутствии эффективной работы с иностранными трудовыми мигрантами, оказании помощи в их адаптации и интеграции в российское общество. Вместе с тем вопросы адаптации и интеграции мигрантов в социокультурное пространство Москвы остаются злободневными. Если и проводятся какие-либо мероприятия, то они случайны и не имеют системного характера. Выступавшие отметили, что сегодня властные структуры всех уровней не работают с конкретным человеком. Единственная структура, которая доходит до каждого, — церковь. Однако воспитание местного жителя и трудового мигранта в духе толерантности требует довольно длительного времени.

Участники «круглого стола» констатировали, что депутаты муниципального округа практически не занимаются миграционными проблемами и интереса к ним не проявляют. В определенной мере это обусловлено отсутствием у местных депутатов соответствующих полномочий. Не проводится системная работа СМИ по формированию доброжелательного мнения населения по проблемам межнациональных, межконфессиональных отношений и трудовых мигрантов.

В целях активизации работы по миграционной проблематике по инициативе фонда «Миграция XXI век» был подготовлен проект соглашения между фондом и Советом депутатов муниципального округа «Тропарево-Никулино» в Москве, в конце заседания он был подписан. Участники «круглого стола» высказали пожелание продолжить практику заключения подобных соглашений и с советами депутатов других муниципальных округов.

По итогам «круглого стола» были выработаны предложения, направленные на повышение эффективности реализации программы «Услышать друг друга — значит понять». Среди них — рассмотреть вопрос целесообразности наделения полномочиями депутатов муниципальных округов в сфере межнациональных, межконфессиональных отношений и их миграционной составляющей. Подготовленные предложения направить в Московскую городскую Думу. Также разработать и внедрить в качестве пи-

лотного проекта систему работы с населением по этим же направлениям с привлечением к проекту специалистов префектуры Западного административного округа и управы района Тропарево-Никулино.

Собственно, это был не единственный «круглый стол» за полугодие. Так, мероприятие в таком формате было проведено фондом «Миграция XXI век» совместно с международной некоммерческой организацией TONG JAHONI в Доме журналистов. Тема «круглого стола»: «Граница у наших дверей: взаимоотношения мигрантов и государственных органов». В нем приняли участие представители госорганов власти, в том числе отвечающие за охрану порядка, посольств стран СНГ, международных организаций, лидеры национальных и правозащитных НКО, СМИ, руководитель иммиграционной комиссии Мексика — США и студенты Университета дружбы народов.

Совместно с общероссийским политическим движением «Яблоко» был проведен «круглый стол», посвященный противодействию ксенофобии. Ключевым вопросом «круглого стола» являлся вопрос реабилитации незаконно переселенных репрессированных народов. Выступали представители татарско-крымского, северо-кавказских народов. Участники «круглого стола» отметили, что все народы равны, не должно быть, чтобы один народ был важнее другого.

В 90-е годы Россия приняла и обустроила более 10 млн человек в условиях сложного экономического положения. Как показывает практика, если проблемы того или иного народа не решаются, это приводит к внутренним конфликтам на межэтнической основе. Что ярко видно на примере взаимоотношений народов Северного Кавказа и русского населения центральных областей России, крымских татар и украинцев. По итогам «круглого стола» было принято заявление общественного комитета против ксенофобии.

Ведем мониторинг и анализируем

Мониторинг ситуации в сфере миграции и межнациональных отношений Москвы начал проводиться в рамках интернет-проекта «ТУТ ЖДУТ». Его данные позволят отследить изменения в поло-возрастном составе мигрантов, их трудоустройстве, государствах исхода. Больше всего услугами сайта пользуются молодые люди. Мужчины и женщины в возрасте 25—34 лет составили одну треть обратившихся на сайт (34 процента), 18—24 лет — свыше 27 процентов. Пока услугами сайта в большей мере пользуются мигранты уже находящиеся в России. Их доля в общем числе 73,3%. На втором месте — потенциальные мигранты из Узбекистана — 4,5%. Доля потенциальных мигрантов украинцев — 2,8%.

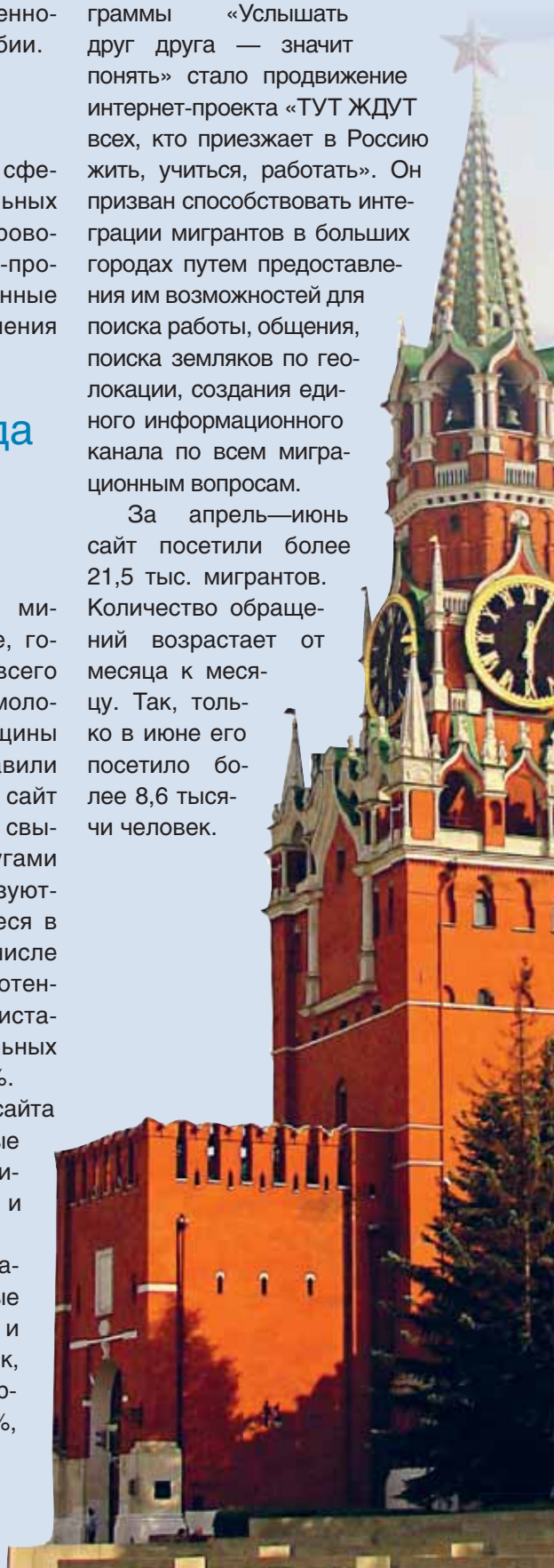
Меньше всего услугами сайта пользовались потенциальные мигранты — граждане Таджикистана. Их доля не достигла и 0,8%.

К услугам сайта обращаются не только потенциальные мигранты государств СНГ, но и стран дальнего зарубежья. Так, доля обратившихся из Нидерландов составила около 3%, США — 2,8%.

За второй квартал две тысячи предприятий малого бизнеса разместили на сайте свои вакансии для мигрантов и получили отклики от соискателей на их замещение.

Если говорить подробнее о портале «ТУТ ЖДУТ», можно отметить, что в текущем году новым направлением в развитии программы «Услышать друг друга — значит понять» стало продвижение интернет-проекта «ТУТ ЖДУТ всех, кто приезжает в Россию жить, учиться, работать». Он призван способствовать интеграции мигрантов в больших городах путем предоставления им возможностей для поиска работы, общения, поиска земляков по геолокации, создания единого информационного канала по всем миграционным вопросам.

За апрель—июнь сайт посетили более 21,5 тыс. мигрантов. Количество обращений возрастает от месяца к месяцу. Так, только в июне его посетило более 8,6 тысячи человек.

Как показывает практика, если проблемы того или иного народа не решаются, это приводит к внутренним конфликтам

Наталия Власова,
вице-президент фонда «Миграция XXI век»

На связи с домом

Тысячи людей живут вдали от родины. Держать связь с ней, сохранить свою культурную, национальную идентификацию, но при этом и адаптироваться к условиям в чужой стране помогают зачастую диаспоры.
Как живут диаспоры Армении за рубежом, как помогает им родное государство и как они помогают ему — об этом и многом другом в интервью журналу «Миграция XXI век» рассказала министр диаспоры Армении госпожа Грануш Акопян.

— Хотелось бы прежде всего узнать о целях и основных задачах руководимого вами ведомства.

— Как вы знаете, у нас большая диаспора — около семи миллионов армян проживают вне республики, половина из них — на постсоветском пространстве. Формировалась она в течение многих веков. Более чем в 100 странах мира сегодня существуют организованные армянские общины. Самые крупные — в Российской Федерации, на Украине, в США, во Франции, Грузии, Сирии, Ливане, Аргентине.

Формирование армянской диаспоры можно условно разделить на три этапа. Первый связан с потерей армянской государственности в XIII веке, когда пало Киликийское армянское царство. Второй — с геноцидом армян 1915 года, организованным Османской Турцией, когда было уничтожено полтора миллиона армян и все армянское культурное наследие Западной Армении — церкви, школы, памятники, архивы. Сотни тысяч людей были изгнаны со своей исторической родины и рассеяны по всему миру. Именно в результате геноцида в основном и образовалась армянская диаспора. После установления независимости Армении, когда были открыты границы и усилились миграционные процессы, начался третий этап. Способствовали этому и карабахская проблема, и Спитакское землетрясение.

Должна отметить, что у нас накоплен большой опыт работы с диаспорой. Еще в советское время, в 1964 году, был создан комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, который занимался вопросами диаспоры.

Конечно, комитет находился под особым контролем партийных органов, но активно работал с армянскими организациями диаспоры: содействовал изучению армянского языка и литературы в диаспоре, развивал туризм, организовывал поездки на родину и различные культурные мероприятия, посылал учебники и литературу в диаспору.

С установлением независимости Армении комитет перестал действовать, его функции отчасти перешли к созданному в министерстве иностранных дел управлению по делам диаспоры, затем агентству и после — комитету по делам диаспоры.

Министерство диаспоры Республики Армения создано 1 октября 2008 года. Под общим руководством президента республики оно призвано осуществлять политику правительства по развитию и укреплению связи Армения-диаспора по всем направлениям.

Основная цель и сфера деятельности министерства — сохранение армянской идентичности в диаспоре, выявление и эффективное использование потенциала армян зарубежья в экономике нашей страны, разработка и осуществление программ по содействию репатриации соотечественников.

В числе приоритетных задач министерства — содействие самоорганизации и усилению армянских организаций диаспоры; повышение интереса к родному языку в среде иноязычной армянской молодежи; сохранение и популяризация армянского культурного наследия за рубежом. Кроме того, содействие созданию общеармянских профессиональных сетей, организаций, союзов и ассоциаций; помощь в развитии общеобразовательных и воскресных школ диаспоры; организация познавательных поездок молодежи армянской диаспоры в Армению; разработка упрощенных механизмов для получения армянами зарубежья также и гражданства РА; содействие формированию и развитию единого информационного поля.

— Как осуществляется взаимодействие с армянскими общинами различных стран?

— Министерство диаспоры РА сотрудничает со всеми армянскими общинами и со всеми их структурами. Наша диаспора многоязычна и многоконфессиональна и, естественно, имеет различные проблемы в зависимости от страны проживания, ее политического режима, уровня социально-экономического развития и культуры.

Именно поэтому в министерстве диаспоры наряду с другими подразделениями изначально были созданы и региональные управления, осуществляющие взаимодействие с армянскими общинами с учетом их региональных особенностей.

Все программы и мероприятия министерства разрабатываются с учетом мнения и в результате обсуждений с представителями диаспоры. Руководители и представители армянских общин активно участвуют во всеармянских форумах, конференциях, «круглых столах» и других программах, организованных министерством диаспоры.

Эффективная деятельность министерства невозможна без тесного взаимодействия с диаспорой, которое обеспечивается во многом благодаря и дипломатическим представительствам Армении в разных странах, и в целом министерству иностранных дел.

— Каким образом осуществляется укрепление связей между диаспорой и Арменией?

— Укрепление связей диаспоры с Арменией осуществляется посредством разрабатываемых и действующих программ, создаваемых и уже имеющихся всеармянских профессиональных организаций, ежегодных форумов, конференций и фестивалей.

Министерство диаспоры обеспечивает армянские общины литературой на армянском языке, а также государственной символикой Республики Армения.

Выделю некоторые программы министерства, направленные на укрепление связей как Армении с диаспорой, так и различных армянских общин между собой. Это ежегодная летняя школа «Спюрк», единственная в своем роде в Армении. Организуется с 2012 года и осуществляет переподготовку специалистов диаспоры. Участники школы →

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Грануш Грантовна Акопян,
министр диаспоры РА
Вступила в должность 1 октября 2008 г.:

Дата и место рождения

► 12 апреля 1954 года, село Сарухан Гегаркуникской области.

Образование

► В 1970 г. с золотой медалью окончила Гаварскую школу № 1.

► В 1975 г. окончила факультет прикладной математики Ереванского государственного университета.

► В 1989 г. с отличием окончила Московскую академию общественных наук.

► В 1994 г. с отличием окончила юридический факультет Ереванского государственного университета.

► Доктор-профессор юридических наук.

Трудовая деятельность

► 1975—1983 гг. — преподаватель факультета прикладной математики Ереванского государственного университета.

► 1978—1983 гг. — заместитель секретаря, затем секретарь комитета ЛКСМ ЕГУ.

► 1983—1985 гг. — секретарь ЦК ЛКСМ Армении.

► 1985—1990 гг. — первый секретарь ЦК ЛКСМ Армении, член бюро ЦК ВЛКСМ (Москва).

► 1986—1990 гг. — депутат Верховного Совета Арм. ССР, член Президиума Верховного Совета.

► 1990—1995 гг. — депутат ВС Республики Армения, заместитель председателя постоянной комиссии по социальным вопросам, здравоохранению и охране природы.

► 1995—1996 гг. — депутат Национального собрания РА, председатель постоянной комиссии по социальным вопросам, здравоохранению и охране природы.

► 1995—1997 гг. — заместитель председателя комиссии по социальным вопросам Межпарламентской ассамблеи СНГ.

► 1996—1998 гг. — министр социального обеспечения РА.

► 1996—2008 гг. — член, затем руководитель делегации Армении в международной ассамблее Межпарламентского союза, член Координационного совета по проблемам женщин.

► 1999—2003 гг. — депутат НС РА, член постоянной комиссии по внешним отношениям, заместитель председателя комиссии Евросоюз—Армения.

► 2003—2008 гг. — депутат НС РА, председатель постоянной комиссии по вопросам науки, образования, культуры и молодежи.

► С июня 2008 г. — председатель Государственного комитета по связям с диаспорой Министерства иностранных дел РА (указом президента РА).

► С октября 2008 г. — министр диаспоры РА (указом президента РА). →

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Грануш Грантовна Акопян,
министр диаспоры РА
Вступила в должность 1 октября 2008 г.:

► 16 июня 2012 г. переназначена на должность министра диаспоры РА.

► 8 мая 2013 г. переназначена на должность министра диаспоры РА.

► 23 апреля 2014 г. переназначена на должность министра диаспоры РА.

► В 2008 г. указом президента РА ей присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного посла РА.

► С апреля 2011 г. — указом президента РА член государственной комиссии по координации мероприятий, посвященных 100-летию геноцида армян.

► С 1999 г. — преподаватель Гаварского государственного университета.

► С 2006 г. — преподаватель Академии государственного управления Республики Армения,

► Председатель совета Гаварского государственного университета, член советов ЕГУ и ЕМУ, автор 6 монографий и более 40 научных работ.

Государственные награды

► Орден «Дружбы народов» (1986 г.).

► Орден «За заслуги» (указом президента Франции, 2008 г.).

► Медаль Мхитара Гоша (указом президента Республики Армения, 2011 г.).

► Имеет также другие правительственные и ведомственные награды:

Памятная медаль Национального собрания РА (2005 г.).

Памятная медаль премьер-министра РА (2006 г., 2008 г.).

Медаль «Гарегин Нжде» Министерства обороны РА (2014 г.).

Медали «Фритьоф Нансен», «Хачатур Абовян», «Петр Великий», «Валерий Брюсов», «Давид Анахт», памятные сувениры и др.

Общественная деятельность

► Член совета попечителей Всеармянского фонда «Айастан» (указом президента РА).

► Соучредитель Армяно-американского центра здоровья.

► Председатель общественной организации «Международный союз армянских женщин».

► Основатель молодежного парламента при комиссии НС РА.

► Признавалась лучшей женщиной года, лучшим депутатом года, лучшим политическим деятелем года, лучшим министром года.

проходят переподготовку по 5 направлениям: ускоренные курсы армянского языка, школа молодых лидеров, школа журналистов, переподготовка учителей и обучение национальным песням и танцам. В летней школе уже приняли участие более 500 человек из 30 стран.

Задача Всеармянского художественного фестиваля «Моя Армения», который также проводится с 2012 года, — содействовать расширению и укреплению связей Армения-диаспора и диаспора-диаспора, сохранению и развитию этнокультурной идентичности в диаспоре, углублению культурных связей и обмену опытом творческих молодых людей Армении и диаспоры, разработке новых проектов. В фестивале принимают участие тысячи представителей диаспоры: танцевальные группы, художественные ансамбли, хоры и солисты. В рамках фестиваля «Моя Армения» в течение 4 месяцев проводятся Дни танцевального искусства, Дни хорового искусства, Дни сольных исполнителей, Фестиваль дудука.

Программа «Ари тун» («Возвращайся домой») по решению правительства РА реализуется с 2009 года. В ней участвуют армяне диаспоры в возрасте от 13 до 20 лет. За шесть лет работы министерства в Армении по этой программе уже побывали около пяти тысяч армян из 40 стран. Молодежь приезжает на две недели, в течение которых живет в гостеприимных армянских семьях, за время пребывания на родине знакомится с традициями и обычаями предков, бытом армянской семьи, общается со сверстниками. Ребята живут интересами своих новых друзей, укрепляют связи, путешествуют, знакомятся с историческими достопримечательностями Армении, участвуют в многочисленных встречах с государственными и общественными деятелями, а также видными деятелями культуры.

Хочу особо отметить, что число участников программ увеличивается с каждым годом, расширяется также география стран-участниц.

В отдельных регионах — в странах СНГ, Южной Америки и Австралии — реализованы и осуществляются конкретные региональные образовательно-культурные программы, в рамках которых проводятся курсы переподготовки учителей, различные культурные мероприятия, взаимные визиты, онлайн-конференции и обсуждения, исследования, съемки фильмов об истории армянских общин.

Эффективная работа с многомиллионной диаспорой сегодня возможна благодаря активному использованию информационных технологий. Многое сделано нами и делается в области информационного обеспечения. Министерством создано шесть сайтов: официальный сайт министерства диаспоры РА, электронная газета «Армяне сегодня», сайты программ «Моя Армения» и «Ари тун», виртуальные музей и библиотека диаспоры.

Онлайн-собрания и видеоконференции позволяют нам постоянно и непрерывно находиться в контакте с общинами. Министерство тесно сотрудничает со СМИ Армении и диаспоры. За эти годы мы провели три всеармянских форума журналистов.

В осуществлении плодотворной деятельности нам очень помогает и спутниковое телевидение: готовятся и транслируются циклы передач и фильмы о диаспоре, о репатриированных в Армению соотечественниках, о деятельности министерства диаспоры.

— Вероятно, одна из задач министерства — изучать, как взаимодействуют армянские общины за рубежом с местным населением, властью, неправительственными организациями. Расскажите, как они адаптируются в инородной среде?

— Наша концепция однозначна: каждый армянин должен быть законопослушным гражданином страны проживания, максимально интегрированным в ее общество, оставаясь верным своей национальной идентичности — языку, культуре, истории и традициям. И, как видим, армяне в силу своего врожденного трудолюбия, своих духовных ценностей легко адаптируются в ином государстве.

Армянские общинные организации активно участвуют в политической и социальной жизни страны проживания, организуют и участвуют в различных межнациональных мероприятиях (форумах, фестивалях), тесно сотрудничают с федеральными и местными властями, неправительственными организациями, что, в свою очередь, помогает избегать конфликтов и способствует мирному сосуществованию.

Приведу интересный пример. В фестивале «Моя Армения» приняли участие 36 танцевальных групп, исполняющих армянские национальные танцы. В их составе вместе с армянами танцевали русские, французы, эстонцы, представители других национальностей. Также и в армянских школах диаспоры наряду с армянами там учатся и дети других национальностей, что наглядно показывает, как тесно и непринужденно общаются армяне диаспоры с жителями страны пребывания.

— В последние годы происходит глобализация миграционных потоков, прежде всего трудовых. Граждане Армении весьма активны и в этом отношении. Но за границей у них порой возникают различные проблемы с трудоустройством. Есть ли у вас возможность оказывать влияние на общины диаспоры, дабы те содействовали армянским трудовым мигрантам адаптироваться на новом месте, помогали разрешать возникающие проблемы? Не секрет, что временами у трудовых мигрантов возникают трения с местным населением, работодатели часто нарушают их трудовые права, не везде они имеют доступ к бесплатной медицине. Было бы интересно услышать о примерах оказания армянскими общинами поддержки трудовым мигрантам.

— Трудовая миграция была всегда. И в советские годы многие армяне выезжали на работу в Россию, другие страны СНГ, и в Америку уезжало немало людей, где они также создавали организованные армянские общины.

После установления независимости миграционные процессы естественным образом активизировались, поток трудовых мигрантов увеличился, что характерно не только для Армении. Кстати, по официальным данным ООН, каждый 34-й человек в мире — мигрант.

Хочу особо подчеркнуть: армянская диаспора очень организована — многие десятки лет за рубежом действуют общеармянские структуры, партии, национальные школы, благотворительные, культурные и спортивные органи- →

Армянская диаспора очень организована — десятки лет за рубежом действуют общеармянские структуры, партии, национальные школы, благотворительные, культурные и спортивные организации

зации. Везде, где живут армяне, есть и наша апостольская церковь.

Наличие большой и организованной диаспоры, несомненно, облегчает процесс интеграции трудовых мигрантов.

В странах СНГ армянские общинные организации в основном объединены в такие общественные организации, как Союз армян России и Союз армян Украины. В этих организациях действуют подразделения, занимающиеся вопросами мигрантов, в частности, мигрантам оказывается бесплатная юридическая, психологическая и медицинская помощь. Специалисты этих организаций помогают мигрантам трудоустраиваться, получать образование. Но в основном решением проблем трудовых мигрантов занимаются дипломатические представительства Республики Армения в странах СНГ, поскольку те являются гражданами Армении.

— Изучаете ли вы опыт зарубежных стран по работе со своими диаспорами? Например, индийская диаспора вносит существенный вклад в развитие экономики страны, помогает индийской молодежи получать профессиональное образование как за границей, так и непосредственно в Индии. Активны ли в этом смысле армянские диаспоральные организации?

— Конечно, мы изучаем и перенимаем опыт зарубежных стран. Что касается представителей армянской диаспоры, то они всегда содействовали развитию и укреплению Армении. Эдуардо Эрнекян, Самвел Карапетян, Рубена Варданян, Сергей Амбарцумян, Ваагн Овнанян, Джеймс Туфенкян и многие другие вносят большой вклад в развитие экономики Армении и Арцаха и как меценаты, и как крупные инвесторы.

Традиционно в вузах Армении обучаются студенты из стран СНГ и Ближнего Востока, и государство предоставляет специальные льготы для студентов из диаспоры. В рамках же межправительственных соглашений армянская молодежь обучается в вузах стран СНГ, а студенты-армяне из стран СНГ периодически проходят учебно-производственную практику в министерстве диаспоры РА.

Армянские организации диаспоры, а также частные лица оказывают финансовую поддержку студентам из малоимущих семей, проживающим как за рубежом, так и в Армении. Из 12 тысяч сирийских беженцев более 500 студенты, которые обучаются в наших вузах благодаря финансовой поддержке правительства Армении, благотворительного фонда Гюльбенкян, Армянского всеобщего благотворительного союза и фонда «Луйс».

Армянские общинные организации активно участвуют в жизни страны проживания, организуют и участвуют в различных межнациональных мероприятиях (форумах, фестивалях).

— Читателям нашего журнала было бы интересно узнать о работе вашего министерства с армянскими диаспоральными организациями в России. Отличается ли эта работа от работы в других странах мира и если да, то чем? Сколько в России официально зарегистрировано армянских общин?

— В настоящее время, по официальным данным, в России проживают миллион сто восемьдесят две тысячи армян, по неофициальным — около двух с половиной миллионов. В Российской Федерации действуют 165 армянских общинных и 48 армянских молодежных организаций, 140 армянских воскресных и двухдневных школ, более 50 армянских церквей, 37 армянских СМИ.

С различными общинами мы ведем дифференцированную, целевую работу, поскольку существует классическая диаспора, сформированная свыше ста лет назад, и новая диаспора.

Миграция армян в Россию усилилась после распада СССР и пришлась на конец прошлого — начало нынешнего века. И, естественно, менталитет армян, проживающих в России, существенно отличается от менталитета армян европейских стран, Южной и Северной Америк, Ближнего Востока, поскольку проживают они там больше ста лет. Проводимая нами политика по развитию связей и сотрудничества Армения-диаспора адресована различным частям армянства и предусматривает разработку соответствующих программ с учетом потребностей каждой из региональных общин, использования ее потенциала. В этом плане требуются дифферен-цированные подходы и решения. Но, несмотря на эти различия, у нас есть общеармянские ценности и идеи. По многим вопросам у нас единый подход в работе как с нашими российскими соотечественниками, так и с армянами, проживающими в других странах. Единые задачи для всего армянства, независимо от страны проживания, — это способствование признанию геноцида 1915 года зарубежными странами и международной общественностью, противодействие антиармянской пропаганде и фальсификациям истории армянского народа, борьба с армянофобией и способствование мирному разрешению нагорно-карабахской проблемы, сохранение армянской идентичности в диаспоре, объединение вокруг армянской церкви.

В 2000 году была создана Всероссийская общественная организация «Союз армян России» под руководством Ара Абрамяна, главная задача которой — консолидация российских армян, укрепление связи с родиной, сохранение этнической идентичности, вовлечение общины в активную общественную, производственную, научную и прочую деятельность. В 63 республиках, краях и областях Российской Федерации имеются региональные отделения Союза армян России, которые ведут активную работу: строятся новые и восстанавливаются старые церкви, ставятся хачкары, открываются и успешно работают воскресные школы и культурные центры. Отмечаются исторические даты и национальные праздники. Издаются армянские газеты и журналы. Общероссийская общественная организация «Союз армян России» является нашим надежным партнером и принимает участие почти во всех программах и мероприятиях, осуществляемых министерством диаспоры. «Союз армян России» один из мостов, связывающих Армению с Россией и укрепляющих армяно-российскую многовековую дружбу. Министерство диаспоры подписало с Союзом армян России долгосрочное соглашение о сотрудничестве. В прошлом году Ара Абрамян избран также председателем общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия армян России», которая призвана активизировать и координировать культурную жизнь общины, укреплять связь аналогичными организациями РФ.

Мы также активно работаем с общественной организацией «Армяно-российское сотрудничество», которой руководит Юрий Навоян и плодотворная общественно-политическая деятельность которой направлена на развитие и укрепление армяно-российской дружбы. Тесно сотрудничаем мы также и с главой Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской апостольской церкви архиепископом Езрасом Нерсесяном, который осуществляет активную деятельность по сохранению армянства в РФ, популяризации армянского культурного наследия и с достоинством и честью выполняет роль духовного наставника армян России.

Сейчас, по официальным данным, в России проживают миллион сто восемьдесят две тысячи армян, по неофициальным — около двух с половиной миллионов

Каждая армянская община в России имеет прямую связь с родиной и, конечно, с министерством диаспоры. Также общины активно работают с местными властями, что не может не радовать нас. Армянские общины России одни из самых важных звеньев, развивающих традиционно крепкие, дружественные российско-армянские отношения.

Марина Суслова,
лауреат премии Всероссийского конкурса «Искусство взаимопонимания: культура межнациональных отношений и толерантности подрастающего поколения» в номинации «Толерантность — путь к миру» (г. Смоленск, МБОУ «Гимназия №1 имени Н.М. Пржевальского»)

«Не трогай его, он же чужой…»

«Все люди — братья», «Мы все равны». Под какими прекрасными лозунгами сегодня движется наш мир! Сколько положено сил, времени, жизней за равноправие всех рас. Сколько людей погибло за искоренение фашизма, сколько слез было пролито… Речь идет о войне Севера и Юга, Второй мировой войне, терроризме. Сегодня многие с уверенностью говорят, что мы живем в мире, где положение в обществе ни в коем случае не зависит от твоего цвета кожи, формы глаз и носа, вероисповедания или социального статуса твоих предков. Говорится это, конечно, о развитых странах. Но верны ли на деле эти прекрасные слова? Не будем ходить за тридевять земель за ответом, а посмотрим на нашу с вами Великую Державу.

«Не трогай его, он же ч….а», — сказала мать маленькому ребенку, подошедшему к мигранту в оранжевом жилете. Заметьте, отойти было сказано не из-за того, что человек незнакомый, а просто из-за его национальности. Готова поспорить, что, если бы это был плохо говорящий по-русски немец или итальянец, ситуация бы развивалась ровно наоборот, скорее даже это общение поощрялось бы: ребенку полезно узнать новую культуру. Мы действительно готовы оттолкнуть человека только из-за его национальности… Так что же это? Современный нацизм или, может, зачатие будущего фашизма?

А знаем ли мы сегодня, что вообще значит это слово? У многих, например, фашизм ассоциируется с немцами, и мало кто задумывается, что явление это интернациональное. Наши деды, прадеды воевали против нацизма, против самодурства и жестокости фашистов. Нам всем известно об этом, и все мы преклоняемся перед тем поколением, со слезами на глазах благодарим их за совершенные подвиги, а после этого идем и начинаем (хорошо если без нецензурных выражений) говорить о «понаехавших узкоглазых мигрантах». Мы уподобляемся тем самым фашистам тридцатых годов сегодня, в двадцать первом веке, воспитываем в молодом поколении замашки нацистов. Ведь все начинается с малого: сначала ребенок поймет, что, оказывается, мир делится на «нормальных» и «приезжих мигрантов», а потом… Мне и представить страшно, что потом. Неужели история повторяется? А повторяем ее мы — внуки людей, явившихся освободителями мира от фашистских захватчиков. Как мы дошли до этого?

«Глупости, это наша страна. А они ведут себя тут словно хозяева», — услышу я в ответ на свою тираду. Ну что ж, я смеюсь вам в лицо. Какое прекрасное свойство есть у людей: вспоминать о чем-то только тогда, когда это им выгодно. Оскорблять свою Родину, не подняться с места во время гимна — это сегодня норма, но как речь заходит о мигрантах, так сразу все вспоминают о своей территории. Ведут себя мигранты неуважительно? А почему вы говорите обо всех, словно об одном человеке? Ведь с таким же успехом можно сказать, что все русские — пьяницы. Но это же не так! Что здесь понадобилось соседям с ближайшего зарубежья? А я скажу что: деньги, надежда на лучшую жизнь. Да, они тоже люди, у них тоже есть мечты, цели, желания. Вот только странно, что вы, люди, постоянно с тоской глядящие на Запад, этого не понимаете. Вы, мечтающие уехать в другие страны, так косо глядите на российских мигрантов. А почему бы им здесь, собственно, и не жить? Зачастую они относятся к нашей родной земле с большим почтением, нежели мы сами. Вы видели, чтобы на День Победы или День Конституции мигранты оскверняли памятники или распивали спиртное при маленьких детях? Да, возможно, есть единичные случаи, но в большинстве кого вы видите в эти дни в неподобающем виде? Именно — наших соотечественников.

Так что же? Неужели вы все еще уверены в необходимости вести негласную войну против мигрантов, все еще считаете, что сами чисты и невинны перед лицом Отчизны? Все еще не хотите вспомнить, что административно-территориальное деление — условность и что на деле мы все — люди?

ИА «Этноинфо»

Все мы разные, но все мы равные

Воспитание у подрастающего поколения таких важных и в то же время сложных качеств, как гражданственность, доброжелательность, по отношению к людям независимо от их расовой и национальной принадлежности — одна из наиболее сложных и дискуссионных тем в России. Интернациональное патриотическое и толерантное воспитание детей осуществляется с помощью различных средств: фестивали, конкурсы, акции, просто общение, использование художественных произведений и изобразительного искусства, национальных кукол, танцев, песен.

Всероссийский конкурс «Искусство взаимопонимания: культура межнациональных отношений и толерантности подрастающего поколения», стартовавший 1 мая 2014 года, в первую очередь ставил цель — собрать мнения подростков в отношении толерантности их сверстников — детей из семей трудящихся-мигрантов из Центральной Азии.

Выбор темы всероссийского конкурса на лучшие сочинения школьников об интеграции мигрантов обусловлен необходимостью освещения вопросов толерантности в отношении трудящихся-мигрантов и членов их семей.

До подведения итогов всероссийского конкурса остаются считаные дни, организаторы продолжают получать на адрес Оргкомитета интересные материалы по воспитанию культуры толерантности и добрососедства. С некоторыми отрывками из присланных сочинений читатель ИА «ЭТНОИНФО» может ознакомиться в рубрике «Тема», а также присоединиться к разговору о культуре взаимопонимания между народами.

Адаптация детей и подростков из семей мигрантов в системе образования

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются мигранты на новом месте жительства, это проблема социокультурной адаптации, представляющая собой сложный, многоаспектный и часто длительный процесс, связанный с переменами культурных различий и в некоторой степени изоляции от общества.

Значительную часть экономических и вынужденных мигрантов составляют дети, многим из которых предстоит в дальнейшем жить и трудиться в России. В связи с этим чрезвычайно актуальной становится проблема адаптации детей и подростков из семей мигрантов в системе образования, поскольку именно система образования является ключевым институтом социокультурной адаптации и снижения рисков социальной безопасности региона в целом. Попытаемся найти оптимальные пути для взаимной адаптации, с одной стороны, принимающего населения, с другой — детей, подростков и молодежи из семей мигрантов с целью создания благоприятной образовательной среды для тех и других.

Интерес специалистов к теме социокультурной адаптации мигрантов существует уже давно. Различные ее аспекты исследуются не только этнологами, культурологами и социологами, но и политологами, психологами, педагогами, правозащитниками и журналистами.

Елена БАУЭР, *член Академии естествознания:* «Система образования является ключевым институтом адаптации подростков-мигрантов, снижения рисков социальной безопасности региона в целом. Эффективным инструментом содействия социально-психологической адаптации подростков-мигрантов является специально организованная толерантная развивающая образовательная среда, организованная с учетом специфики социальных проблем и психологического состояния подростков-мигрантов, способствующая нивелированию возникающих проблем социокультурной адаптации, интеграции подростков-мигрантов в принимающее сообщество, а также проблем, связанных с формированием идентичности в иной социокультурной среде. Образовательная среда, способствующая эффективной адаптации, должна строиться на комплексном, межкультурном, гуманистическом, личностно ориентированном, деятельностном подходах. В ней должны быть созданы психолого-педагогические условия: признание межкультурной толерантности как механизма психолого-социальной адаптации подростков-мигрантов и создана толерантная развивающая среда школы, где реализуются побуждающая, адаптационная, оценочно-прогностическая и интегрирующая функции толерантности».

Олег ХУХЛАЕВ, *заведующий кафедрой этнопсихологии МГППУ, руководитель проекта «Школа как транслятор культуры принимающего общества»:* «Какие основные проблемы существуют, связанные с образованием детей мигрантов? У меня есть два ответа на этот вопрос: первый — мы не до →

Интернациональное патриотическое и толерантное воспитание детей осуществляется с помощью различных фестивалей, конкурсов, акций, простого общения.

конца сознаем, что же такое интеграция; второй — мы пытаемся решить задачу традиционными способами, а они не то что плохие, просто задача-то новая, вызовы нового времени, кстати, новые не только для нас, но и для всего мира. Все думают, все переживают, но никто на самом деле толком не понимает, что же с этим делать. Это не просто новые вызовы, это и новая миграция; она другая, не такая, какая была раньше, поэтому, видимо, не надо отбрасывать традиционные способы, но при этом нужно еще делать дополнительно то, что мы раньше не делали, упускали, ибо только так можно ответить на эти новые вызовы. Базовая логика интеграции заключается в том, что это двухсторонний процесс, когда есть определенная ответственность принимающего общества, причем ответственность достаточно мощная, и некая ответственность мигрантов. Если мы посмотрим ситуацию мигрантов с точки зрения сохранения своей культуры и принятия чужой культуры, то интеграция для них происходит тогда, когда и своя культура сохраняется, и культура принимающего общества принимается. К сожалению, чаще всего взаимодействие ребят друг с другом становится объектом воспитания только тогда, когда оно противоречит морально-этическим принципам, например, если подростки дерутся, тогда мы ими занимаемся, если нет, все идет само по себе. Но проблема современного мира заключается в том, что совместное бытие в одном классе, в одной школе совершенно не означает взаимодействия».

Екатерина НАЗАРШОЕВА, *координатор общественной организации помощи социализации и языковой адаптации детей-инофонов «Дети Петербурга»:* «Процесс интеграции идет быстрее, если дети посещают школу: они адаптируются быстрее взрослых и приобщают к русской культуре своих родителей. В то же время их положение нельзя назвать легким: есть проблемы со знанием и усвоением русского языка. Еще одна правовая проблема и пробел в законодательстве России, касающиеся детей-иностранцев, — временная регистрация и истечение ее срока. Если трудовые мигранты имеют разрешение на работу (максимум на год) и легально продлевают свой срок пребывания в России, то для их детей возможность продления регистрации не предусмотрена: чтобы сохранить легальный статус ребенка, его нужно вывозить за пределы России каждые 90 дней, а затем вновь оформлять регистрацию. Данная проблема по крайней мере существует в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Поскольку родители, как правило, много работают и не имеют возможности так часто пересекать границу, то дети переходят на нелегальное положение. В частности, необходимо сделать пребывание детей-иностранцев в РФ законным, по крайней мере, на срок действия разрешительных документов их родителей. Учеба должна стать законным основанием для нахождения ребенка в РФ. Интеграция мигрантов на самом деле государству должна быть выгодна, ведь, работая в РФ легально, мигранты платят налоги, пополняя госбюджет, да и в условиях демографического спада гораздо дальновиднее было бы сделать ставку на детей мигрантов — это новое поколение, которое может стать гражданами России, работать на благо своей новой страны».

Игорь КУЗНЕЦОВ, *сотрудник Института социологии Российской академии образования:* «Дело в том, что о механизмах трансляции культуры мы фактически ничего не знаем, считаем, что культура передается так, как от отца к сыну в семье передаются привычные модели поведения и становятся сами собой разумеющимися. Это задача творческая, потому что теоретически,

на уровне академического института ее нельзя решить, но ее нельзя решить и на практике. Ее можно решить только совместными усилиями теоретиков и практиков. Но тут действительно есть вопрос: а что мы транслируем? Этого никто не знает, хотя все понимают, что надо транслировать понятия справедливости, равенства, должного поведения, отклонений, неприличного поведения. А что такое при этом содержание этих понятий? Оно у нас самих не рефлексируемо, это я говорю уже как социолог. Мы проводили эксперименты, качественные и количественные исследования. Например, все говорят: мигранты нарушают московские традиции, они оскорбляют нашу культуру или что-то в этом роде. Но что характерно: никто не может сказать, а в чем же состоит эта московская культура, она не рефлексирована, поэтому и вербализировать ее практически невозможно. Мы интуитивно воспринимаем, что справедливо, а что нет. Наши дети, особенно в современной школе, мало общаются, на уроках тем более не общаются, не взаимодействуют, а на переменах, в свободное время общаются кучками, и, как правило, эти кучки собираются по принципу «свои—чужие».

Ирина УМАРОВА, *журналист-международник:* «В России, одном из самых многонациональных государств планеты, проживают более 200 этносов. Условно детей-мигрантов можно разделить на три типа в зависимости от способов адаптации к новым жизненным установкам. Первый тип — дети русских, эмигрировавшие из горячих точек (способность к адаптации выражена лучше всего). Второй тип — дети других национальностей, хорошо владеющие русским языком. Третий тип — дети других национальностей, недостаточно хорошо владеющие русским языком (в основном дети мигрантов из Центральной Азии). Дети-мигранты находятся в особенно трудных условиях: ребенок отличен от среды своего нового местонахождения и своей культуры. Он является, как правило, выходцем из малообеспеченных слоев общества, социально не защищен, не знает или плохо знает язык школьной системы. Все это существенно затрудняет процессы его обучения и воспитания, социализации и адаптации. Социокультурная адаптация детей — очень сложный процесс, требующий педагогической помощи и поддержки со стороны сверстников».

Александр МАКАРОВ, *кандидат социологических наук:* «Сегодня с проблемой притока неадаптированных детей мигрантов сталкивается практически каждая московская школа. Фактически система образования не готова в достаточной степени к приходу таких детей. Это касается педагогов, имеющих мало опыта и навыков работы с детьми мигрантов, администрации школ, редко идущих навстречу интересам приезжих, а также их сверстников — представителей автохтонной группы, относящихся к мигрантам с непониманием или даже враждебностью, а также материальной составляющей образовательной среды. Хорошие результаты может дать интеграция элементов культуры этнических меньшинств в образовательную программу и внеучебную деятельность, а также привлечение к работе по адаптации детей мигрантов самих представителей этнических меньшинств, уже сумевших успешно интегрироваться в принимающем сообществе. Требуется освоение опыта привлечения волонтеров из благотворительных ассоциаций, национально-культурных центров, земляческих и диаспоральных сетей, мигрантских общин, спортивных и культурных учреждений по организации работы с талантливыми детьми из мигрантской среды. Сети взаимодействия не только должны конструировать культурные поля в социальном пространстве, но связывать их с историческим и реальным временем, организуя присутствие детей мигрантов в повседневной жизни школы, внеучебных центрах, а не от праздника к празднику один или два раза в год».

Уважаемые читатели «Этноинфо», сегодня мы затронули тему адаптации детей из семей мигрантов в системе российского образования. К обсуждению привлекли людей разных профессий, которые попытались раскрыть специфику важнейшей составляющей этого процесса. Если вы желаете присоединиться к нашему разговору, то оставляйте свои комментарии. Регистрироваться на нашем сайте для этого не нужно, просто укажите свое имя, по возможности место проживания и выскажите свое мнение.

Межэтническое взаимодействие

Люди не могут существовать изолированно. Этносы на земле, как известно, живут не обособленно, а по соседству один с другим, часто даже вперемежку. Они вступают в контакты, которые направлены на сотрудничество и взаимный обмен, в процессе которых и реализуется отношение человека к другому человеку. На сегодняшний день очень актуальны проблемы этнических различий, потому что Россия вмещает в себя множество различных культур, религий и этносов.

Поэтому постановка проблемы толерантного воспитания подрастающего поколения является актуальной, она имеет социокультурную и политическую значимость, поскольку особая важность приобретает задача консолидации общества на основе толерантных ценностей, готовности защиты интересов личности ребенка и общества в целом.

Проблема межэтнического взаимодействия вызывала всегда пристальное внимание общества, вот и сегодня на страницах ИА «Этноинфо» мы рассуждаем о том, насколько актуальна проблема межэтнического взаимодействия.

ИА «Этноинфо»

О мусоре с улыбкой

Небольшой урок, преподанный мигрантами

Наталья Тагильцева,
председатель Общественно-консультативного совета при УФМС по Свердловской области, руководитель общественной организации «Нелегалов. Нет»

В нашем садовом товариществе, как, впрочем, и везде, периодически накапливается мусор, и его, естественно, приходится вывозить. Обычно эта процедура происходит следующим образом: приезжает машина с постоянно недовольными грузчиками из числа местных жителей, которые подцепляют контейнер краном и переворачивают его содержимое в свою машину, абсолютно не заботясь о том, куда отходы попадут. А они — отбросы — так и норовят пролететь мимо машины и живописно попадать вокруг. Т.к. грузчиков это не волновало, собирали рассыпанное мы сами, и то, что не успевали забросить в отъезжающую машину, оставалось нам на память до следующего приезда мусоровоза. В общем, мусорная проблема расслабиться нам не давала, все время держала в тонусе.

А в конце прошлой недели за мусором приехала, можно сказать, международная бригада: русский водитель и два грузчика — узбек и киргиз (что само по себе уже символично, учитывая некоторые сложности в отношениях между отдельными представителями этих двух национальностей). В процессе общения выяснилось, что их «газель» не имеет крана и весь мусор придется сначала вручную перегрузить в машину, а затем на свалке снова вручную все выгрузить.

Когда процесс погрузки начался, я каждую минуту ждала традиционно грубых высказываний о содержимом контейнера. К слову, некоторые основания для этого были: как мы ни просили садоводов сначала мусор упаковывать в мешки, а уже потом бросать в контейнер, наши граждане особо себя не утруждают — то ли на мешках экономят, то ли просто ленятся упаковывать, но большая часть мусора обычно попадает в контейнер в натуральном виде и россыпью. Так было и на этот раз.

А так как все «богатство» копилось длительное время, между ингредиентами пошли необратимые процессы, сопровождаемые характерными запахами. Все сочилось и благоухало. Было от чего грузчикам разозлиться, возмутиться и, возможно, неформально выразиться. Ничуть не бывало! Они надели перчатки (белые!) и спокойно приступили к работе, заметив вскользь, что работы часа на два.

Где руками, где вилами они методично перегружали мусор в машину, деловито оценивая «ассортимент». Увидев большой рулон линолеума в хорошем состоянии, молодой киргиз, обращаясь к водителю, сообщил о находке и, когда тот проявил интерес, бережно перенес рулон на чистое место в «газели», сказав об этом водителю.

Узбеку он указал на связку медного провода, а по просьбе одного из садоводов отдал тому ведро, еще пригодное для использования.

Вы можете смеяться, но смотреть на это было приятно и поучительно: работая спокойно, слаженно и дружно, этот маленький интернациональный коллектив превратил неприятную рутинную работу в творческий процесс. Я невольно вспомнила одну из своих любимых поговорок: «Из всякого свинства можно извлечь кусочек ветчины».

Постепенно гора мусора перекочевывала в машину, а пока это происходило, мы еще с рабочими обсудили некоторые миграционные проблемы. Оба грузчика вполне приемлемо владеют русским языком, но более молодой киргиз оказался и более общительным, поэтому в основном разговор происходил с ним.

Я узнала, что он уже второй год находится в Екатеринбурге, работает по разрешению на работу, со всеми сотрудниками предприятия в хороших отношениях. Приехал один, семья осталась в Бишкеке. Сказал, что особых проблем во взаимоотношениях с правоохранительными органами у них нет.

Правда, в последнее время в связи с различными событиями участились проверки, и, кто бы ни совершил правонарушение (например, россияне — выходцы с Кавказа), «под раздачу» попадают все мигранты.

Прощаясь, я поблагодарила за хорошую работу и дала номера телефонов наших юристов на случай появления проблем. Казалось бы, мелкий эпизод, но прошло уже больше недели, а я до сих пор вспоминаю об этих людях с благодарной улыбкой.

Мария Дудник

Между Казахстаном и Россией

Нелегальный мигрант на год застрял между странами

Илья Гусейнов живет в изоляторе УФМС уже почти год. Он апатрид — в России гражданства нет, а Казахстан не может подтвердить, что мужчина когда-то там жил. Илья не знает, что его ждет, но хотел бы остаться в России. Здесь теплее, сухих ветров нет, заработать можно.

— Родился в Казахстане. С 1998 года постоянно ездил в Россию. В 2008-м приехал сюда в Абакан. Получилось, что отдал человеку паспорт на оформление к работодателю. Там по работе была загвоздка, пришлось... ну я уже рассказывал сотрудникам, они знают.

— А сейчас какая вас судьба ждет?

— Пока не знаю, что там Казахстан — «накопает» документы или нет. У меня здесь уже жена есть, ее дети ко мне привыкли, отцом считают, хотелось бы с ними жить.

— Какая здесь работа популярная?

— Хакасия строится. Конечно, строители. Профессиональные. Если работаешь нормально, без «тяп-ляп», такие строители нужны.

— Вы в первый раз в такое учреждение попадаете?

— Я в первый раз попадаю, если честно. Тут нормально. Вроде. Пока. Можно все. Например, передачи, что ни просим — все принимают. Домашняя еда, своя одежда, только что телевизора нет. И все. А так, лучше на улице, конечно, чем так сидеть.

— То есть на курорт непохоже?

— Да какой тут курорт! Деревянные кровати, вон сами посмотрите.

— Там действительно нет работы, нельзя найти? Почему вы приезжаете?

— Там заработок такой, что на хлеб, на соль хватает, и все. А крупные покупки делать, развиваться уже не получится. Семьи крупные не создают, детей поменьше стараются заводить — тяжеловато. Хотя там и цены ниже, но и заработок меньше.

> У меня здесь уже жена есть, ее дети ко мне привыкли, отцом считают, хотелось бы с ними жить

— Что дешевле?

— Молоко, мясо. При Советском Союзе огромное поголовье держали. Потом начали его вырезать. Когда границы были открыты с Россией — возили сюда мясо-молочную продукцию, и ее хорошо тут покупали. Потом границу закрыли — уже невыгодно стало скот держать, цены на те же самые отруби поднялись, люди начали вырезать хозяйство. Потом началась программа поддержки фермеров. Вот как тут дают 500 рублей за корову, там даже подороже, и даже за верблюда дают. Здесь можно заработать и купить квартиру. А там если только в ипотеку брать, а ипотека дорогая — от 30% и выше.

— Можно сравнить месячный заработок строителя в Абакане и Казахстане?

— Там большое кидалово, никак не сравнить! Понимаете? Приходишь, вроде все нормально, потом человек этот исчезает, оказывается, он посредник — хозяин другой. Я много раз так нарывался, знаю точно.

Сотрудники УФМС говорят: сказать точно, когда Илья Гусейнов будет депортирован, невозможно. Нужно найти хоть какие-то документы, которые бы подтвердили гражданство мигранта, восстановить паспорт. После этого Илья отправится на родину, ну а уж потом, если захочет, вернется в Россию.

Источник:
intervyu_guseynov.mp4

Страхов много

Петербургские эксперты выступили против вступления Киргизии в Таможенный союз

Петербургские политики, ученые и общественные деятели обсудили на «круглом столе» последствия возможного вступления Киргизии в Таможенный союз ЕврАзЭС.

Один из экспертов, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета Дмитрий Павлов выразил обеспокоенность усилением радикального ислама в Киргизии. По его словам, вступление Киргизии в ТС приведет к свободной миграции рабочей силы в Россию. «Проблема даже не в том, что мигрантов будет много или мало, а в том, что в Киргизии в последнее время набирает популярность радикальный ислам. Привести это может к серьезным негативным последствиям», — отметил он.

Аналитик, член Национальной демократической партии Лев Трапезников считает главной угрозой от присоединения Киргизии к ТС наркотрафик: «Через Киргизию проходит 14% всего северного потока наркотиков (опиум, гашиш и т.д.) из Афганистана в Россию и Западную Европу, — заявил он. — Снятие таможенного контроля и визового режима позволит увеличить объемы поставок минимум в два раза. При этом нужно также не забывать об огромном количестве ВИЧ-инфицированных в Киргизии».

Разделяет опасения коллег относительно мигрантов и наркотиков и представитель партии «Родина» Юрий Любомирский. Однако, уверен он, «Киргизию нужно все равно присоединять, чтобы сохранить свое геополитическое влияние в регионе. В противном случае туда придет Китай. При нынешнем правительстве другого выбора у нас нет».

По мнению Ивана Летюхина, кандидата в муниципальные депутаты Петербурга, присоединение Киргизии к ТС не является приоритетом внешней политики РФ в Средней Азии. «Россия могла бы использовать для политического влияния русские общины, сохранившиеся в этих странах, но правительство этого делать не хочет. Экономически этот союз не выгоден, в Киргизии осталось в основном только сельское хозяйство и большое количество незанятых людей молодого возраста», — резюмировал политик.

Напомним, 21 августа руководство НДП в обращении к Владимиру Путину, Нурсултану Назарбаеву и Александру Лукашенко заявило, что присоединение к ТС Киргизии — «республики с ослабленной экономикой и разрушенной инфраструктурой» — весьма сомнительно. Как отметили национальные демократы, оно «пойдет в ущерб рынку труда и экономике как России, так и Белоруссии с Казахстаном».

Тем временем власти России и Киргизии согласовали инструменты по развитию экономики Киргизии и ее интеграции в Таможенный союз. Об этом сообщил глава российского министерства иностранных дел Сергей Лавров, передает ИТАР—ТАСС.

Вклад России в экономику Киргизии для ее гармонизации с экономикой Таможенного союза составит около 500 млн долларов, добавил он.

ИА «БалтИнфо»

Киргизия станет ближе России, но экспертов это пугает.

Россияне просят убежища в Германии

Каждому ли достается этот статус?

Ольга Гулина,
Институт миграционной политики

С 2009 по 2013 года на Европейском континенте Германия вырвалась в лидеры по количеству принятых гуманитарных мигрантов. Так, 288 800 прошений об убежище и/или признании беженцем были зарегистрированы в Германии; 257 500 — во Франции; 183800 — в Швеции и 136 400 — в Великобритании. Пятерку стран-лидеров — поставщиков беженцев и лиц в поисках убежища составляют граждане Сирии, России, Афганистана, Ирака, Сербии/Косово.

В 2012 году граждане РФ подали 3415 прошений об убежище в Германии, из которых 3202 — первоначальные заявления о поиске убежища; в 2013 году — 15,5 тысячи прошений, из них 14,9 тысячи — первоначальные заявления о поиске убежища. Правовое регулирование гуманитарной миграции устанавливает необходимость письменно, устно или иным другим путем выразить свое стремление поиска убежища на территории Германии (§ 13-1 Закона о порядке предоставления убежища) по причине политических преследований, защиты от высылки или иного возвращения в государство, где по смыслу § 60-1 Закона о Титулах (AufenthG) есть угроза безопасности или жизни подателя.

Данные Федерального агентства по вопросам миграции и беженцев — BAMF свидетельствуют, что основной группой подателей на убежище на территории Германии являются российские граждане чеченской национальности. Так, эта группа в 2011 году составила около 50% просителей убежища; в 2012 году — 69%; в 2013 году — 90%.

Судебная практика не выработала единой позиции по вопросу предоставления убежища гражданам России чеченской национальности. Решением Высшего административного суда — BVerwG и суда земли Саксен-Анхальт-OVG des Landes Sachsen-Anhalt было признано, что отсутствие возможности безопасного переселения, убежища внутри страны [здесь: Российской Федерации] требует рассмотрения вопроса о предоставлении данным лицам убежища на территории Германии. Подобное мнение было опровергнуто судом земли Гессен, определившим, что «этнические чеченцы, не входившие в состав военных формирований, могут без угрозы жизни и здоровья — ohne Gefahr für Leib und Leben — вернуться на территорию своей исторической родины. Высший административный суд от 19.01.2009 установил, что «ссылка на посттравматический синдром и страх преследования» также не может быть определяющим для предоставления убежища или признания беженцем на территории страны. Этим решением Высшего административного суда были отменены ряд решений суда земли Бавария, в которых «на основании невозможности получить достойное медицинское обслуживание, психологическую помощь по преодолению посттравматических синдромов вследствие военных действий в Чечне» российские граждане чеченской национальности были признаны беженцами в установленном законом порядке.

Как показывает статистика, успех российских заявителей — лиц, получивших признание как беженец на территории Германии, незначителен. В 2012 году только 7 заявителей получили убежище, 164 человека — запрет на высылку с территории Германии по смыслу § 60-1 Закона о Титулах (запрет высылки в государство, где имеются обоснованные основания полагать, что жизнь и здоровье заявителя будут подвергнуты опасности) и 38 заявителей получили ограниченное право на пребывание в стране и запрет высылки по смыслу § 60-2,3,4 Закона о Титулах.

Опубликовано в блоге автора на портале Института миграционной политики

Дмитрий Полетаев,
ведущий научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

Недетский труд

Предлагаемый анализ занятости детей-мигрантов по сравнению с занятостью детей-россиян основывается на данных проведенного в Москве опроса работающих россиян (446 чел.) и трудовых мигрантов из СНГ (454 чел.).

Бедность — значимая причина раннего выхода на российский рынок труда и детей-мигрантов, и детей-россиян, но не единственная. Исследование проблем обучения детей-мигрантов в школе показало, что у части детей, в основном из Центральной Азии, доступ к образованию затруднен, и в том числе поэтому они начинают работать раньше, чем их сверстники-россияне. С другой стороны, имеющие в среднем более высокий уровень достатка в семьях и открытый доступ к школьному обучению дети-россияне также получают первый опыт работы до 18 лет. Проблема эксплуатации детей-мигрантов имеет восходящую тенденцию в России в связи с феминизацией миграции: приезжает все больше женщин, и их дети растут уже тут. В этих условиях рост численности детей-мигрантов, проблема их трудовой эксплуатации становится все серьезнее, а сама эта проблема и ее эффекты до сих пор остаются малоисследованными. Что же касается российских детей, то, несмотря на лучшие условия для жизни, они также выходят на рынок труда по экономическим причинам. Хотя для них первый опыт работы связан и с социализацией, желанием испытать свои силы, ранним взрослением и стремлением к независимости.

Среди работающих детей школьного возраста, по мнению опрошенных москвичей и мигрантов, больше детей-мигрантов, чем детей-россиян. О широкой распространенности работы российских детей заявили 13% опрошенных, а 23% заявили о широкой распространенности работы среди детей-мигрантов. 42% опрошенных лично наблюдали работу детей-мигрантов и 26% — детей-россиян.

По мнению опрошенных респондентов, чаще всего работают дети-мигранты из стран Центральной Азии. На первом месте дети из Узбекистана (37% ответивших на этот вопрос респондентов заявили об этом), на втором — из Таджикистана (31%), а на третьем — из Кыргызстана (26%). О работающих

детях из других стран респонденты говорили в разы меньше. Их труд либо действительно редко встречается (что вероятнее всего), либо скрыт от внешних наблюдателей и поэтому невидим (что возможно, но тоже подчеркивает его немассовый характер).

В целом среди всех опрошенных мнение о среднем возрасте начала работы детей-россиян (14,87 лет) и детей-мигрантов (14,91 лет) различается незначительно.

Среди работающих детей больше мальчиков.

Труд детей-мигрантов более тяжелый, чем труд российских детей (соответственно 24% и 15%). Тяжелый труд детей определяется в основном именно его физической тяжестью (18% опрошенных считают это проблемой для российских детей и 28% — для детей-мигрантов). В целом все проблемы, связанные с тяжелой работой детей, для детей-мигрантов более серьезны, чем для российских детей, т.е. условия их труда более вредны для здоровья, они работают на более опасных для жизни работах, их работа сильнее угрожает нравственности детей, падению их морали и физически она тяжелее.

Все дети — и россияне, и мигранты, чаще работают не на родственников или знакомых, а нанимаются к обычным работодателям — гражданам РФ, никак с ним не связанным.

Самыми распространенными сферами занятости для российских детей является работа в кафе (11%), а также распространение товаров, реклама товаров, работа в небольших частных фирмах (16% в совокупности по этим видам работ). Что касается детей-мигрантов, то сферы их занятости выглядят вполне определенными как по свидетельству москвичей, так и мигрантов. Самые частые места работы — на рынках (34%) и в роли дворников (31%). Почти в два раза реже, по мнению опрошенных респондентов, их работа связана с кафе (18%) и криминальными сферами (попрошайничество, проституция — 15%).

Экономические причины являются основными мотивами работы детей. Для детей-мигрантов это более серьезная причина (47%), чем для детей-россиян (28%)

Около 45% из ответивших на вопрос о страновой принадлежности детей, вовлекаемых в попрошайничество, сказали, что это были дети-цыгане. Вторая половина ответов распределяется по странам Центральной Азии — Таджикистан (20%), Узбекистан (18%), Кыргызстан (12%). Схожа с попрошайничеством и ситуация по вовлечению детей в занятие проституцией: дети-мигранты интенсивнее, чем дети-россияне, вовлекаются в нее. Дети-мигранты гораздо чаще вовлекаются и в распространение наркотиков. Автор не берется оценить, чего в таком мнении больше — стереотипного восприятия или реальности, но факт остается фактом — дети-мигранты в глазах обычных граждан зачастую связаны с криминальными сферами занятости.

Малое внимание уделяется правительством России решению проблем трудовой эксплуатации детей, несмотря на ратификацию нескольких международных конвенций МОТ, что вызывает ряд негативных эффектов как для самих детей, так и для России в целом. Дети становятся жертвами трудовой эксплуатации и торговли людьми (так, труд детей-мигрантов по закону вообще невозможно официально оформить), их вовлекают в теневые сферы занятости, в том числе в криминальные виды работ, и они усваивают негативные поведенческие нормы, сопровождающиеся в том числе падением моральных норм. Такая ситуация характерна как для детей-мигрантов, так и для детей-россиян, так что видится необходимым рассматривать эту проблему в контексте защиты прав всех детей, находящихся в России.

Детям мигрантов приходится трудиться, в том числе — просить милостыню в метро.

Аэлита Курмукова

Это будет длительный процесс затягивания поясов по всем линиям

Урезание пособия по безработице не скажется на притоке мигрантов, говорят эксперты. Уже со следующего года Германия планирует сократить социальные выплаты мигрантам из стран Евросоюза. Закон предусматривает также депортацию и арест за предоставление о себе заведомо ложных сведений.

10% населения Германии — мигранты. В этом году их число достигло рекорда — в стране более 7,5 млн мигрантов. В отличие от других европейских стран правительство Ангелы Меркель не экономило на социальных программах. Однако уже в апреле власти страны приостановили субсидирование интеграционных программ и закрыли бесплатные языковые курсы для мигрантов. Закончились деньги. За пять лет — с 2007 года — на эти языковые программы ушло €230 млн из бюджета. Сейчас Германия готова урезать социальные выплаты безработным мигрантам из стран Евросоюза. По словам министра внутренних дел Томаса де Мезьера, закон может вступить в силу уже со следующего года. Однако на сколько сократятся выплаты безработным, не сообщается.

В Германии пособие для мигранта из ЕС в первый год безработицы составляет 70% зарплаты. Далее он получает выплаты по программе Hartz IV. В прошлом году средний размер пособия составил €382 в месяц. Кроме этого покрывались издержки на жилье и медицинское обслуживание. Социальные выплаты мигрантам урезали многие европейские страны, это неизбежно, считает директор центра Бенилюкс РГГУ Игорь Рапопорт.

«Сейчас более острый кризис, чем в 2008 году во всей Западной Европе, и не только в Западной, но и в Восточной. Я думаю, что это специальная акция, направленная против мигрантов. Это целая проблема и в Германии, и в тех странах, которые более-менее прилично выходят из кризиса, та же Голландия. Везде ищут любые лазейки, как на чем-то сэкономить. Скорее всего, это будет длительный процесс затягивания поясов по всем линиям», — пояснил Рапопорт.

В Скандинавии выплачивают самые большие пособия по безработице. Лидирует в этом списке Норвегия. В зависимости от последнего работодателя социальные выплаты составляют €800—1,5 тыс. в месяц. Кроме того, безработным государство полностью оплачивает жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию и транспорт. Однако безработных, которые отказываются от предлагаемых вакансий, могут вообще оставить без пособия. С такой инициативой в феврале выступил министр труда Роберт Эриксон.

Великобритания уже с января ввела закон об ограничении социальных выплат мигрантам. Теперь пособие выплачивается не через месяц, а через три. Если за полгода мигранты не предоставят документы, что пытались и не нашли работы, выплаты прекращаются. Размер пособия зависит от страны прибытия и колеблется от 56 до 111 в неделю. То есть безработный в Великобритании получает от государства более 6,5 тыс. руб. в неделю. В России максимальный размер меньше 5 тыс. руб. в месяц. При этом отдельного пособия для мигрантов в России нет.

Примеру Великобритании последовала и Франция. Париж сократил пособия для мигрантов, которые хотят добровольно вернуться домой, с €300 до 50. Несмотря на сокращение выплат, мигрантов в странах ЕС меньше не станет, считает президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин.

«Нам это не понять в нашей стране. Люди еще руководствуются такими гуманистическими принципами: почему бы им не помочь. Северные страны, как ни странно, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, у них более развитые программы. В Швейцарии вообще больше всего в процентном отношении — 10% мигрантов. Просто на пособие живут достаточно прилично: бесплатное посещение банных комплексов со всякими массажами в центре Кельна раз в неделю можно посещать людям, которые живут на пособие», — отметил Поставнин.

Что касается США, мигранты могут рассчитывать на пособие по безработице в том случае, если работали в стране минимум 26 недель. Размер выплат зависит от штата и достигает $750 в месяц. Пособие по безработице в Америке получают 2,5 млн человек.

«Коммерсантъ-фм»

Эдуард Гущин

Испания лидирует по «утечке мозгов»

Многие специалисты складывают чемоданы для переезда в другие страны

Прижившееся клише «утечка мозгов» (по-испански — fuga de cerebros) ранее относилось только к так называемым «странам третьего мира» и означало явление, когда из-за невостребованности и низкой оплаты труда специалисты высокой квалификации уезжали на Запад. Однако времена меняются. И вот вполне западная Испания уже оказалась в числе стран, где специалисты складывают чемоданы для переезда на работу в другие страны.

Событие, конечно, не из рядовых. Молодые испанцы, в среднем 25—30 лет, переезжают в Германию и Великобританию, где их принимают с распростертыми объятиями. В основном это выпускники высших учебных заведений и квалифицированные специалисты. В числе молодых профессионалов, которые стремятся покинуть Испанию в поисках прибыли, лидируют учителя, врачи, медсестры и юристы. Таким образом, треть от общего числа человек, которые когда-то получили образование учителей или врачей в Испании, уже подтвердили свою ученую степень за пределами родины.

Причина такого массового отъезда кроется в невозможности найти работу по специальности ввиду существенного сокращения рабочих мест, а также отсутствия должного финансирования многих отраслей промышленности. В итоге рекордная безработица, которая, кстати, по последним данным, значительно сократилась, все равно заставляет испанцев покидать родину в поисках работы. Только в 2013 году из страны уехало более 2 тысяч докторов в поисках работы за рубежом. В целом Испанию покинули уже сотни тысяч специалистов.

Испанские чиновники заявляют, что сложная ситуация в стране вынуждает специалистов идти на крайние меры и уезжать в третьи страны. В этой связи, с одной стороны, нет ничего плохого в поиске работы за рубежом, тем более что в рамках Евросоюза не требуется разрешение на трудовую миграцию ни одной из стран — достаточно просто встать на учет в иммиграционном офисе другой страны, то есть получить идентификационный номер, совпадающий с налоговым кодом. Однако необходимо понимать, что «утечка мозгов» из Испании только вредит экономическому развитию страны. В этой связи правительству стоит подумать о принятии адекватных мер для создания благоприятных условий молодым специалистам, чтобы они смогли вернуться в Испанию и продолжили уже здесь трудиться по специальности. Иначе страна может превратиться в кузницу «мозгов» для развитых государств.

Термин «утечка мозгов» означает процесс, при котором из страны или региона эмигрируют ученые, специалисты и квалифицированные рабочие по экономическим, реже политическим, религиозным или иным причинам. Этот термин определяется энциклопедией Britannica. как «миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни». Выражение «утечка мозгов» появилось в начале 1950-х годов — так в Великобритании описали процесс массового переезда английских ученых в США.

Опубликовано в «Комсомольской правде»

Владислав Волков,
председатель правления некоммерческой организации
«Сибирский переселенческий союз», Новосибирск

«…В пользу свою и общества»

Миграционная программа Екатерины Второй

Кризис дворцовых переворотов

250 лет тому назад, в 1762 году началась реализация первой общегосударственной миграционной программы, направленной на увеличение числа российских подданных за счет возвращения оказавшихся за границей и привлечения иностранцев. Ее принято связывать с манифестом Екатерины Второй от 4 декабря 1762 года, в котором объявлялось о разрешении свободного въезда в страну. Необходимость появления этого документа была связана с особенностями экономического и политического развития России в конце XVIII века.

Это период дворцовых переворотов, после смерти Петра Первого началась острая борьба различных группировок в среде дворянства, выдвигавших того или иного претендента на престол. Ориентация на частные или корпоративные интересы тормозила развитие страны. Необходимо было совершенствовать экономику, вести хозяйственное освоение обширных пространств империи.

Господство крепостного права не позволяло это делать. Более того, на протяжении столетия доля свободных лиц среди недворян сокращалась, поскольку так называемые «гулящие» люди, не относящие ни к одному из основных классов общества, обязаны были прикрепиться либо к городскому обществу, либо к помещику. Если они не делали этого сами, их переводили

Екатерина Вторая.

в крепостное состояние в административном порядке — путем полицейского распоряжения. Были и злоупотребления, так как обращенные в крепостное состояние свободные люди не могли жаловаться.

Дворцовые перевороты сопровождались многочисленными пожалованиями крепостных, которые делал своим сторонникам возведенный на трон монарх. При этом в частные руки передавались крестьяне, жившие ранее на государственных и дворцовых землях, зависящие только от государства, или императорской фамилии. Придя к власти, Екатерина Вторая продолжила прежнюю практику, проведя масштабные раздачи крестьян, в том числе в Новороссии, где до этого крестьяне сохраняли возможность перехода. Она находилась в зависимости от своего окружения и могла царствовать только проводя политику, выгодную дворянству. Таким образом, возможность использовать для освоения новых территорий собственное население была ограничена, помещики негативно относились к идее расширения мобильности крестьян, их отъезду на заработки, даже при сохранении крепостной зависимости.

Но потребность в развитии экономики новых территорий усиливалась, тем более что основная масса населения концентрировалась не в самых плодородных районах.

«Средний класс» за счет мигрантов

Не имея возможности использовать людские ресурсы собственной страны, императрица решает искать их за рубежом, имея в качестве конечной цели формирование слоя «среднего рода людей», которые должны были стать главными проводниками народного благосостояния и просвещения.

Существенную роль в развертывании миграции из-за рубежа сыграли и финансовые соображения. Существование крепостного права сдерживало рост государственных доходов, поскольку основной государственный налог — подушная подать — платился и государственными, и помещичьими крестьянами. И повышался очень медленно — его рост означал сокращение доходов помещиков. Не имея возможности повысить размер подушной подати, Екатерина решила

искать выход в увеличении числа плательщиков налогов за счет свободных мигрантов, въезжающих в страну и принимающих российское подданство. Подобные решения готовились еще ее предшественниками, что позволило быстро начать их реализацию.

4 декабря 1762 года публикуется манифест, вошедший в историю как «вызывной». Он был обращен не только к иностранцам, но и прежде всего к русским подданным, бежавшим или оказавшимся за границей в силу различных причин.

Момент для публикации был выбран удачно — условия жизни в Европе после прошедших войн значительно ухудшились, и имелось большое число людей, согласных сменить место жительства и подданство. Но даже несмотря на это, первый манифест (он был отпечатан на латинском, немецком, польском, французском и даже турецком языках и разослан в различные страны Европы) не дал результата. Желающих ехать в Россию не находилось.

Это заставило Екатерину использовать другой способ — предоставить мигрантам ряд льгот и привилегий, изложенных в новом манифесте, изданном меньше чем через год — 22 июля 1763 года. Переселяющиеся в Россию могли свободно выбирать место жительства и род занятий — в городах или сельской местности, заниматься торговлей, ремеслом или хлебопашеством. Въезжать в страну могли не только обеспеченные люди, но и не имеющие достаточных средств — такие мигранты перевозились в Россию за счет казны.

Поселенцы могли сохранять исповедование любой религии, кроме иудаизма. Существенную роль играли «налоговые льготы». Для многочисленных семейств и целых земледельческих колоний устанавливалось освобождение от податей на 30 лет, для лиц, желающих поселиться в городах, в зависимости от выбранного места — от 5 до 10 лет. К этому следует добавить беспроцентные ссуды на строительство домов, обзаведение скотом, поселяющиеся в городах получали бесплатную квартиру на полгода. Для переезда к месту жительства и перевоза имущества предоставлялись подводы и так называемые «кормовые деньги». Переселенцы могли беспошлинно ввозить имущество для личного потребления и для продажи при условии, что стоимость товара не превышает трехсот рублей. Эта норма довольно высокая, так как покупательная способность денег тогда была значительно выше, чем сегодня, как и следовало ожидать, вызвала попытки злоупотреблений как со стороны переселенцев, так и со стороны российских таможенных чиновников. Мигранты занижали стоимость заявленного имущества, а чиновники стремились приобрести эти товары по объявленным заниженным ценам. Сохранились документы о таком конфликте между переплетчиком Шульце, пытавшимся ввести фарфоровую посуду и другие товары, заявив их стоимость в 160 рублей, хотя она было, видимо, больше. Учитывая эту и другие коллизии такого рода, были приняты решение, что ввозимые товары должны подвергаться оценке для определения реальной цены, после чего таможенные служащие могут их приобретать в соответствии с действующими правилами. Для сохранения государственного интереса беспошлинный ввоз товаров и имущества ограничивался условием, что семья пробудет в России не менее десяти лет. В случае более раннего выезда необходимо было заплатить ввозные и вывозные пошлины.

Наряду с сельскохозяйственным освоением пустующих земель власть выражала заинтересованность в развитии производственной сферы. Для желающих создать промышленные или ремесленные предприятия устанавливались дополнительные льготы. Если они выпускали продукцию, ранее в России не производившуюся, то при ее продаже они на 10 лет освобождались от внутренней портовой и пограничной пошлин. В сельскохозяйственных поселениях, основанных мигрантами, можно было создавать торги и ярмарки без платежа в казну.

«Национальный» конфликт

Объем предоставленных льгот был велик, и второй манифест дал ожидаемый эффект. В страну пошел поток переселенцев, которые прибывали как своим ходом, так и на специально фрахтуемых русским правительством судах.

Казалось бы, какое значение имеет этот опыт сегодня, спустя 250 лет, да еще в ситуации, когда в стране становится все больше проблем, связанных с мигрантами? Между тем уже в екатерининской программе можно выделить некоторые моменты, связанные с миграционной политикой, которые следовало бы учесть и современным политикам.

Миграционная программа Екатерины ориентировалась не только на иностранцев, но и на соотечественников прежде всего русского происхождения.

Спустя 10 дней после выхода «вызывного» манифеста 1762 года публикуется указ Сената, разрешающий возвращение и поселение раскольников в России. Некоторые его положения сопоставимы с льготами и привилегиями, установленными для иностранцев. В частности, раскольникам, в том числе беглым крепостным, предоставлялся выбор: они могли вернуться к прежним помещикам, перейти в разряд государственных крестьян, записаться в купеческое состояние. Они освобождались от податей и налогов на шесть лет, хотя в дальнейшем должны были платить двойную подушную подать, как и раскольники, изначально живущие в России. Во внутренней жизни им предоставлялось право сохранять прежние обычаи и обряды.

Миграционная программа Екатерины Второй была направлена не просто на увеличение числа въезжающих в страну лиц, а →

на увеличение числа подданных, платящих налоги. Въезжающие иностранцы должны были принимать присягу на верность императрице и могли записываться только в податные слои населения с несением после истечения льготных лет всех повинностей, за исключением особо оговоренных.

Хотя в этом пункте программа не вполне достигла намеченных целей, Екатерина рассчитывала на интеграцию мигрантов с русским населением, что происходило далеко не всегда. С поселявшимися в городах особых проблем не возникало, эти люди, записавшиеся в купцы или ремесленники, проживали изолированно друг от друга и должны были входить в состав торговых и ремесленных корпораций, существующих в России. Но мигранты-земледельцы, переселявшиеся зачастую целыми селениями, образовали переселенческие колонии, жители которых далеко не всегда проявляли стремление к интеграции.

Да и само правительство испытывало недоверие к этим людям. Екатерина в 1792 году издает указ, по которому поступающие на военную службу переселенцы должны были размещаться в военных командах внутри страны, но никак не вблизи государственных границ. Еще через два года появляется указ, предписывающий усилить наблюдение за поведением въезжающих в страну иностранцев.

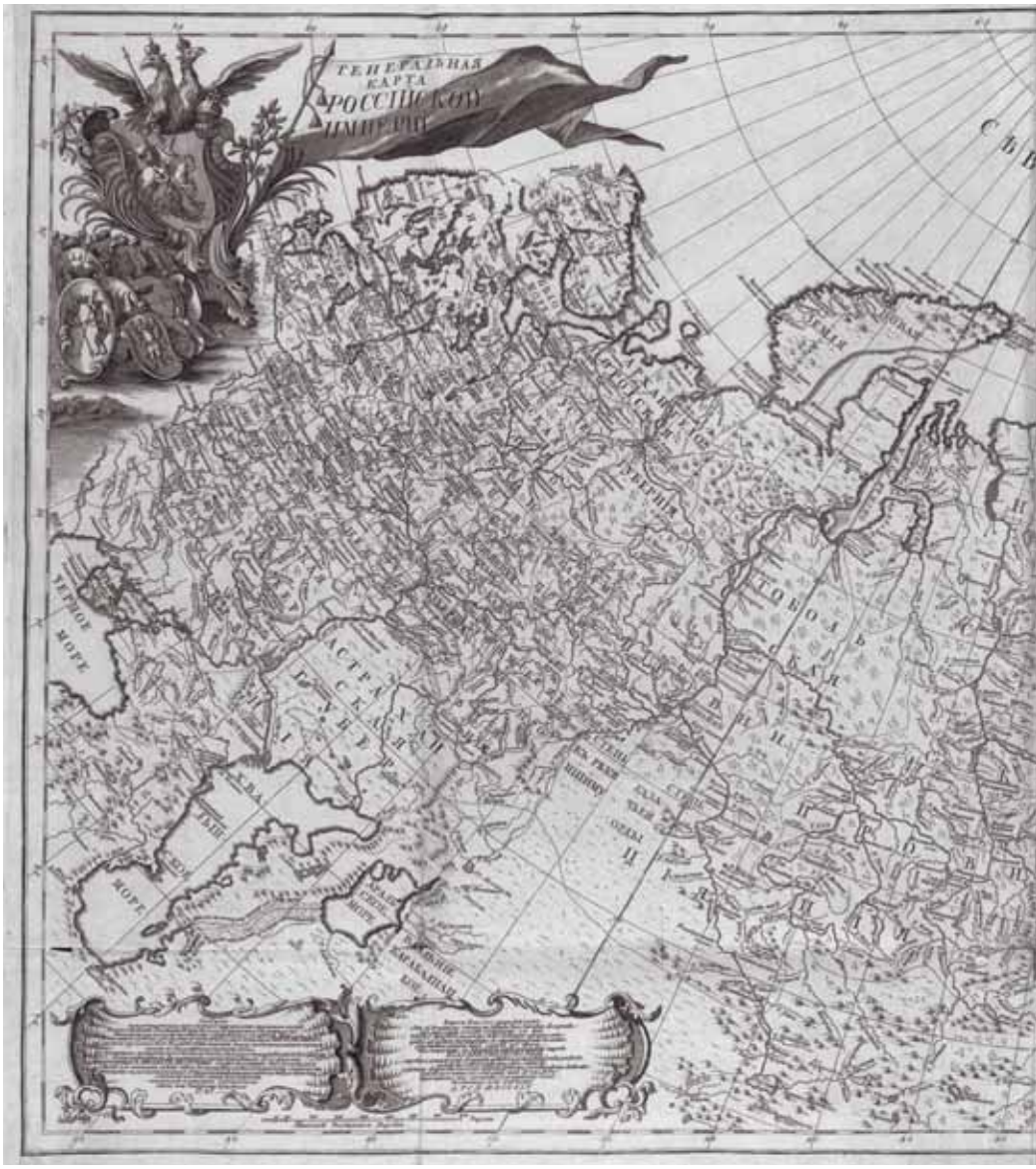
Может быть, здесь сыграли роль те же факторы, что и в современной, России, когда значительную долю мигрантов составляют люди с низким уровнем образовательной и профессиональной подготовки. Во времена Екатерины приток таких людей, видимо, тоже был значителен, что заставило ее преемников принять ряд законов, повышавших требования к въезжающим в страну на поселение.

Сравнивая миграционную политику прошлого с современной, необходимо отметить, что развертывание миграционных программ является прямым следствием проводимой социальной политики. Ограничение возможностей для собственного народа вынуждало и тогда, и теперь обращаться к услугам иностранцев. Хотя многие вопросы, связанные с освоением территорий, могли бы быть решены и без привлечения мигрантов. Подтверждением тому можно найти в документах екатерининской эпохи.

Правительственные чиновники, выезжавшие на места для межевания земель, выделенных для поселения иностранцев, отмечали, что в ряде случаев эти земли уже включены в хозяйственный оборот местными государственными крестьянами, которые отнюдь не желали уступать их переселенцам.

Активность проявляли и придворные круги. Как следует из документов, приказчик одной из самых высокопоставленных придворных дам — гофмейстерины Нарышкиной объявил принадлежащими ей около половины площадей земель, выделенных для размещения иностранцев в Астраханской и Воронежской губерниях, а ее крестьяне заявили претензии на земли вдоль течения реки на протяжении трехсот верст, где располагалось более ста селений.

В этой связи обозначилась одна из ключевых проблем миграционной политики — проблема взаимоотношения коренного и пришлого населения. Сегодня она стоит еще острее, поскольку современную федеральную власть этническая принадлежность граждан страны интересует мало. Как иногда говорят: «Нужен не народ, а народонаселение». Формально такой

подход оправдан, поскольку Россия — многонациональная страна, и все народы в ней проживающие должны иметь одинаковые права и обязанности. Если численность какого-то народа сократилась, то для власти это означает только то, что эта убыль должна быть компенсирована представителями других народов, в том числе и за счет мигрантов. Но в отличие от современности во времена Екатерины власть внимательнее относилась к интересам местного населения. Во-первых, не соблюдался ряд положений манифеста о свободном выборе мест проживания иностранцев — они должны были расселяться преимущественно в сельской местности и на неосвоенных землях. Во-вторых, предлагалось при нарезке земли в случае конфликта интересов местного и пришлого населения закрепить за уже проживающими крестьянами самостоятельно освоенные ими земли в таком же размере, как и отводимых иностранцам.

При этом Сенат принимал во внимание, что за отводимую землю нужно было взимать пошлину в размере 10 копеек за десятину. Учитывая, что ситуация, когда приезжающие поселенцы будут получать землю беспошлинно, а уже живущее население будет за нее платить, чревата серьезными конфликтами, Сенат ходатайствовал перед императрицей о том, чтобы прирезаемая земля была передана захватившим ее помещикам бесплатно, также как и иностранцам. В случае, когда свободной земли для переселенцев оказывалось недостаточно, местные крестьяне могли быть переселены с самовольно освоенных территорий, но при этом им должны были быть предоставлены особые льготы в части налогообложения.

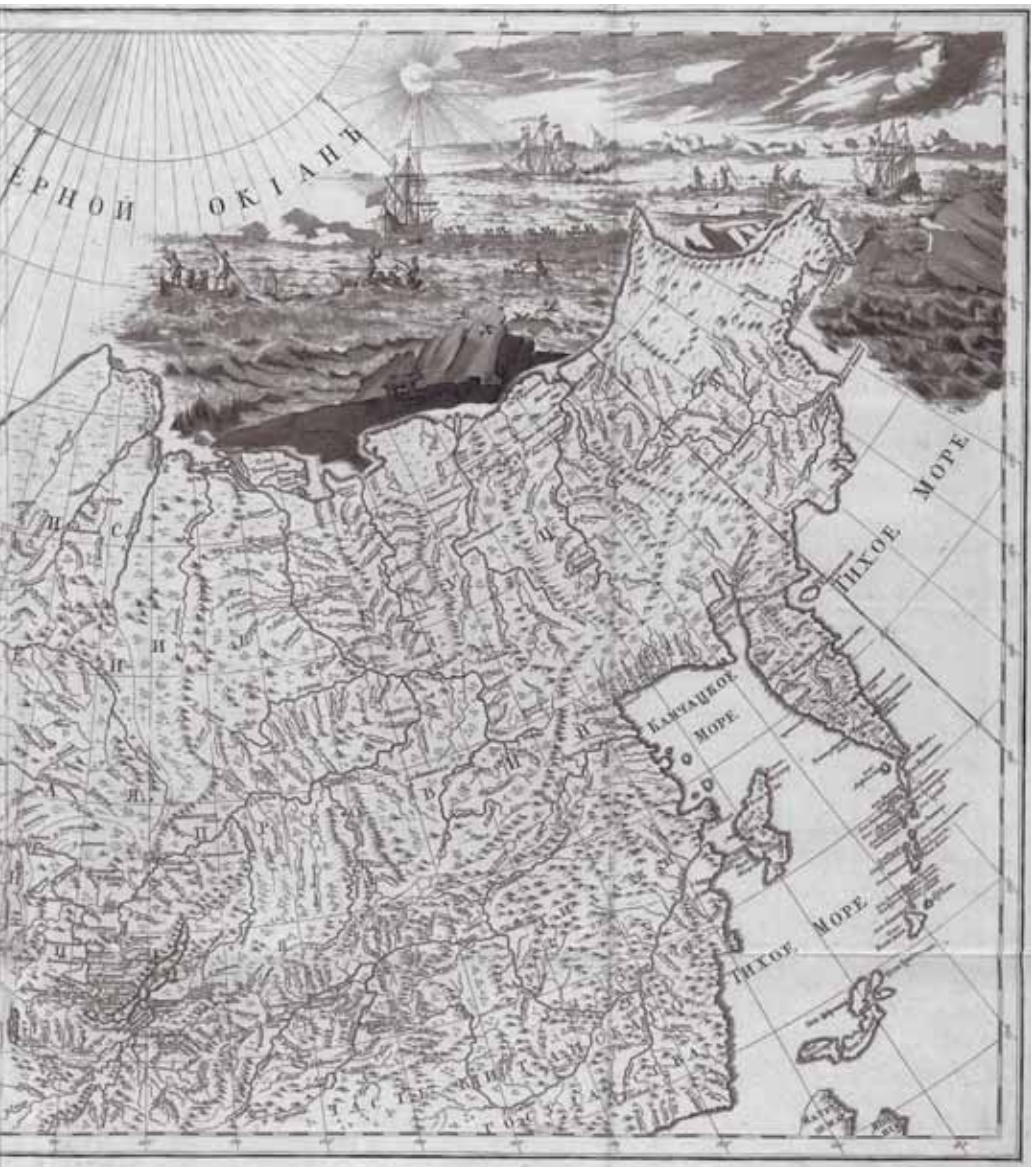
Переселенцам запрещалось и использование охотничьих угодий, находящихся в собственности местного населения, а на пользование других угодий налагались определенные ограничения.

Учитывая многочисленные конфликты, власти пришлось пойти на издание специальной инструкции, в которой указывалось, что если у переселенцев на отведенных им землях не будет своего леса, то они должны будут его посадить, и в течение десяти лет (пока лес не вырастет) они могут пользоваться лесными угодьями проживающего в этих районах русского населения. Но при этом оговаривалось, что «иностранцам рубить тож лес единственно для своего употребления, не на продажу, и для того о приезде своем в такой лес старым жителям дни за два объявлять, дабы прикащики или старосты тех старых селений в избежание ссор и драк, сами при том были, яко посредники, или по крайней мере посылали б от себя нарочных, а иностранцы б для рубки леса ездили не порознь, но вместе все одной деревни жители».

Конфликтов, вероятно, можно было бы избежать, если бы переселенцы селились на землях, на которых вообще отсутствовало местное население, но Екатерина считала, что иностранцы должны находиться в контакте не только для ускорения интеграции, но и для передачи русским крестьянам наиболее рациональных приемов землепользования.

Каковы же были результаты миграционной программы Екатерины Второй? Если исходить из поставленной задачи — обеспечить приток в страну выходцев из →

Атлас Российской империи (СПб., 1745).

других стран, то она была решена. Приток переселенцев был настолько велик, что в 1766 году было объявлено о приостановке приема поселенцев до обустройства всех ранее прибывших. Однако вторая часть задачи — формирование среднего класса — осталась нерешенной. Для этого нужны были изменения во внутренней политике, которые невозможно было провести в эпоху дворцовых переворотов.

По мере реализации программы стали выявляться и проблемы, потребовавшие установления надзора, в том числе и негласного, за приезжающими, а также проведения специальных «разборов», поскольку, по словам Екатерины, среди иностранцев «одни порядочным своим поведением, исправностию в сельском домостроительстве и похвальным трудолюбием в земледелии оказались достоянными высочайшего нашего к ним благоволения, а другие, напротив того, от лености нерадения и развратной жизни не токмо не преуспели в обзаведении себя порядочным домостроительством, но… задолжав великими суммами, и ныне не имеют пропитания».

И если первым предлагалось объявить монаршее благоволение, то вторых следовало разделить на способных и неспособных к земледелию. Способным оказывалась необходимая помощь, с возложением на них дополнительных повинностей, а неспособным, после уплаты ими долгов, разрешался выезд из страны.

Уроки современности

Сегодня мигранты объективно ограничивают возможность борьбы российских граждан за повышение зарплаты и уровня жизни. Ведь вакансии, наличие которых становится основным аргументом в пользу привлечения мигрантов, местное население отказывается заполнять, потому что стоимость жизни не соответствует размеру предлагаемой зарплаты. И в этом плане приток мигрантов, согласных работать за меньшую плату, в нецивилизованных условиях, при полном отсутствии контроля техники безопасности и соблюдения трудового законодательства, объективно будет вызывать раздражение.

Остановить миграцию в рамках существующего варианта экономического и политического развития не представляется возможным. Капиталу нужна дешевая рабочая сила, и он будет ее использовать либо легально, либо нелегально — так выгодно. Исходить придется из того, что поток мигрантов будет нарастать, и мигранты будут жить в худших условиях, чем граждане страны.

Межнациональные отношения — удобный способ переключения недовольства

Но отсутствие условий для нормальной жизни, дополненное неприязнью со стороны аборигенного населения, сделает невозможной, даже при желании мигрантов, интеграцию в российское общество, вызовет соответствующую реакцию переселенцев (появление обособленных поселений типа чайнатаунов, усиление противостояния на религиозной почве, отказ от культурной интеграции). Все это хорошо прослеживается в современной Европе.

В этой связи уместно вспомнить еще один урок миграционной программы времен Екатерины: такую программу нельзя строить на основе предоставления каких-либо привилегий, даже когда речь идет о коренном населении. Создание особых условий для мигрантов чревато проблемами, но и предоставление особого статуса гражданам страны по сравнению с переселенцами также представляет опасность. Еще в конце XIX века один из видных государственных деятелей России, министр народного просвещения И.Д. Делянов, констатировал: «по свойственной истории иронии, всякая неправда или несправедливость обращается во вред тем же самым лицам, общественным классам, племенам, религиозным обществам и сословиям, в пользу коих, по-видимому, она совершается или узаконивается».

Кроме того, межнациональные отношения — удобный способ переключения недовольства. В этом плане тоже показателен опыт российского прошлого, относящийся к началу XX века. В это время недовольство существующим строем и системой отношений в России приняло форму борьбы с засильем иностранцев во власти и армии (один из примеров — обвинения царской фамилии в шпионаже в пользу Германии). Подобный вариант развития событий вполне реален и сегодня, тем более что последние новации в сфере законодательства существенно ограничивают возможности конструктивной критики действий властей.

Борьба с последствиями роста межнациональной розни должна сегодня стать темой обсуждения всех заинтересованных сторон.

Благодаря программе Екатерины Второй Российская империя пополнилась тысячами новых граждан, многие из них стали гордостью России: Багратион, Милорадович, Беленсгаузен, Крузенштерн, Кюхельбекер, Даль, Тотлебен. Нельзя не отметить и умение российских чиновников привлечь к сотрудничеству местных аборигенов: казахов, киргизов, финнов, армян, чеченцев, татар, евреев. Многие из них стали известными в своих профессиях: Чокан Валиханов, Лорис-Меликов, Чавчавадзе, Кустодиев, Айвазовский, Рубенштейн, Манергейм.

Эти факты из прошлого доказывают, что в России умели воспитать из своих новых граждан настоящих профессионалов и патриотов новой родины.

ИТАР—ТАСС / АЛЕКСАНДР РЮМИН

Приглашение к участию
5-я ЕЖЕГОДНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
сети МИРПАЛ*
(сеть экспертов и практиков в области миграции и денежных переводов)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

И КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

Молдова, Кишинев, 29—30 сентября 2014 года

***Страны сети МИРПАЛ:** Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина.

https://www.facebook.com/groups/mirpalnetwork/